

18+

Александрина Георгиева

Эльфийка и Дракон

Александрина Георгиева

Эльфийка и Дракон

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Георгиева А. С.

Эльфийка и Дракон / А. С. Георгиева — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

ISBN 978-5-5321-2759-3

Последний Дракон в мире Кальтаира безуспешно ищет спутницу жизни. У правящей эльфийской четы рождается дочь с нехарактерным для дивного народа даром "повелительницы четырех стихий". Она вынуждена скрываться в Стардарской Академии Магии, где встречает дракона, вампиресу-полукровку и снежного эльфа. Волей случая, все четверо переходят дорогу самой Смерти. Теперь они убеждены, что Повелительница Душ обязательно заберет кого-то из них. Но кого и когда?

ISBN 978-5-5321-2759-3

© Георгиева А. С., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Эльфийка и дракон

Глава первая

Полумрак сводчатого потолка давил на, и без того не самое радужное, настроение собеседников, один из которых чинно сидел в кресле, опустив морщинистые руки на обитые дорогой, золотой парчой подлокотники и хмуро рассматривал второго. Второй же вольготно расположился на огромных размеров кровати, прямо поверх расшитого замысловатыми узорами и подбитого мехом Батогского покрывала. Закинув одну руку за голову, в другой он держал инкрустированный серебром и рубинами бокал тончайшей работы гномов стеклодувов, скептически поглядывая на темную жидкость внутри. Густые волосы молодого мужчины были распущены и обрамляли огненным ореолом его волевое лицо, выгодно оттеняя белую кожу. Ворот алой рубашки, свободно расстегнутый, не скрывал сильных, прекрасно оформленных мышц шеи и груди. Внушал уважение и рост рыжеволосого. Свет магических светильников, тускло мерцающих на круглых, каменных колонах, отражался в расплавленном золоте его радужки.

Разговор у собеседников определенно не клеился. После некоторой паузы, тот, что сидел в кресле, затянул уже явно не новую и порядком поднадоевшую песню:

– Арт, ну что ты киснешь в своем подземелье. Выйди на воздух, загляни в Академию, посмотри на новых студенток, развейся, найди себе достойное развлечение... Погода замечательная – последние летние деньки. Солнышко светит, птички поют, студенты приехали, к экзаменам готовятся. В общем, жизнь бьет ключом, а ты тут чахнешь, как сказочный злодей над золотом.

– Мне и здесь не плохо дышится. Что я не видел в твоей Академии Магии за последние тысячу лет? Одни и те же студенты, с претензиями на гениальность, приходящие с уверенностью, что обязательно станут великими магами и уходящие через десять лет без определенных видов на будущее. А что касается простых смертных развлечений, то я даже напиток не могу как нормальный студент потому, что моя кровь не воспринимает алкоголь, какой бы крепости тот ни был. – Рыжеволосый мужчина фыркнул, надул губы как ребенок и отвернулся от собеседника, раздраженно барабаня пальцами по серебряному обкову бокала.

– Ну может быть в этом году среди поступивших окажется какое-нибудь дарование, которое ты собственноручно обнаружишь, выпестуешь и подаришь миру в знак доброй воли? – Настаивал на своем седовласый мужчина, эльфийской наружности, неопределенного возраста, в белой мантии преподавателя Стардарской Академии Магии. Впрочем, делал он это без особого энтузиазма, заблаговременно зная, что когда Арт в таком настроении, то расшевелить или тем более переубедить его – просто заранее потерянная кауза. – Ну а что касается «напитка», то ты же вино пьешь, значит тебе оно все-таки нравится... Вот бы и сходил в какое-нибудь достойное заведение, менестрелей бы послушал, развеялся бы...

– Сальт, ты ведь тоже компот пьешь, но эффект то не тот как от вина. – Недовольно буркнул Арт, совершенно бесцеремонно перебивая собеседника, и уткнулся взглядом в бокал с бордовой, тягучей жидкостью – И потом, я же все таки аристократ, как ни крути, хоть и последний в своем роде, мне по определению полагается пить дорогое вино из дорогой посуды... А что касается всех этих птичек-певичек, то от них только тоска смертная и ничего больше. Что, я без их нытья не знаю как остался единственным представителем своего рода? Так зачем мне об этом напоминать? – Мужчина лениво перевернулся на бок и, подперев щеку кулаком, вопрошающе уставился на сидящего в кресле, мол: какие еще будут аргументы.

– Вот поэтому тебе тем более надо вылезать из своей берлоги и искать способ продолжить свой род, дабы тот не прервался в твоём лице. – В голосе Сальта начало проскакивать раздражение вперемешку с назидательными нотками. Вот уже сотню лет он мусолит со своим подопечным одну и ту же тему и всегда абсолютно безрезультатно. А ведь на кону стоит сохранение целой расы... да еще какой расы. Это тебе не гномы, не орки и даже не эльфы. Это...

– Во-первых, это не берлога, а замок и почти мой родовой, учитывая, что я в нем родился. Во-вторых, я практически бессмертный и по сему, вероятность прерывания рода в моем лице также практически равна нулю, если ты конечно не добьешь меня своими нравами. И в-третьих, все мои попытки найти продолжательницу рода для меня протекали по одному и тому же сценарию, а иные и вообще заканчивались плачевно, причем именно для претенденток на эту роль. В общем, неблагоприятное это занятие. Вон, о моей последней свадьбе до сих пор легенды складывают да сказки рассказывают, а потом ими детей на ночь пугают. – Рыжий опять надулся как мышьяк на крупу и заскользил белыми изящными пальцами по грани бокала – Вино будешь? Отменное, эльфийское, с привкусом травы..., как ее там, этой... «тиратерри»... – Явно пытаюсь шокировать своего собеседника и увести разговор от порядком надоевшей темы, нарочито небрежно спросил Арт, лукаво улынувшись, а его зрачки на миг сузились до вертикальных полосок, ясно говоря о том, что их обладатель находится в степени крайней раздраженности и позволяет себе частичную трансформацию, дабы немного спустить пар.

Так или иначе, замысел рыжего полностью оправдал себя. Глаза седого резко приняли круглую форму, не оставив и намека на характерную эльфийскую миндалевидность, при этом брови стремительно взметнулись вверх, испуганно спрятавшись под длинную, изысканно небрежно спадающую на высокий лоб, челку. А рыжий буквально физически почувствовал, как с резким вдохом его оппонент набирается силы, чтоб по максимуму выплеснуть свое негодование, которое, кстати, не заставило себя долго ждать:

– Пресветлая Матерь Создательница, демоны тебя побери, безмозглая ящерица! Ты что подсел на Тиратеррисоль!? Это дурман, наркотик! И давно ты его пьешь? Его последствия необратимы! Ты об этом подумал! Хотя, о чем это я!? Если бы тебе было чем думать, то ты бы не тащил в рот всякую гадость. Тебе его кто-то подсунил, или сам до этой глупости, своим собственным, скудным умишком доковылял?! – Тональность этой тирады тоже была безмерно далека от эльфийской мелодичности и отличалась весьма неблагозвучными переливами, начавшись истошным визгом, перейдя в рычание, а под конец и вовсе скатившись до шипения.

Чтобы довести Сальтариэля до такого уровня бешенства, надо было хорошо его знать и изрядно постараться, но Арт умел это притворять в жизнь как ни кто другой, при этом искренне наслаждаясь треволнениями своего наставника и опекуна, по сути, давно ставшего другом и исповедником. В конце концов, он же не со зла его доводил, а так, от скуки или когда тот начинал его доставать своей чрезмерной опекой. Вот и сейчас рыжий не спешил развеивать дымку заблуждения, выдерживая полагающуюся драматичному моменту паузу. Потом заговорил чересчур спокойным и размеренным тоном, что только накалило атмосферу так, что его собеседник подался вперед всем телом, вцепившись в подлокотники с таким энтузиазмом, что дорогая ткань обивки затрещала:

– Сальтариэль из Старшего Дома Асталаниэль, ты бы не поминал в одном предложении и Пресветлую Матерь и низменную сущность, каким является упомянутый тобой демон – это дурной тон. Разве тебя этому в детстве не учили или эльфов этому в принципе не учат? Вы же перворожденные, вам можно все...

– Не увливай от ответа, Артариур Сент Глодерриум Ант Сторор, последний из Стаи Золотых Драконов! – Рыкнул седовласый на одном дыхании и ещё сильнее подался вперед, нервно откинув длинную, белую косу назад.

Насладившись в полной мере произведенным эффектом не запланировано взорвавшегося боевого пульсара, Арт манерно закатил глаза:

– Ну и кто из нас «безмозглый»!? – Уставился он на собственноручно доведенного до белого каления эльфа – С чего ты взял, что если на меня даже гномьи самогон не действует, причем даже если я его запиваю «Черной слезой» дрю, то на меня подействует какая-то травка!? К тому же, в вино ее добавляют совсем чуть-чуть, чтобы пьющий не почувствовал специфический, горьковатый привкус прежде чем выложит все, что от него хотят узнать. Ни

берет меня ваша магия, ваше вино, ваши травки и ваши барышни в том числе! – Торжествующая ухмылка поставила финальный штрих в этом кратком, но содержательном заявлении, говоря о том, что заявитель вполне собой доволен.

Сальтариэль откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Теперь была его очередь раздраженно барабанить пальцами по столу. Опять этот несносный отпрыск сильных и могучих разыграл его, умудренного жизнью эльфа, директора Академии Магии, как последнего мальчишку. Ладно, сам виноват, не надо было допекать Арта своими соображениями по вопросу о его личной жизни, да еще когда он в таком настроении. В конце концов, личная жизнь она на то и личная, чтоб в нее никто не лез. Его подопечный давно вышел из возраста опеки, пора бы смириться с этим и предоставить ему возможность выбрать свое течение и вероятность плыть по нему или против него. Ну что случится, если последний из золотых драконов уйдет из этого мира (тем более, когда это еще будет то!)? Мир будет существовать без драконов. Тем более, он и сейчас прекрасно без них существует потому, что единственный оставшийся представитель этой расы сидит перед ним, мается дурью, и категорически отказывается выползть на свет белый, успешно развлекаясь тем, что безжалостно выматывает до предела нервную систему бедному престарелому элфу. Дааа, прошли те времена, когда драконы правили Кальтаиром. Хотя и тогда их было не много, но магия, которой обладали властелины неба, не имела равной себе по силе во всем мире, а их природная невосприимчивость к магии других рас в придачу к непробиваемой чешуйчатой броне, делала драконов практически неуязвимыми. Конечно, можно сказать в оправдание этого паршивца, оставшегося, на сегодняшний день, единственным представителем Золотой Стай, что жизнь у него складывается не самым радужным образом: друзей он не заводит потому, что даже те немногие, которые относятся к нему бескорыстно, рано или поздно все равно стареют и уходят по естественному пути к Повелительнице Душ, благородно отказываясь от предложенного бессмертия в угоду своей гордости и честности, при этом не особа утруждая себя задумываться какую боль утраты испытывает сам Арт от их ухода. С женщинами и того хуже. Пропитанные интригами аристократки интересуются возможностью стать женой последнего дракона преимущественно из тщеславия и жажды власти, ну и вопрос бессмертия тоже приятно щекочет их недалекие умы. Арт хлебнул их «ласки, любви и заботы» по самое не хочу и теперь усердно избегает высшее общество, изредка появляясь на особо значимых церемониях с завидным постоянством раз в десять лет. В Академии магии он тоже обучался не однократно, пытаясь найти родную душу среди студенток из более низких сословий. Все тщетно. Даже преподавателем был на отделении Магии Огня. Но и это тоже оказалось не его призванием и не дало никаких результатов по обнаружению той единственной, которая была бы достойна пройти рядом с ним отнюдь не короткий жизненный путь. К слову сказать, от его присутствия в Академии было больше суеты и проблем, чем пользы. Как только женская половина этого достойнейшего учебного заведения узнавала, что среди их преподавателей или сокурсников завелся холостой дракон, это сразу становилось поводом для сплетен, отпускания неблагопристойных колкостей и откровенно навязчивого кокетства, причем все это в ущерб учебного процесса. К тому же, потеряв на практических занятиях двух студентов (по их же собственной, между прочим, глупости), Арт очень сильно переживал и на долго закрылся в себе...

Сальтариэль понимал, что молчание затянулось, но так не хотелось вылезать из уютного кокона собственных мыслей. Да кто же даст расслабиться...

– Между прочим – потревожил его слух тихий голос Арта, в котором явно чувствовались нотки раскаяния – мог бы и сам попробовать. Ты ведь исследователь по натуре и маг по призванию. Неужели тебе не интересно каким образом, после того как мой родитель даровал тебе почти драконье бессмертие, поделившись своей драгоценной кровью, на тебя самого будут влиять разные напитки с, так сказать, не совсем безобидными для иных представителей твоей расы свойствами?

Ох ты, да парень пошел на мировую, но при этом хочет меня же и выставить виноватым за вспышку эмоций, которую так удачно спровоцировал сам. Дипломат. Нет уж, дорогой, я-то тебя как облупленного знаю. Еще чуть-чуть подуюсь и уйду с гордо поднятой головой – пусть тебя совесть до смерти загрызет, так может в следующий раз подумаешь прежде чем мне нервы мотать своими дурацкими шуточками.

– Знаешь, дорогой мой воспитанник, лучше бы твой славный родитель, да благослови его сущность Пресветлая Мать, вместо бессмертия в прикуску с заботой о своем непутевом отпрыске, даровал бы мне короткую, но спокойную жизнь, так характерную для всех нормальных эльфов.

– Ну не такой уж я и плохой, просто не люблю когда меня донимают всеми этими династическими, матримониальными заморочками в духе продолжения рода и все что с этим связано. Ну что такого случится, если я не выполнив это свое предназначение, покину свою брентную оболочку в мире Кальтаира? Не будет в этом мире драконов? Так есть же миры, в которых их отродясь не было и ничего, живут же все остальные расы и здравствуют.

– Ты же это лучше меня знаешь! – Всплеснул руками Сальтариэль. – Будет непоправимо нарушен баланс сил, а как следствие, нарушен магический фон всего мира. Последствия будут ужасными. Представь себе, что орки, например, обретут реальную магию. В идеале – боевую. Помножь этот дар, даже самой низкой степени, на их агрессивность и кровожадность, прибавь к этому алчность и примитивность потребностей и вот тебе вполне возможная перспектива для Кальтаира, из которого навсегда исчезнут драконы. – Маг скрестил руки на груди и прищурился ожидая соответствующей реакции, которой, кстати, так и не последовало, а его оппонент, не особо впечатлившись указанным примером, спокойно продолжил гнуть свое:

– Может ты и прав, но что касается нарушения баланса силы, то эти доводы вообще основаны на старых легендах. Кто это проверял? Вот именно, никто! С уходом драконов из Кальтаира всего лишь стало возражать число одаренных среди других рас, причем нарастать вполне равномерно (может только люди в этом плане немного обижены, но они и так не отличались особыми склонностями к магии). Баланс сохранен, все довольны. И если ничего не случилось после того как ушла целая стая, то я сильно сомневаюсь, что произойдет что-либо, если уйдет один единственный, пусть даже и последний, дракон.

– Вполне возможно. Но ты знаешь, мне как-то не очень хочется проверять это опытным путем. Твой отец не зря дал тебе такое имя и велел мне хранить тебя как зеницу ока. Эльфы считаются перворожденными, прямыми потомками богов, их самым совершенным творением и это вполне себя оправдывает. Но когда эльфы пришли в этот мир, драконы уже были здесь и были в великом множестве. Кальтаир принадлежал драконам задолго до эльфов. Весь его магический кровотока завязан на этой расе и пока существует хоть один крылатый властелин неба, существует и сам мир Кальтаира.

– Это все пафос. Вполне может быть, мой отец ошибся в толковании предсказания слепого прорицателя. А может просто наговорил тебе всяких страшилок чтобы ты более ответственно выполнял возложенные на тебя обязательства по выращиванию молодого дракона. Мой родитель просто старался обеспечить своего отпрыска надежной нянькой. Ведь таким образом ты становишься напрямую заинтересован в том, чтобы сохранить меня в целостности и сохранности, иначе погибнет Кальтаир, а вместе с ним ты и твоя раса. Папаша, как любой заботливый родитель, сделал все возможное для благоустройства любимого чада в свое отсутствие. Не зря же его называли "мудрый". Он все правильно рассчитал, вот и все. Может же быть такое?

Аргариур говорил тихо, как будто сам с собой, пытаясь убедить не столько собеседника, сколько самого себя, что его значение для этого мира не столь существенно, а значит и ответственность, которая лежит на нем, не столь велика. Наверно это очень тяжело в одиночку нести

такую ответственность за свой мир, за свою расу – самую могущественную из всех, когда-либо существовавших на Кальтаире.

– Я не думаю, что такой вожак, каким был твой отец, опустился бы до низменной лжи только ради личной выгоды, даже если речь шла бы о сохранении жизни его отпрыска. Я думаю, твое существование как представителя одной из могущественнейших и древнейших рас, гораздо важнее для Кальтаира, нежели тебе кажется, Арт.

Собеседники молчали. Артариур мелкими глоточками потягивал горьковатое вино. Сальтариэль, склонив голову набок, наблюдал как тлеют в камине угольки. Комната его подопечного походила на богато обставленный каменный мешок. Ничем не задрапированная кладка из крупных, грубо отесанных блоков придавала этому жилищу еще большую схожесть с пещерой. Нет, это было не убогое жилище, а самый настоящий замок – с бальными залами, многочисленными комнатами для гостей, помещениями для прислуги, смотровыми башнями, верандами, террасами, балконами... Но Арт облюбовал себе именно эту комнату, в которой проводил большую часть времени, предаваясь, как он говорил, размышлениям на извечные и сакраментальные темы. А последнее время он открыл в себе любовь к чтению и теперь читал все – начиная от сборников легенд и сказаний и заканчивая описаниями опытов в разных областях выдающихся магов-практиков. Он упорно искал ответ на единственный интересующий его вопрос: Почему ушла Золотая стая оставив его здесь одного?

Молчание опять нарушил дракон, как-то резко перескочив на совсем другую тему:

– Ладно, Сальт, приду на вступительные экзамены, посмотрю на новичков, но на большее не рассчитывай – преподавать или еще раз учиться я не собираюсь. И, пожалуйста, Сальт, не надо меня выставлять на показ первокурсникам как последнего в мире дракона, единственного и неповторимого. Видят во мне человека? Ну и прекрасно – пусть так и будет. С ними тогда хоть поболтать можно нормально.

Сальтариэль не стал спорить. Он поднялся со своего места, потянулся и лениво буркнул:

– Как хочешь, а мне пора, у меня еще много дел как раз из за этих самых экзаменов. – Эльф нагнул голову, спрятав добродушную улыбку. Шутку Арту он давно простил, но этому ящеру не обязательно все знать.

Глава вторая

Сальтариэль вышел от дракона с чувством почти выполненного долга, хотя и настроение было не то что бы очень хорошее – не стоило ему так срывать, сам бы мог догадаться, что Тиратеррисоль на Арта не будет иметь такого же действия, какое имеет на любое другое разумное существо. До Академии было далековато идти, но в принципе прогулка ему как раз сейчас не помешает, поэтому эльф не стал открывать портал в свой кабинет, а пошел по мощенной набережной реки, которая должна была вывести его к Академическому саду. Погода действительно располагала к размышлениям. Вечер потихоньку напознал на уставший от дневных забот Стардар. Даряя весело журчала, виляя между каменных глыб, прыгая с невысоких порожков и перебирая мелкую гальку. Деревянный мост соединял город с небольшой, аккуратной деревушкой, давно ставшей пригородом ввиду того, что Стардар быстро и усердно разрастался во все стороны. Сальтариэль поднялся на изогнутую спину этой незамысловатой конструкции и оперся на поручни, рассматривая водяной поток под собой. Он ждал Хранителя реки, в простонародье – водяной. Хранитель был его другом и сильно обижался если Сальт проходил мимо не заглянув к нему. Еще он жутко любил поболтать, знал все, что твориться в городе и даже за его пределами и делился этими ценными знаниями с самым большим удовольствием. От простого сплетника водяного отличал тот факт, что друзей у него было совсем не много, а с незнакомыми он не заговаривал, из за чего горожане считали его нелюдимым, а городская стража – вредным.

– Доброго вечера, директор. – Пробульколо раньше, чем показалось откуда булькает.

– И тебе того же, Хранитель Ворст. – Улыбнулся Сальт. Водяной каждый раз пытался заставить эльфа врасплох и доказать, что тонкий слух, которым хвастаются дивные, ничто иное как мыльный пузырь тщательно раздуваемый теми же дивными. И хотя за те несколько столетий, что они дружили, Ворсту это не удавалось, надежду он все равно не терял. – Что нового слышно в нашем славном городе?

– Ну, ты для начала спросил бы, что нового у меня, да как я поживаю. – Надулся водяной. Сальтариэль прекрасно знал Ворста и сразу понял, что тому хочется чем-то похвастаться.

– Ладно, ладно, извини, задумался. Конечно. Как у тебя дела? Что нового в твоих владениях?

Водяной поскреб зеленой, костлявой рукой затылок и поднял на эльфа водянисто-желтые, лишенные всякого намека на ресницы, глаза, в которых было столько грусти, что Сальт подобрался и приготовился услышать что-то как минимум шокирующее. Неужели, пока он возился с драконом, в реке случилось что-то нехорошее?

– Дочка моя замуж выходит. – Заныл водяной. – Аж в Самранский залив! – Схватился за спутанные волосы Ворст.

Тьфу, нечисть зеленая, напугал. Русалки рождаются в реках, а по достижению совершеннолетия перебираются на постоянное местожительство в море. Это у них и называется "выйти замуж". Русалка не выбирает сама то море, в котором проведет остаток своих дней, мороча голову морякам и загоняя корабли на рифы. Море само призывает русалку песней, слышимой только ей одной и предназначенной только для нее.

– Так что же в этом плохого, Хранитель. Твоя девочка выросла, стала совсем взрослой. Теперь у нее своя жизнь начнется.

– Дааа, выросла... – Тяжко вздохнул водяной. – А ведь я ее с малой икринки вырастил. Любил, холил, лелеял, а оно видишь как... Эх.

– Да, Ворст, ты дочку замуж провожаешь, а я некоторых из дому выпихнуть не могу.

– Все никак не можешь своего дракона женить? – Переключился на чужое горе водяной. – Да отстань ты от него уже! Небось, в печенках у парня сидишь. Чем больше ты ему нудишь, тем меньше ему хочется жениться. Это же... как там сказывалось? – Ворст наморщил лоб. – А! Каждая сила порождает противоположную силу, равную оной по величине. Ну или как-то так.

– Ну да, почти так. – Рассмеялся Сальтариэль.

– У него волосы еще не выпадают?

– А с чего бы это? – Сальт чувствовал подвох, но решил подыграть другу.

– Так ты же ему, небось, уже плешь проел. – Лукаво прищурился довольный собеседник.

– Да вроде пока нет. – Хохотнул эльф. – Только дело это не меняет.

– Что, не хочет чешуйчатый идти твоих студенток первокурсниц смотреть?

– Да вроде в этот раз согласился.

– Да ну!? – Всплеснул тощими ручонками Ворст, от чего брызги разлетелись во все стороны. – Так может он того, опять к тебе в Академию?

– Да нет, в Академию он не хочет ни под каким видом. – Вздохнул Сальтариэль.

– Ну, может оно и к лучшему... – Протянул водяной.

– Ладно, Ворст, договаривай уже. Я же тебя не первое столетие знаю. Что ты услышал?

– Да ничего такого особенного. Только поговаривают, что в Ковене Магов индивид эдакий завелся, который люто драконов ненавидит и твоего Артариура в особенности. Зелье даже какое-то химичит против него, но пока, говорят, безуспешно.

– И откуда ты все знаешь, Ворст? Ты же из своей реки ни ногой... то есть, ни плавником.

– Уметь надо. Вот ты дюже заумный, но глупый.

– Почему это? – Изумился Сальт.

– Потому, что слушать не умеешь, а кто слушать не умеет, тот ничего и не знает. – Назидательно поднял крючковатый палец хранитель реки.

– Ааа, ну если оно так? – Настроение Сальта становилось все лучше и лучше, как это часто бывало после общения с прямолинейным и по-житейски мудрым обитателем Дареи. – Так кто, говоришь, тебе это рассказал?

– Алая, Ведьма-хранительница мертвого источника. Тот тип приходил к ней за неживой водой и много денег сулил. Но правила есть правила и она потребовала у него рассказать для чего ему та водица согдится. Без этого же никак и никому ее давать нельзя. Вот он ей и поведал на что она ему.

– А Алая что? Дала? – Забеспокоился эльф. Мертвая вода сама по себе не страшна, ведьмы ее во всякие притирки добавляют от ломоты в костях, да от боли в спине, а вот в руках опытного мага водица становится сильнейшим оружием, так как может сделать любое заклинание необратимым.

– Да куда уж там! – Горделиво вздернул подбородок водяной. – Алая девушка серьезная и не за какие пряники правилами не поступится. А маг этот водицы не на доброе дело-то просил. Так что велела она ему идти туда, откуда пришел и впредь не баловать.

– Ну вот и славно. Молодец девушка, не побоялась. – Облегченно расслабился Сальтариэль.

– А чего ей бояться?! Ее мертвый источник в обиду не даст, она же его хранительница.

– Ну да, я и забыл. А как выглядел этот маг, она не сказала?

– Не видала она его лица. Говорит, закутанный в плащ он был с головы до пят. И это в такую жару-то. Явно человек не добрый.

– Ясно. – Кивнул Сальтариэль. – Ну спасибо за предупреждение, друг. Буду иметь ввиду.

– Ты того... – Замялся Ворст. – Если что узнаешь, скажи. А то жуть как интересно, что это за товарищ такой и чем ему твой дракон так насолил.

– Договорились. – Подмигнул ему эльф. – Ладно, пойду я, а то с этими экзаменами дел невпроворот. Бывай, Ворст. Увидимся.

– Ну и тебе не хворать. А если вдруг что, обращайся, пиявками подсоблю – хорошо дурную кровь вытягивают. – Водяной хихикнул и нырнул, с силой ударив хвостом по воде так, что холодные брызги долетели до стоявшего на мосту эльфа.

Сальтариэль медленно пошел дальше. То, что он добился присутствие Артариура на вступительных экзаменах, уже являлось колоссальной победой, хоть и случайно достигнутой. За последние лет сто его подопечный и по совместительству лучший друг, выбирался из своей пещеры крайне редко и то в основном слонялся по ярмаркам и базарам, где вполне успешно мог затеряться среди толпы горожан несмотря даже на свою незаурядную внешность и почти исполинский рост. Конечно молодые (и не очень) девушки засматривались на высокого красавчика с необычными золотистыми волосами с рыжеватым отливом и доверчиво заглядывали в его янтарные глаза, кокетливо хлопая ресницами, журча елейными голосками на все лады в тщетной попытке привлечь его внимание. И невдомек им было, что смутьяну их душевного спокойствия недавно перевалило за тысячу лет, ведь выглядел он лет на тридцать, не больше. А Арт тем временем спокойно выискивал разные диковинки – то магическую зверюшку в балагане выкупит за баснословные деньги, на которые с успехом можно было бы купить весь балаган вместе с артистами, то щенка оборотня у заезжего дрессировщика приобретет, то девочку амазонку у какого-то трактирщика отберет, которую тот неизвестно у кого купил и держал в подвале на цепи в надежде то ли приручить, то ли избавиться по тихому. Кстати, девочка так и выросла в его замке, не пожелав покинуть своего избавителя и теперь верой и правдой служит ему телохранителем. Дело в том, что амазонок не надо обучать искусству боя, они с этим рождаются и с ним же и умирают. Живут обособленно, в дальних пустынях, нравом отличаются строптивым, но без особой надобности ни на кого не нападают. Прецедента что бы представительницы этого народа кому-то служили еще не было. Ну, или до сих пор не было. Хотя как раз может быть, что все дело именно в том, что у дракона она не по принуждению, а по доб-

рой воле и хотя обязана ему, по сути, жизнью, но вольна уйти на все четыре стороны в любое удобное для себя время.

А лет пять назад Арт подобрал с улицы беспризорного эльфийского полукровка – подростка, оказавшегося довольно сильным эмпатом. Отмыл, отчистил, откормил и грозиться передать его а Академию лет через десять на обучение, которое будет оплачивать сам. Дикий пегас сам пришел к воротам его замка. Зверь был израненным, худым и с почти полностью опустошенным магическим резервом – последние силы наверно потратил на побег из какого-нибудь захудалого зверинца. И его Артариур выходил собственными руками практически и теперь эта зверюга за версту никого к нему не подпускает... В общем, питал он слабость к тем, чья судьба сложилась не самым удачным образом. Может быть потому, что, по сути, Артариур, не смотря на свое происхождение и высокий титул, был круглый сирота. Чуть более тысячи лет назад последняя Стая Золотых драконов, по никому не известным причинам, покинула мир Кальтаир и отправилась неизвестно куда и зачем. Предположительно, они ушли в другой мир и навсегда запечатали вход туда. Почему они это сделали, никто не знает. Но перед тем как уйти, их вожак, Золотой дракон Риногорр, пригласил на Скалистый остров своего друга и соратника в Великой войне против Тьмы, тогда ещё не умудренного годами, младшего эльфийского принца Сальтариэля. Сальт, конечно, откликнулся на приглашение, даже не подозревая, как ему придется пожалеть об этом. Риногорр отдал эльфу последнее драконье яйцо, яйцо своей самки, в котором только начинала зарождаться жизнь последнего в этом мире Золотого дракона и попросил сохранить его, а появившегося отпрыска воспитать как родного ибо именно ему суждено стать родоначальником новой эры драконов. Данная Сальтариэлем клятва рода была скреплена кровью – его и Риногорра, а капля драконьей крови, отданная добровольно, даровала бессмертие, ну или почти бессмертие. Теперь у младшего принца из, тогда правящего дома Асталаниэль, была вся вечность чтоб дождаться появления на свет драгоценного отпрыска ушедшей расы и взрастить его достойным продолжателем своего рода. Яйцо надо было спрятать, иначе за ним бы началась настоящая охота. А лучше всего где можно спрятать что бы то ни было? Конечно, у всех на виду. Вот и привез Сальтариэль драгоценный груз в место, собравшее все расы мира – объединенный город Стардар. Особенность этого города состояла в том, что здесь действительно имелись представители, резиденции и послы всех рас, населяющих Кальтаир. Здесь они встречались на нейтральной территории, вели дипломатические переговоры, заключали договора, прокладывали экономические мосты между государствами и в довершении всего, здесь находилась Академия магии. И Академия эта тоже была особенной – в ней мог учиться каждый, имеющий соответствующий уровень дара, без разделения на расы и сословия. А главное, здесь, в Стардаре, находился Ковен Магов – организация полутаинная, полу явная, собравшая в себе самых одаренных магов со всего Кальтаира, которые были обязаны неусыпно следить за порядком среди магической братии и соблюдением правил, установленных Советом Ковена. Это то, что касалось официального основания для существования этой, по сути, всемогущей и вездесущей организации. Однако, что касалось ее теневой стороны, увы, об этом мало что и кому было известно. Ходило много слухов о том, что великие магистры занимаются не совсем чистыми делами, к тому же, далеко не бескорыстно и абсолютно не во благо общества. К сожалению, подтверждения этим слухам никто не мог дать. Тем не менее, именно магов Ковена Сальтариэль боялся больше всего – попадись им в руки несмышленный дракон, они бы нашли ему применение. И это была еще одна причина, по которой, тогда еще молодой, эльф привез заветное яичко именно в Стардар и официально заявил перед Советом об этом. Теперь Ковен был просто обязан сохранить единственного оставшегося дракона в целостности и сохранности, так как если бы с сыном Риногорра случилось что-то непредвиденное и сильно неблагоприятное, то виноватыми оказались бы именно маги Ковена, а их незапятнанная репутация – сильно подмоченной. На руку Сальту сыграло и то, что здесь находилась резиденция драконов – каменный замок с массивными башнями, вырастающий из

скалы. Сооружение представляло собой практически неприступную крепость. Снаружи можно было наблюдать только передний фасад здания со смотровыми вышками, богато украшенными лепниной колоннами, широкой парадной лестницей, прогулочными террасами и огромными, витражными окнами. Но это была, так сказать, гостевая часть замка, где проводились пышные приемы, шумные балы и официальные беседы с немногочисленными послами. Жилая же часть утопала в скальном массиве. По сути, все комнаты, залы для приема пищи, библиотека, кабинеты, спальни, в общем все, что находилось в личном пользовании Золотой стаи, представляло из себя переплетение пещер и переходов, удачно переделанные, со вкусом обставленные и вполне приспособленные для комфортного проживания своих обитателей. Резиденция давно пустовала, так как во время Великой войны против Тьмы все драконы удалились на свой родной Скалистый остров и ни с кем не поддерживали никаких связей. Многие коренные жители Стардара уже и не обращали внимания на этот громоздкий призрак старины, воспринимая его как естественное продолжение скалы. Здесь и поселился Сальтариэль. В ожидании рождения дракона, а яйцо созревает не много, не мало, 14 лет, он нашел свое призвание в преподавание на факультете Магии Жизни в, уже тогда существовавшей, Академии магии. По истечению положенного срока, на свет появился Артариур Сент Глодерриум Ант Сторор. Имя Артариуру выбрал сам Риногорр перед уходом, и означало оно «воспаривший», а далее шла принадлежность к стае и прозвище, которое давалось при рождении и являлось жизненным кредо дракона. Так полное имя Арта переводилось как « Воспаривший из стаи Золотых драконов – Родоначальник». Как же много возлагал Риногорр на своего отпрыска! А стоило ли? Разве мог эльф, пусть и один из самых сильных магов, пусть и больше других знающий о драконах, воспитать из этого мальчика достойного основателя рода!? Даже сейчас, спустя более тысячи лет, Сальт не был уверен, что сделал все как надо.

За этими «радостными» мыслями Сальтариэль дошел незаметно до Академии. Массивная, кованная дверь была закрыта, что говорило об отсутствие студентов. Как же все изменится буквально через несколько дней!? Невозмутимый покой многовекового здания, оплота магии, кузницы талантов будет взорван многоголосым гомоном сотен студиязов. И над всем этим стоит, и за все это отвечает он – директор Академии Магии. Эльф глубоко вздохнул и потянул за резное кольцо. Под высокими сводами фойе его шаги отдавали гулким эхом, рассыпаясь по расходящимся лучами коридорам. Выпускники факультета Магии Земли, скооперировавшись в едином интеллектуальном порыве с выпускниками факультета Бытовой Магии, расписали высокие потолки орнаментами всевозможной, виданной и невиданной, растительности, которая при этом была вполне живой – шелестела на все лады и благоухала всевозможными ароматами, совсем ненавязчиво, но вполне ощутимо, чем очень удачно стиралась разница между замкнутым пространством внутри и ботаническим садом снаружи. Больше всего это нравилось эльфам, которые, плохо переносили ограниченность академических залов и мрачность переходов. И в этом отношении Сальтариэль не был исключением, хотя давно привык к жизни в Академии и небезосновательно считал ее своей вотчиной. Но самый большой плюс этого творения был в том, что полива или какого-то иного ухода оно не требовало, вполне успешно питаясь высвобождаемой при практических упражнениях студентов магической энергией, которой иногда было столько, что если бы ни эти поглотители, то Академию бы уже давно взорвало.

Почти в безмятежном состоянии духа, Сальтариэль зашел в свою приемную и тут же напрягся, заметив растерянное выражение лица секретарши (и по совместительству его дальней родственницы), которая поднялась со стула при его появлении и, округлив красивые, цвета весенней зелени глазки, сбивчиво затараторила что-то совсем невнятное. При всем при том, что Кариэль являлась представительницей младшей и довольно дальней ветви дома Асталаниэль, воспитана она была в лучших эльфийских традициях, поэтому умела в любой ситуации держать себя с придельным достоинством иногда граничащем с прославленной эльфийской

гордыней. Тем паче нынешнее, совершенно не характерное для нее состояние, насторожило директора Академии.

– Кери, пожалуйста, будь так добра, выдохни и начни сначала, только более внятно и по порядку. – Взял девушку за плечи Сальт и ласково, по-отечески заглянул ей в глаза. Его приятный, спокойный голос, который директор выработал подбадривая студентов на экзаменах, подействовал, как всегда, безотказно и девушка, взяв себя в руки, заговорила гораздо более внятно и размеренно и лишь неестественный, лихорадочный блеск глаз выдавал ее волнение:

– Господин Директор, Вас ожидают, в Вашем кабинете, мужчина средних лет в сопровождении молодой девушки, которые не представились, объяснив это тем, что Вы знаете об их визите и будете очень недовольны, если им придется ожидать в приемной. Они говорили так уверенно, что я не посмела их остановить. – Секретарша как-то по-особенному чеканила каждое слово, как будто бы хотела донести какой-то иной смысл происходящего, нежели тот, что был озвучен.

Сальт нахмурился. Скорее всего, молодая девушка, о которой упомянула Кери, очередное протезе Бизара – его друга, человеческого мага, упорно, и весьма безрезультатно, выдвигающего теорию о том, что рано или поздно люди как эльфы и друу смогут перемещаться в пространстве посредством порталов, стоит только научиться пользоваться нитями Источника. Периодически Бизар присылал ему своих учеников, до отказа напичканных его теориями. Хотя это неудобство (теории иной раз долго приходилось вышибать из бедных юношей) вполне компенсировалось тем, что протезе Мэтра Бизара, как правило, имели не плохой магический дар преобразования материи, и после получения диплома вполне неплохо приживались, если не в тайных службах, то хотя бы в армии. К тому же за своих учеников Бизар платил сам и директору не приходилось обивать пороги Казначейства, дабы выбить им стипендию. Но обычно мэтр отправлял своих подопечных одних, снабдив их соответствующим рекомендательным письмом с длинным описанием возможностей и способностей будущего студюоза, с подробным перечислением всех его достижений и краткой просьбой присмотреться к молодому дарованию. Интересно, чем эта девушка так заинтересовала мага, что он решил сам ее сопровождать (никого другого в лице упомянутого Кери мужчины, Сальтариэль представить себе не мог – подобную бесцеремонность эльф позволял только ему и Арту)?

– Спасибо, Кери, я сам разберусь, на сегодня можешь быть свободна – тебе тоже надо отдохнуть перед экзаменационной суматохой.

– Спасибо, директор. – Кери, с присущей эльфийкам грациозностью, выплыла из за стола, собрала несколько книг и стопку с бумагами, исписанными красивыми ровными рунами. – Я еще немного поработаю над списками дома. Доброго вечера и спокойной ночи, директор. – Мягко улыбнулась секретарша и направилась к выходу.

Еще раз вздохнув, Сальтариэль зашел в свой кабинет, приготовившись к встрече со старым другом, который наверняка будет долго и пространственно объяснять свои новые изыскания в любимой области, сокрушаясь, что практически проверить их невозможно, а очень хочется. Поэтому войдя в свой кабинет, он так и замер на пороге от неожиданности, даже забыв закрыть за собой дверь и подобрать не эстетично отвисшую челюсть. В кресле у камина (его кресле, у его камина!) сидел совсем не Бизар, а какой-то незнакомый мужчина, действительно средних лет, седоватый и толстоватый, в простой, но довольно добротной одежде. Окинув взглядом кабинет, Директор заметил девушку, весьма хрупкого телосложения с длинными, русыми волосами, заплетенными в замысловатую косу, спадающую ниже пояса. Больше рассмотреть не представлялось возможным потому, что стояла она спиной к нему и поворачиваться явно не собиралась. Спустя пару секунд молчаливого созерцания, Сальт все таки захлопнул дверь и челюсть, и уставился на незнакомца, ожидая хоть какого-нибудь вразумительного объяснения подобной наглости (все-таки кабинет директора Академии магии не про-

ходной двор). Чем-то незванный гость ему кого-то напоминал: толи манерой держаться, то ли властным взглядом, то ли необычными васильковыми глазами...

– Приветствую Вас, Сальтариэль из старшего дома Асталаниэль. Надеюсь, не смотря на Ваши повседневные труды, Вы остаетесь в добром здравии и хорошем расположении духа? – Мелодичным, но абсолютно холодным голосом поприветствовал его мужчина, даже не сделав попытку подняться с кресла навстречу вошедшему эльфу.

Интересно, этот вопрос спровоцирован забавным видом самого директора Академии, в ступоре так и оставшегося стоять возле двери или просто дань вежливости эльфийского правителя своему подданному. А в том, что это был именно Ларталиэль из Правящего Дома Вилтариус, Сальт даже и не сомневался – этот голос он не спутает ни с чьим другим. Вместе с властным взглядом васильковых глаз и манерой держаться с непревзойденным достоинством даже в самой неординарной ситуации, картинка приобретала абсолютную целостность. Вот чего ему, Сальтариэлю, не хочется знать, так это зачем его персона понадобилась так неожиданно, и, явно, срочно, столь высокородному представителю дивного народа, спустя почти тысячу лет после их последней встречи. На этой знаменательной встрече правитель дал вполне однозначно понять, что эльф из старшего дома, согласившийся в добровольном порядке стать нянькой для представителя иной расы, пусть эта раса и самая могущественная, не является желанным гостем в Светлом Лесу. Сальтариэль не стал тогда спорить и удалился молча, с гордо поднятой головой, что само по себе могло быть расценено как оскорбление правящей династии и вызовом всей эльфийской аристократии. Он потом еще долго ожидал приглашение на поединок, но так и не дождался – о нем предпочли тихо и мирно забыть. И вот теперь Ларталиэль, который в общем-то и его родной дядя по материнской линии, собственной персоной сидит перед ним, в его собственном кресле, перед его собственным камином, да еще в образе простого, смертного человеческого мужчины, и смотрит ему в глаза спокойно и открыто как будто и не было того разговора и долгих лет забвения. Как же это характерно для правителей всех рас и народов – уметь сделать вид, что все происходящее в порядке вещей, и объясняться по какому бы то ни было поводу они совершенно не обязаны. Сальтариэль не смог себя заставить поклониться, а лишь склонил учтиво голову в приветствии, но правитель на большее и не рассчитывал. Приветствие прозвучало как-то чеканно и холодно, не выходя за рамки официальности:

– Добро пожаловать в мой скромный дом, Ларталиэль из Правящего Дома Вилтариус. Буду счастлив разделить с Вами кров и трапезу. – Конечно, на лице Сальта не наблюдалось и намек на счастье, но и это Ларталиэль решил не заметить.

Правитель поморщился, почти физически ощутив ледяные нотки, которые ему определенно не понравились, но крайняя необходимость заставила его промолчать.

– Присаживайся, дорогой племянник, – в его голосе прозвучала ни то насмешка, ни то раздражение – и давай оставим этот официоз для двора. Если ты заметил, я пришел к тебе инкогнито и моя просьба будет: сохранить нашу встречу в тайне. Для начала, можешь налить вина, разговор будет долгим.

– Как вам будет угодно, дядя. А при дворе я, последнее время, как-то не бываю, так что и рассказать мне о нашей встречи будет некому... да и не зачем. – Лорд Асталаниэль невинно хлопнул ресницами, как будто в его словах не содержалось и капли ядовитого намека на события давно минувших, но отнюдь не забытых, дней.

Правитель молча снял амулет Изменения и теперь перед Сальтариэлем сидел высокий, статный мужчина, немного худошавый, с непередаваемой пластикой движений, так напоминающих прекрасного, но опасного хищника. Таким он и был по своей натуре – непревзойденный дипломат и великий воин, который правил в Светлом лесу уже почти тысячу лет, строго, справедливо и свято чтя закон и традиции, не давая поблажки ни своим, ни чужим, что и имел удовольствие испытать сам Сальт на собственной шкуре. И хотя он уважал правителя и восхищался им, но старая обида, застрявшая занозой в груди эльфа, больно кольнула его самолюбие

и Сальтариэль еле сдержался, чтобы не отпустить еще какую-нибудь колкость в адрес гостя. Может быть, причиной его сдержанности была та самая незнакомая девушка, продолжавшая безмолвно стоять у окна как изваяние самой себе.

Лорд Асталаниэль прошел к резному столику, накрытому белоснежной салфеткой и разлил по бокалам красное, эльфийское вино. Подал один из бокалов правителю и материализовав поднос с фруктами, он придвинул к камину свое рабочее кресло, в котором устроился поудобнее, не дожидаясь на то разрешения правителя (в конце концов, он у себя дома, а не на приеме в Высоком Дворце), и молча уставился на гостя – пусть первый заговорит, если уж пришел.

– А ты не потерял любовь к прекрасному, даже не смотря на свое добровольное изгнание. – Улыбнулся правитель, обводя взглядом его кабинет и отпивая небольшой глоток. – Меня это только радует. Значит ты все еще один из нас – верный сын великой расы.

– Мое изгнание не было добровольным, дорогой дядя. – Напомнил Сальт. – В остальном Вы правы – нельзя утратить то, что впитал с молоком матери. Спасибо, что оценили по достоинству мой скромный дом.

– Нет, Сальтариэль, ты не прав. Никто тебя не изгонял из Высокого Дворца и тем более, из Светлого Леса. Ты сам выбрал свою дорогу, а пойдя по ней однажды, уже не смог вернуться. Но я приехал к тебе не за тем, что бы спустя столько времени выяснять отношения. Думаю, это тебе не нужно, так же как и мне. И в любом случае, каждый останется при своем мнении, только рискуем испортить отношения.

– В таком случае, я вынужден спросить, с какой целью Вы удостоили меня своим визитом? – Сальт действительно не понимал, что правителю понадобилось от опального эльфа.

Ларталиэль молчал, поглаживая тонким пальцем ножку бокала. Потом выпил залпом вино и обратился к девушке, которая стояла у окна, и про которую Сальт благополучно успел забыть.

– Ланализель, родная, сними амулет Изменения и подойди к нам, пожалуйста. – Голос его звучал тихо и ласково, но директор Академии вздрогнул как от громкого раската.

То, что правитель притащил с собой свою единственную дочь, которая к тому же являлась и единственной прямой наследницей Правящего Дома, не сулило ничего, ну вот совершенно ничего хорошего. Сальтариэль почувствовал, как волосы на голове у него зашевелились, а руки похолодели. А ведь ничем не приметная, тихая девушка в простом, дорожном, сером платье, вполне человеческого облика среднестатистической горожанки за весь их разговор ни движением, ни звуком не привлекла его внимания. Правильно говорят: В тихом омуте демон знает, что водиться. А самое плохое, что этот «омут», каким-то боком имеет непосредственное отношение к теме разговора.

Девушка подошла скользящей походкой и замерла за спинкой кресла, на котором сидел ее отец с таким выражением лица, как будто эта убогая мебель ничто иное как Хрустальный трон. Вот оно воспитание эльфийской принцессы – дрессировка на высшем уровне. Сейчас, без амулета Изменения, Сальтариэль мог рассмотреть свою двоюродную сестру, которую, к слову, никогда раньше не видел, во всей красе. А посмотреть было на что. Ланализель была поздним ребенком, даже, можно сказать, очень поздним ребенком правителя и его супруги, которую эльфийский двор не принимал очень долго ни под каким соусом из за ее происхождения. Дело в том, что мать правительницы Сатэни была из расы Ааритов, которые являются сильнейшими магами жизни, им подчиняется вся живность Кальтаира без исключения, будь то волк-одиночка или такое полу магическое животное как пегас, например. Но аариты находят не только общий язык с животными (это, по эльфийским меркам, еще куда ни шло), они еще и сами имеют вторую ипостась, при чем у каждого представителя она своя. А это, в понимании тех же эльфов, приравнивало их к оборотням – существам, испокон веков считавшимися вредными, агрессивными и мерзкими на вид. И никого в принципе не интересовало, что, в отличие от оборотней, аариты принимали свой звериный облик по собственному желанию и в любое,

удобное для себя время, а не под влиянием ночного небесного светила. При этом представители расы ааритов полностью сохраняли свой рассудок и качества характера. Никто не захотел так же вспомнить, что эльфы и аариты дальние родственники и находятся под покровительством почти одних и тех же богов, к тому же очень похожи внешне – у обеих рас характерные только для них заостренные ушки. В некоторых легендах упоминалось, что во времена сотворения мира, эльфы тоже умели менять облик, превращаясь в растения. Это делало их непревзойденными мастерами маскировки, но в своей второй ипостаси дивные, увы, были очень уязвимы. Поэтому со временем они стали все реже и реже трансформироваться, пока не утратили эту свою способность окончательно. Аариты же сохранили себя в первозданном виде и очень удачно пользовались своей возможностью менять облик. Вторая ипостась матери Сатэни была Снежный барс. И хотя прекрасная правительница не унаследовала от своей покойной матушки, которая поминулась, очень не к стати, при родах своей дочери, ни второй ипостаси, ни умения понимать животных, а приняла все характерные эльфийские черты родимого папочки (поэтому, в сущности, аариты и отдали ее на воспитание в Светлый Лес, не признав в девочке равную), все равно эльфийская знать долгое время не принимала ее как законную жену своего правителя и равноправную его половинку. И все бы ничего, но по Эльфийским законом, правящая чета не могла обзавестись престолонаследным потомством, пока Главы Старших Домов не признают их брак единогласно и не присягнут на верность новоявленной правительнице. Вот как раз этого момента и пришлось ждать Ларталиэлю и Сатэни очень долгие годы. В конце концов, они обзавелись долгожданным чадом. Которое оказалось, увы, женского пола, но на большее правящая чета уже была не способна. Так малютка Ланализель по рождению была не только принцессой, но и единственной наследницей Правящего Дома, а это, в свою очередь, накладывало определенный отпечаток. Девочка унаследовала неподражаемую красоту матери и удивительные васильковые глаза отца, а ее манеры, стараниями учителей и воспитателей, были вышколены до идеальности. Сейчас, без амулета Изменения, перед Сальтом стояла высокая, стройная эльфийка, с серебристо-белыми волосами, замысловатой прической спадающими ниже узкой талии и задумчиво устремленными в даль, широко распахнутыми глазами.

И так, Сальтариэль был готов услышать все, что угодно от своего «любимого» дяди, кроме того, что тот сказал – этого бедному директору Академии Магии и в страшном сне не могло присниться.

– Как ты понял, дорогой племянник, это Ланализель, моя единственная дочь и наследная принцесса правящего дома Вилтариус. – Начал тихо и размеренно Ларталиэль, как будто объяснял очевидный факт отроку весьма не далекого ума.

– Добро пожаловать в мой скромный дом, принцесса Ланализель, дочь славного правителя Ларталиэля из правящего дома Вилтариус. Буду счастлив, разделить с Вами кров и трапезу. – Кто бы мог подумать, что в своем возрасте и при своем положении Сальтариэль еще способен паясничать!? Ну, уж не удержался, бывает... Приветствие получилось излишне пафосным и чересчур наигранным.

– Да будет дом Ваш полной чашей. Благодарю за гостеприимство, Лорд Сальтариэль из старшего дома Асталаниэль.

Ах, какие манеры, какая грация! В общем, дурацкая выходка досточтимого директора Стардарской Академии не произвела на принцессу никакого впечатления и ни одного мускула не дрогнуло на ее изумительно красивом и благородном лице. Она повела себя так, как будто находится в родном дворце, на обычном приеме, суета и мишура которого ее совершенно не интересует, так как она стоит неизмеримо выше всего этого балагана. Зато правитель слушал обмен любезностями прикрыв глаза и с презрительно-ироничной улыбкой на губах. Ситуация не только его раздражала, а явно, уже порядком нервировала. Успокаивало одно: он прекрасно знал свою дочь и знал как она может отбить одним лишь взглядом. К тому же, эта краткая

стычка между Ланой и Сальтом, замаскированная под приветствие, давала ему немного времени собраться с мыслями. Так что когда Ларталиэль продолжил разговор, голос его звучал спокойно и размеренно.

– Тебе, наверно, интересно зачем мы здесь, еще и при таком маскараде? – Правитель налил себе еще вина.

– Я весь само внимание. – Растянул губы в улыбке лорд Асталаниэль, усердно стараясь унять вибрацию натянутых до предела нервов.

– Лане предстоит унаследовать Хрустальный Трон в один прекрасный момент. Мы с Сатэни не вечные, да и вообще, устал я от этой придворной суеты, пора уступить место молодым. Придет время, и Лорд Тинатаэль из Старшего Дома Минарин составит достойную пару моей дочери как супруг и соправитель – это уже оговорено и юношу готовят соответствующим образом. Лана получила отличное воспитание, но, увы, только в пределах Высокого Дворца. Однако, чтобы быть достойной правительницей своего народа, этого не достаточно и ей обязательно необходимо расширить свой кругозор. Поэтому я хочу отдать Лану в Академию Магии здесь, в Стардаре. За десять лет обучения она сможет не только познать мир за пределами Светлого Леса, но встретиться со всеми существующими на Кальтаире расами, узнать их характеры, нравы и обычаи. – Правитель замолчал, ожидая то ли ответа племянника, то ли чтобы он пришел в себя и переварил свалившуюся на его голову честь – присматривать за эльфийской принцессой.

Сердце Сальтариэля пропустило удар. Разум живенько нарисовал красочную картинку того, какую обузу решили на него повесить на ближайшие десять лет. Он просто физически ощутил, как волосы на голове встали дыбом, а по хребту промаршировали холодные мурашки. Наверно, бледность лица директора стала очевидной даже при его благородно светлой коже, потому, что Ларталиэль поспешил продолжить:

– И дабы ее присутствие не смущало остальных студиязов, тем самым причиняя излишние тревожения тебе и всем окружающим, аура и внешность Ланы будут надежно замаскированы. Для всех остальных она будет просто человеческой девушкой с вполне заурядными способностями, которые дадут ей возможность закончить Академию со средним успехом, но при этом не набиваться в глаза. Она умная и воспитанная девочка, так что, я уверен, хлопот доставит своему директору не больше, а то и гораздо меньше, нежели иные обитатели сего достойнейшего, учебного заведения. Я думаю, ты и так понял всю сложность ситуации, но считаю своим долгом тебя предупредить, что о присутствии эльфийской принцессы никто не должен знать. Боюсь, в противном случае, на нее может начаться охота и не только как на мою дочь (на это мало кто пойдет), но и как на мага – ее способность уникальны даже для нашей расы. Можешь сам взглянуть. Лана, опусти защитные щиты – пусть твой кузен (и в самом скором времени опекун) по достоинству оценит доставшийся тебе при рождении дар.

Сальтариэль перешел на магическое зрение, и в этот раз его сердце пропустило не один, а как минимум пять ударов. Так и до инфаркта не далеко. Его сестренка унаследовала не только магию леса, но и магию жизни – наследие покойной бабки, которое ни на грамм не передалось ее дочери Сатэни, но в полной мере и с размахом нашло себя во внучке. По ауре получалось, что Ланалиэль на половину эльфийка, а на половину аарита. Но и это было не самое страшное. Красная, тонкая, но очень яркая нить опоясывала ауру принцессы замкнутым кругом!

– Я вижу то, что я вижу? – Вопль Сальта получился как то не благородно и не аристократично, и заставил его гостей вздрогнуть от неожиданности, но в данный момент директору было полностью на это наплевать. Такая сила не могла и не должна была заключаться в одном единственном теле, пусть даже эльфийском. Это делало из прекрасной дивной принцессы силу действия, по сути, не имеющую себе равную по противодействию. Но так в природе не бывает! Такое описывалось в древних манускриптах и довольно расплывчато. Сальт читал труды этих давно ушедших магов, кропотливо расшифровывая полустертые руны. И тогда он считал, что

такого быть не может, хотя в те незапамятные времена и магия была совершенно другой. Одаренными были единицы, но достигали непомерного могущества, которое зачастую использовали для достижения власти и богатства. Видимо богам это надоело и они распырили магический дар более мелкими крупичками. Но это была всего лишь догадка самого Сальтариэля. Сейчас же перед ним стоял абсолютный природный феномен, ибо в природе бывает совсем по-другому – есть одна сила и другая, противоположная и равная ей. Аура Ланы не имела аналогов и не имела равной противоположности в существующем мире. Как же Ковен Магов до сих пор не заинтересовался этим уникальным явлением!?

– Да, дорогой племянник, ты видишь то, что ты видишь. – Правитель задумчиво уставился в свой бокал. – Моя дочь, кроме всего прочего, Повелитель четырех стихий. И да, Ковен об этом ничего не знает, и, надеюсь, не узнает ни-ко-гда! Мы с ее матерью заблокировали эту силу на время, пока не будем уверены, что девочка достаточно взрослая для того, что бы контролировать себя и давать отчет своим действиям, а так же нести ответственность за последствия.

Повисло напряженное молчание. Ларталиэль молчал потому, что ждал ответа, а Сальтариэль потому, что не знал, что ответить. Он совершенно не имел представления о характере своей двоюродной сестры. Как любая эльфийка, она должна быть горделива и самоуверенна до спесивости, но если к тому же окажется и вспыльчивой по натуре... Разозлились это юное создание по настоящему и никому мало не покажется. Даже он, не последний по силе и хорошо обученный маг с многовековым опытом, не будет в силе ее остановить. И тут его осенила мысль: Артариур! Вот кто способен противостоять достойно этому уникальному недоразумению. И этого ящера будет повод вытащить из его логова, и юное дарование будет под надежным присмотром. А природная любознательность Сальта поставила финальную точку в этом вопросе – интересно же, что за ягодка выросла на эльфийской грядке и чем это грозит миру Кальтаира. Сдается, ни чем хорошим... ну да на все воля богов, и да будут они милостивы.

– Хорошо. Давай попробуем. Пусть сдает экзамены на равне со всеми, а там время покажет: правильно ли мы поступили или хотелось как лучше, а получилось как всегда.

– Вот и замечательно! – Облегченно выдохнул взволнованный папаша. – Осталась небольшая формальность...

Вопрос, так и не слетевший с уст лорда Асталаниэля, повис в воздухе звенящим напряжением, но совершенно не смутил его дядю и он продолжил самым что ни на есть безмятежным тоном, словно речь шла о чем-то совершенно обыденном:

– Клятва рода, что ты обязуешься заботиться о Ланализель и хранить ее тайну на веки вечные.

Вот! Вот в этом весь правитель! Дай ему палец – по локоть руку оттяпает. Мало ему повесить ничего не подозревающему эльфу на шею свое неординарное чадо, так еще и на слова тебе не верит, клятву рода требует.

– Если Вы, дорогой дядя, так сомневаетесь в моей лояльности правящему дому, то что Вас заставило ко мне обратиться? – Усмехнулся Сальтариэль, даже не стараясь скрыть, что слова Ларталиэля его обидели.

– Нужда, дорогой племянник, нужда. – В тон ответил Правитель и горестно вздохнул, всем своим видом давая понять, что если бы не упомянутая "нужда", то демона с два бы он вспомнил про опального эльфийского лорда, и, уж тем более, пришел бы к нему что-либо просить. – Ведь именно ты, и ни кто другой, являешься Директором Академии Магии в Стардаре. Я уверен, ты истинный сын своего народа, но наши отношения, увы, из-за нелепого недоразумения, были прерваны на довольно длительный период, а время и расстояние меняют многое и многих. И так как Лана не только мой единственный ребенок, но и наследница эльфийского трона, я вынужден требовать Клятву рода, дабы быть уверенным, что ты не пожалеешь живота своего для ее благополучия, что так же предполагает и благополучие дивного народа.

Сальтариэлю не оставалось ничего другого после этих слов, как освободить сознание, снять все ментальные щиты и отчеканить клятву рода:

– Я, Лорд Сальтариэль из Старшего Дома Асталаниэль, будучи в своем уме и добром здравии, по собственной воле и без принуждения, приношу Клятву Рода Правителю эльфийского народа, Ларталиэлю из Правящего Дома Вилтариус, что обязуюсь защищать духом и кровью его единственную дочь, принцессу Ланалиэль, и хранить ее тайну до конца дней своих, не причинять ей вреда ни словом, ни делом, ни помыслом. Призываю в свидетельницы Пресветлую Матерь Создательницу всего живого и Великого Творца всего сущего. Подтверждаю Клятву своей кровью, и да не останется ни единой капли ее в моих венах, если нарушу волей или неволей данную клятву, прежде чем тот, кому она дана или сами боги не освободят меня от нее.

С этими словами Сальтариэль надрезал запястье серебряным ножом, до этой знаменательной минуты спокойно торчавшем в боку сочного, спелого яблока, и капнул несколько капель крови на открытую ладонь Ларталиэля. Алая жидкость задымилась и впиталась в кожу. Клятва была дана, клятва была принята и теперь от нее могли освободить либо тот, кому она дана, либо боги, которых Сальт призывал в свидетели, либо смерть – причем исключительно его собственная.

Глава третья

Алея перед центральным входом Академии магии была заполнена народом. Кого здесь только не было – дивные эльфы и смуглые дроу, бледнолицые вампиры и суетные люди, коренастые гномы и громадные орки, аариты и оборотни, картинку завершал настоящий дракон. Правда, о последнем мало кто знал. На вид это был высокий, статный мужчина с копной золотых волос и даже те из студентов и поступающих кто уже мог переходить на магическое зрение, не удостаивали его особого внимания, так как и по ауре видели, что это простой человек и даже не особо одаренный в магическом плане.

– Доброго здравия, Лорд Артариур! – Голос-то он узнал, но к чему такая официальность...

– И вам не хворать, Директор! – Ответил он в тон, не спеша разворачиваясь к собеседнику.

Ага, вот и причина официального тона. Рядом с Сальтариэлем стояла невысокая, весьма хрупкого телосложения девушка. На вид лет 20, не больше. Не сказать, что не симпатичная, но довольно невзрачная – мимо такой пройдешь и не заметишь. Образ гармонично дополняло голубое платье, скромного покроя – так сказать, под цвет наивно распахнутых глазок закоренелой провинциалки, впервые выбравшейся на просторы большого города. Светлые волосы, какого-то пепельно-русого оттенка свободно струились примерно до того места, что находится ниже талии. Определить точнее было весьма затруднительно, ибо данное место определялось с трудом и не имело совершенно никакой выразительности. Кхм... В общем, миленькая, но типичная «моль». Даже как-то жаль такую – на фоне других студентов и студенток, настоящих и будущих, расфуфыренных на все лады, она смотрелась прямо сказать как-то затрапезненько и серовато. Хоть бы не затерли бедняжку своей помпезностью. Хотя надо отдать должное девчонке – держится прямо, сохраняя невозмутимое спокойствие, несмотря на весь бедлам, который, как всегда, творится на вступительных экзаменах. И вроде как-то совсем не волнуется, как будто все происходящее вокруг абсолютно ее не касается. Интересно, это результат хорошего воспитания или девочка приняла чего на душу для храбрости. Второй вариант изрядно позабыл Арта своей нелепостью и он даже как-то подобрел.

– Позвольте Вам представить, дорогой друг, племянницу моего старинного друга Бизара – Лана Мати, дочь его двоюродного брата, торговца тканями из Нидэрии, барона Мати. Лана, позвольте Вам представить Лорда Артариура Сторора – боевой маг Стихии Огня.

– Рада знакомству, Лорд Сторор. – Голос девушки оказался тихим, но мелодичным, что, в принципе, очень гармонировало с ее ненавязчивой внешностью.

– Взаимно, Леди Мати. – Арт слегка поклонился новой знакомой, отмечая по себе, что она вполне милая.

– Лана – маг практик, сегодня сдала вступительные экзамены и зачислена на первый курс Академии. – Взял на себя инициативу продолжения разговора Сальтариэль. – Мой друг Бизар очень просил присмотреть за девушкой первое время. Ну так, не много, чтобы помочь ей освоиться. Все таки Нидэрия, хоть и портовый город, но совсем не большой по сравнению со Стардаром, да и леди Лана очень домашняя девушка, даже азы магии проходила с учителями на дому. Боюсь только, что в связи с моими обязанностями, которые накладывает должность директора Академии, у меня, к сожалению, не будет достаточно времени, чтобы помочь Вам освоиться, Лана. Поэтому, я склонен просить об этой услуге Лорда Артариура, который, я искренне верю, не откажется помочь столь очаровательной, юной особе, попавшей в, так сказать, затруднительное положение. – С такой довольной улыбкой на лице Директор напоминал kota предвкушающего полное и безнаказанное опустошение хозяйской кладовой. Ну еще бы! Так умело подставить друга, превратив его в няньку для какой-то девчонки! Подожди, подожди, гад ушастый, ты еще об этом горько пожалеешь! Твоя подопечная сама прибежит просить освободить лорда Сторора от столь "завидных" обязанностей. Но в слух Арт сказал совсем другое:

– Почту за честь, Леди Лана, быть для Вас гидом по Академии и сопровождающим по нашему замечательному, во всех отношениях, городу Стардару. – И натянув свою самую доброжелательную улыбку, продолжил, обращаясь непосредственно к виновнику его безнадежно испорченного настроения. – Будьте добры, господин Директор, уделить мне толику Вашего драгоценного времени, где-нибудь в укромном местечке, для частного и совершенно не терпящего отлагательств разговора. Надеюсь, Леди Лана проявит понимание и извинит нас. Вы бы могли сходить в это время в Академическую библиотеку, получить необходимые учебные пособия. Там я Вас и найду через..., скажем..., пол часика.

С этими словами Арт откланялся и не очень вежливо подцепил Сальта под руку, увлекая его в сторону директорского кабинета. О какой вежливости может идти речь, когда внутри все кипит и бурлит от негодования.

Дойдя до кабинета, дракон практически впихнул, в общем-то, не оказывающего активного сопротивления, эльфа во внутрь и захлопнул за ними дверь.

– Ты в своем уме!?! – вспыхнул Сальтариэль, когда они остались один на один. – Так меня выставлять перед студентами! Протащил через весь двор под руку как нашкодившего мальчишку! У меня, в конце концов, есть определенное положение в этом учебном заведении и, позволь заметить, весьма высокое, которое мне очень не хотелось бы, что бы кто-то подрывал таким бесцеремонным образом!

– А ты и есть нашкодивший мальчишка! – Взвился Артариур во весь голос, благо на стены кабинета было наложено заклинание от прослушивания «Купол тишины», и никто в приемной не мог слышать их «дружескую» беседу. – И не надо мне устраивать тут сцены типа: лучший способ обороны – нападение! Ты зачем мне подsunул эту девчонку? Я что похож на няньку для провинциальной малолетки? «Я, к сожалению, занят... Лорд Артариур Вам покажет...». – Передразнил он гнусавым голосом Сальта, на что тот возмущенно фыркнул и воздел очи горе, всем своим видом показывая как ему тяжело выслушивать подобные несправедливые обвинения. Дракон тем временем закипал все больше и больше. – Что я должен делать? Водить ее кругом за ручку и вытирать сопельки шелковым платочком? Или это ты мне решил отомстить за шутку с Тиратеррисоль? Неужели я тебя так сильно достал вчера? Я же сказал: приду на экзамены, но не надо делать из меня выставочный экспонат. А ты...? А ты...? Да я никогда не ожидал от тебя такой подлой мести за совершенно невинную шутку!

– Да угомонись ты, в конце концов, и прекрати истерику, а то напоминаешь придворную клушу, заметившую волосинку в своем супе. – Примирительно понизил тон эльф. – Ни за что я тебе не пытаюсь вернуть. Просто, друг попросил, а я действительно занят, а ты под руку попался и я подумал, что если ты слоняешься целыми днями в пустую, то может хоть каким-то делом займешься, заодно, и услугу окажешь старому другу, то есть мне. Ну девочка действительно ничего не знает об окружающем большом, и не всегда доброжелательном, мире. Да и о тебе она ничего не знает, если уж на то пошло. Я же не упомянул твою расовую принадлежность, поэтому вполне сойдешь за человека, совершенно заурядного мага огневика, ни в каких гильдиях не состоящего, особых заслуг перед миром не имеющего и вообще, давно не практикующего. Так сойдет? Пойми, молодая она еще, наивная и совсем одна в большом, незнакомом городе. Вдруг куда вляпается? Не жалко?

Это конечно был удар ниже пояса. Мудрый эльф знал своего друга как облупленного и поэтому мог найти те струны, побряцав на которых, можно добиться согласия. Арт, конечно, тоже это понимал, но возразить не смог. Девчонку действительно как-то жалко. Уж очень неприспособленной она выглядит.

– Ладно. – Буркнул он. – Можешь на меня рассчитывать. Присмотрю за девчонкой, но только первое время, и только при одном условии... – Он выдержал паузу, которая совсем не понравилась Сальтариэлю, и продолжил почти торжественно. – Ты поклянешься, что ни при каких обстоятельствах не расскажешь Лане кто я. Поклянешься на крови, и пока я сам не освобожу тебя от этой клятвы, ты ее не нарушишь! Так сойдет?

– А не много ли вас желающих получить клятву на крови!? – Раздраженно выпалил Сальтариэль.

– Да? А кто еще посмел у тебя ее требовать? – Приподнял вопросительно золотистую бровь Арт.

– Никто! Это я так, к слову. – Буркнул недовольно эльф, поняв, что чуть не проговорился. – Не считая твоего папаша. Вот уж точно говорят: яблоко от яблоньки... Но запомни, это первый и последний раз, когда я приношу тебе клятву рода. Так что хорошо подумай, чешуйчатый, стоит ли тратить такое бесценное сокровище на столь нелепую мелочь. – Сальтариэль гордо вздернул подбородок, подчеркивая важность предстоящего выбора и серьезность своего намерения.

– Угу. – Озорно кивнул Артариур и подмигнул другу. – Не тяни, ты же у нас сильно занятой.

На что ему, лорду Асталаниэлю, приходится идти ради Высокого Дворца. Правильно гласит народная мудрость (человеческая народная мудрость, между прочим): «Рожденный эльфом, эльфом и умрет». Верность своему народу, Хрустальному трону и традициям, склонность к самопожертвованию ради «всего, что сердцу дорого», есть основные черты эльфийского характера, с которыми рождаются и с ними же умирают. В принципе, ему не трудно будет выполнить эту клятву. Подумаешь, велика служба – не говорить Ланализэль, что Артариур дракон. Как раз это и задевало Сальтариэля больше всего – из-за такой мелочи, его друг просит нерушимую клятву на крови. За всю свою жизнь он дважды давал такую клятву, и оба раза от этого зависела не только чья-то жизнь, но и существование целой династии или даже расы. Эту клятву не требуют, и уж тем более, не дают просто так – ради развлечения. Эта клятва нерушима. Она связывает невидимыми нитями обоих – и того, кто приносит ее и того, кто ее принимает. А сейчас? А сейчас мальчишка просто дует на него за то, что он, подsunул ему такую обузу в лице девочки-простушки и конечно не догадывается даже насколько сия обуза бесценна для всего Кальтаира в целом и для эльфийской расы в частности. Зато сам Сальтариэль от этой обузы благополучно избавился. Да уж, как говорится: любишь кататься, люби и саночки возить. В конце концов, оно того стоит. Вздыхнув, он снял ментальные щиты, освободил сознание от всех остальных мыслей и заунывным голосом затянул:

– Я, Лорд Сальтариэль из Старшего Дома Асталаниэль, будучи в своем уме и добром здравии, по собственной воле и без принуждения, приношу Клятву Рода тебе Артариур Сент Глодерриум Ант Сторор, последний из Стаи Золотых Драконов, в том, что никогда и ни при каких обстоятельствах не раскрою перед Ланой Мати, ее семьей и всеми, имеющими прямое и косвенное отношение к ней, твоего истинного происхождения, статуса и имени или каких бы то ни было иных подробностей, дающих возможность определить твою личность и расовую принадлежность. Призываю в свидетельницы Пресветлую Матерь Создательницу всего живого и Великого Творца всего сущего. Подтверждаю Клятву своей кровью, и да не останется ни единой капли ее в моих венах, если нарушу волей или неволей данную клятву прежде, чем ты сам меня не освободишь от нее.

Капля крови мигом испарилась на ладони Артариура. Клятва дана, принята и подтверждена.

– Ну что доволен, вредитель!? Более глупой причины давать Клятву Рода у меня еще не было. Но если ты думаешь, что кто-то другой не может тебя узнать и подсказа Лане кто ты есть на самом деле, то смею тебя заверить, что это величайшее заблуждение с твоей стороны..

Но огненный пропустил мимо ушей это замечание, и, хлопнув Сальта панибратски по плечу, весело ухмыльнулся.

– Доволен. – Направился он к выходу. – Считай, что ты отделался малой кровью, ушастый. Причем и в прямом и в переносном смысле. Ладно, пойду в библиотеку искать свою головную боль на ближайшее время. Но имей ввиду: возиться и сюсюкаться я с ней долго не собираюсь. Освоиться немного, заведет пару подружек себе по образу и подобию и может отправляться на вольные хлеба, а я умываю руки.

Он одним толчком распахнул створки массивной двери, как будто бы та была из бумаги, и вышел не прощаясь. А Сальтариэлю представилась возможность наедине с самой собой проанализировать все события, произошедшие с ним за последние несколько дней и прийти к неутешительному выводу, что по мимо своей воли, он был втянут в нечто не очень приятное, с возможными еще более неприятными последствиями. В принципе, то, что Ланализэль не знает кто такой Артариур, а Артариур, в свою очередь не знает кто такая Лана Мати, даже к лучшему – это ставит их в равное положение, так как у каждого, получается, есть свои скелеты в шкафу. Вроде бы ему удалось учесть все, но почему тогда на душе так не спокойно и кошки противно скребут, предвещая не самое замечательное развитие дальнейших событий. Видно слишком много переживаний, причем не самых приятных, свалилось за довольно короткий срок на голову бедного эльфа. Такими общими усилиями его родни и друга, точно до инфаркта не далеко.

Артариур продвигался к библиотеке неспеша, мало кому известными тропками, петляющими среди раскидистых, толстостволовых деревьев, огибающих небольшие, мелодично журчащие фонтанчики. Через месяц – другой здесь, на этих укромных дорожках, посыпанных мелкой галькой и кое-где заросших вездесущими сорняками, старшекурсники будут нашептывать нежные слова наивным первокурсницам, а те, опустив застенчиво глазки, будут внимать сим излишним с замиранием сердца. Вполне возможно, что где-то здесь, в ближайшем времени будет прогуливаться и леди Лана Мати со своим ухажером и задача Арта состоит в том, чтобы научить неискушенное создание пропускать мимо своих милых ушек весь тот бред, которым, как правило, охмуряют юных девушек. И хотя Лана выглядит вполне благовоспитанной молодой леди, но оставшись без попечения заботливых родителей, вполне может наломать дровишек про запас. Сальтариэль сказал, что она проходила первичное обучения на дому. Так поступают многие богатые и знатные аристократы. Но так не поступают провинциальные торговцы тканями, ибо удовольствие совершенствовать дар любимого чада в домашних условиях обходиться весьма и весьма дорого и не каждому по карману. Из этого следует, что: либо папаша

так помешан на своей дочурке, что готов отдать последнюю рубаху во имя ее благополучия и счастья, либо девчонка весьма посредственный маг, да еще и не особо хорошо обученный. Но в таком случае она бы ни за что не сдала вступительные экзамены в Академии, даже будь она хоть сто раз протезе кого угодно. Остается вариант номер один: Лана Мати любимая, и, как обычно бывает в таких случаях, избалованная дочурка чрезмерно строгого папеньки, который готов ради нее на все, кроме одного – отпустить любимое чадо от себя. Именно по этому барон Мати попросил своего двоюродного брата, чтобы тот попросил своего друга, который, к счастью, как раз является директором Стардарской Академии Магии, присмотреть за девочкой и желательно, ближайшие десять лет. Образ беспокойного родителя отчетливо нарисовался перед мысленным взором Артариура, от чего тот недовольно поморщился. А хуже всего то, что барон Мати едва ли усидит на своей пятой точке и обязательно захочет приехать, посмотреть как тут без него поживает его маленькая доченька. И ведь придет же, обязательно придет, при чем в самом ближайшем будущем придет. А обнаружив, что за леди Мати поручено присматривать молодому, неженатому мужчине в его, Артариура, лице, незамедлительно захочет выяснить намерения «молодого человека» по отношению к своему, барона Мати, чаду. Дракон аж икнул, представляя себе эту дурацкую, с любой точки зрения, ситуацию. Ноги сами собой замедлили шаг, а затем и вовсе остановились. Как бы избежать столь нелепого стечения обстоятельств? Не может же он, властелин неба, потомственный аристократ, играть роль жениха сопливой девчонки!? А в какой-либо иной роли особь мужского пола рядом со своей дочерью барон, наверняка, не потерпит и устроит скандал. Так может ему сейчас вообще не идти в библиотеку, не встречаться с леди Ланой и не наживать себе все вытекающие неприятности? Не лучше ли сию же минуту открыть портал в свою спальню-кабинет, спрятаться за массивными стенами дворца-резиденции и сделать вид что... Что что? Что ему плевать, что какой-то старшекурсник, пользуясь потертыми фразами, будет морочить голову порядочной, но наивной девушке?! Артариур потер лицо руками. Нет, кем, кем, а подлецом он никогда не был. Да и Сальтариэлю, чтоб его..., он обещал присмотреть за девочкой. Сальт будет на него рассчитывать. Да и правда, жалко девочку – такая хрупкая, тонкая и одна. А с папашей как-нибудь можно будет разобраться, когда время придет.

Разложив все по полочкам, сделав соответствующие выводы и приняв окончательное решение, лорд Сторор возобновил движение по направлению к библиотеке, причем гораздо шустрее, нежели ранее.

Глава четвертая

В библиотеке Академии творился настоящий бедлам – студенты получали учебники и учебные пособия, искали и переписывали расписание своих занятий, знакомились и встречали старых знакомых, обсуждали на все лады практику и предстоящий учебный год, старшие задирали первокурсников и те не оставались им в долгу. Это был истинный ужас для заведующей библиотекой Феи Знаний Леди Миревии, которая занимала эту должность со дня основания Академии. Но надо заметить, она держалась стойко. Наверно, успокаивала себя тем, что это безобразие только раз в году или предусмотрительно и заблаговременно хлебнула какой-нибудь расслабляющей нервы настоечки. Потому, что в остальное время года маленькая, хрупкая Леди Миревия была педантична до фанатизма на предмет порядка и тишины в ее вотчине и бескомпромиссна к студиязам, неаккуратно относящимся к книгам или, не приведи демоны, потерявшим или уничтожившим книгу, либо какой-нибудь иной бесценный носитель знаний, находящийся в ведомости крылатой надзирательницы. Наказание было сурово – фея лишала провинившегося тех знаний, которые он почерпнул в утраченной книге, напрочь стирая их из памяти бедолаги. Будучи ростом с трехлетнего ребенка, тоненькая и чрезмерно изящная, библиотекарьша тем ни менее обладала строгим нравом и железным характером. Конечно ее огромные, лиловые глаза и пушистое облако белых кудряшек изначально вводили посетителей

библиотеки в заблуждение, так же как и прозрачные, переливающиеся всеми цветами радуги, крылышки, но леди Миревия очень быстро развеивала ненужные иллюзии своим коронным: «Молодой человек, вы находитесь в святилище знаний и будьте так любезны вести себя соответственно». После этих слов, сказанных таким тоном, что нарушителю сразу становилось ясно – компромиссов лучше не ждать, фея демонстративно отворачивалась, продолжая заниматься своими многочисленными делами, а в библиотеки воцарялась привычная тишина. Но в первый учебный день все было совсем иначе и только вездесущим богам известно, каких усилий всегда стоило леди Миревии пережить этот день.

В этом хаотичном движении Лана буквально растерялась. Даже эльфийский двор, во время бала и тот был гораздо более упорядоченным местом. Не в силах продвинуться дальше двери, она развернулась и вышла из библиотеки. А точнее – выскочила, боясь даже обернуться назад. По какому-то узкому, полутемному коридору Ланализель попала во внутренний садик и присела на лавочку в укромной беседке, увитой плющом. Оказалось, что мир за пределами Светлого Леса огромен, суетен и шумен, и всем, по большому счету, друг на друга наплевать. Ни на какое особое уважения или подобострастное преклонение перед ней рассчитывать тоже не приходилось, ведь для всех она теперь не эльфийская принцесса, а простая человечка – справляйся, мол, сама как знаешь. А если она не знает как справляться? А если ее этому не учили? В Светлом Лесу все ее знали в лицо и моментально затихали, стоило лишь наследнице Хрустального Трона явить свой светлый лик пред восхищенными взорами поданных. А теперь? Невзрачная, серая мышь, без рода и племени – "дочь торговца тканями"! Тьфу! Худшего образа отец ей придумать не мог! И зачем это все вообще нужно!? Она рождена принцессой, рождена, что бы править, а не проявлять понимание к иным расам. Дивные – самая высшая раса. Какое ей дело до других? «Необходимо знать того, кто стоит напротив, что бы уметь с ним договориться и знать на какие места надавить, что бы получить желаемый результат в переговорах». Так объяснял свой поступок ее отец, но если бы она знала, с чем ей придется столкнуться, в жизни бы не согласилась и никакой долг перед родиной ее бы не заставил. Остается одна надежда – любящему родителю понадобится гораздо меньше времени соскучиться, чем срок обучения в Академии и он заберет ее обратно гораздо раньше, нежели истекут запланированные десять лет мытарств по аудиториям и получения абсолютно бесполезных для нее знаний. В горле стоял комок, а в глазах предательски защипало – Лана чувствовала себя абсолютно беспомощной и не приспособленной к тому миру, в который попала. Тяжело вздохнув, она решила, что надо брать себя в руки – каким бы ни был ее нынешний внешний вид и имя, она была и есть Ланализель из Правящего Дома Вилтариус и она должна справиться... ну, или хотя бы выжить. Так что, пора возвращаться в библиотеку. Наверно, Лорд Артариур уже ее ищет, а кто ему сможет подсказать, куда делась неприметная девушка в голубеньком платьице, если дальше двери она и не смогла войти. Хотя даже если бы и вошла, то очень сомнительно, что кто-нибудь обратил бы на нее внимание, а тем паче – запомнил.

Лана еще раз вздохнула и поднялась со скамейки, намереваясь в этот раз пробить себе дорогу к учебному расписанию, а за книгами можно будет зайти и завтра. Как раз в этот момент в беседку кто-то шустро нырнул и чудом не сбил ее с ног. Возмутительницей покоя оказалась невысокая, изящная девушка с почти круглыми ярко – зелеными глазами и копной иссиня-черных завитков. При этом кожа девушки была до прозрачности белая, что эффектно контрастировало со всем остальным. Пришелица широко улыбнулась опешившей Лане, обнажая два замечательных белоснежных клыка:

– Привет! – Вампиреса даже не заметила, как Лана отшатнулась. Хотя, может быть, она давно привыкла к такой реакции на свою улыбку.

Вспомнив, что она в Стардаре, где по негласному соглашению, никто ни на кого не нападает, а любое нападение, в не зависимости от того, чем оно закончилось, карается смертью и, что вампиры вообще нападают только в тех случаях, когда есть угроза для жизни, эльфийка

успокоилась, одернула платье и приветливо ответила, стараясь копировать непринужденный тон собеседницы:

– Привет! Не помню, что бы мы встречались раньше. Я Лана Мати из Нидэрии. – Как то заучено отчеканила она. Это наверно с перепугу – ведь ей впервые приходится представляться самой под этим чужим и неблагозвучным именем. Хоть бы ничего не перепутать или не оговориться.

– Конечно не встречались. Ты же первокурсница, а я здесь уже третий год обитаю. Я Азида Тер Итэрри из Висса. Маг крови и, между прочим, очень одаренный. Так всегда считал мой опекун и наставник Метр Бизар. Я жила у него семнадцать лет, а потом он определил меня сюда, в Академию к своему другу, в надежде, что тот за мной присмотрит. – Девушка озорно и заразительно рассмеялась, намекая на то, как тщетны были надежды ее опекуна.

Вот только имя этого человека вызвало целую бурю эмоций у Ланы. Ведь благодаря новой знакомой, легенда ее происхождения летит к демонам. А ей так понравилась Азида – такая веселая, открытая, никогда бы не подумала, что она некромант. Вампиреса беззаботно болтала как будто встретила старую знакомую и Лана невольно заражалась ее манерой общения. Поэтому спустя пару минут все мысли и опасения просто выветрились из ее головы, как будто бы их там никогда и не было.

– А ты чего здесь прячешься? Это личный дворик преподавателей. Они здесь от нас отдыхают. – Азида опять рассмеялась.

– Я не знала, да и не было здесь никого, кто бы мог подсказать. Я просто шла, шла по какому-то коридору и вышла сюда. – Смутилась Лана. – А нам сильно за это влетит?

– А кто об этом узнает?! Не пойманный – не вор. – Черноволосая подняла нравоучительно палец. – Ты почему еще без учебников? Дай угадаю: не смогла прорваться? Ну, так и есть. Чего потупилась? Пошли, горе провинциальное, добудем тебе все необходимое. Ты уже выбрала себе комнату? Ты у нас кто по дару?

– Нет, пока не выбрала. В принципе даже не знала, что нужно выбирать. Я Маг – Практик.

– Ясно. Тогда поселишься рядом с моими апартаментами, тем более, что с твоим даром сможешь обставить свою комнату по высшему разряду... этак на курсе пятом-шестом, если будишь хорошо учиться, конечно. Ты только не пугайся, когда увидишь свое жилище. Все жилые помещения устроены по принципу «Пространственного кармана». Изначально это небольшая комнатка со всем необходимым и ванная, а студентам предоставляется возможность расширить и обставить ее так и на столько, как и насколько позволяет их уровень дара или карман. На пример мне пришлось заплатить студенту практику за мои хоромы потому, что некроманты ни на йоту не владеют бытовой магией. Ни упырями же мне обставлять комнаты, в самом деле. Тебе, в этом смысле, считай, повезло – не только себя побалуешь, но и подзаработать неплохо сможешь... ну, когда подучишься, а то с начала, без опыта, такое можешь набедокурить, что еще неустойку придется платить, а ребята тут лихие, особенно если на орка попадешь. У этих дара кот наплакал – так, пошаманить еще могут, да оружием помахать, на большее их не хватает, зато гонора не меньше, чем у ушастых. Их и в Академии-то держат так – для разнообразия. Кстати, ушастые тоже не подарок – они даже здесь умудряются себя вести так, как будто весь мир им по медяку должен. На таких как ты да я смотрят и не замечают. Хорошо, что их тут раз-два и обчелся. Их от замороженной красотой только гномий самогон в кабаках остужать. – Азида рассмеялась собственной шутке и Лана не смогла тоже удержаться от смеха – такого описания своей расы она еще никогда не слышала. Может быть, прав многуважаемый родитель и ей действительно будет чему поучиться в этом месте... ну, или на старости лет рассказать внукам. Во всяком случае, сейчас ей стало интересно:

– Леди Азида, я понимаю почему эльфы так относятся к людям, это ни для кого ни секрет – перворожденный не может поставить на одну ступень с собой такое несовершенство как

человек. Но почему они питают такую неприязнь к Вам – Вы ведь вампиреса и не можете сравнивать себя с людьми – это недостойно представительницы Вашей расы.

Азида резко затормозила и Лана испугалась – может она чем-то обидела свою новую знакомую? И с каких это пор ей не наплевать, обидела она кого-то или нет, если этот кто-то ни эльф, и она не на дипломатическом приеме? Наверно, с того момента как вампиреса протянула ей руку помощи в этом хаосе и рядом с ней Лана чувствовала себя как-то увереннее. Но некромантка только встряхнула копной кудряшек и по обыкновению звонко рассмеялась:

– «Леди Азида»! Ой, не могу! Насмешила! Во-первых, зови меня просто Аза – меня тут все так зовут. Во-вторых, давай без всяких «леди» и «выканей». А то мне как-то не уютно – это только эльфы тут так между собой общаются. И в третьих, а ну посмотри внимательнее, горе магичка, на мою ауру. Или ты еще не умеешь переходить на магическое зрение? Ну да, ты же только поступила. Какое магическое зрение!?

Но пока Аза говорила, Лана уже рассмотрела ее ауру – алая, как у настоящего вампира, но с синевой по краям кружева, что говорило о наличии эмпатического дара, хоть и слабого, но весьма характерного для дроу. Дело в том, что эмпатия у темных и у светлых эльфов различается – дроу видят мыслеобразы и то только соплеменников и зачастую используют этот дар как средство передачи информации на расстоянии. Своеобразная мгновенная почта. А эльфы чувствуют эмоции любого собеседника и поэтому кайма их зеленой ауры нежно голубая, почти прозрачная.

– Ты полукровка? – Лана не смогла сдержать удивления, ведь ее знакомая так похожа на чистокровного вампира и дар у нее соответствующий и, действительно, высокого уровня. Такая кого угодно из могилы поднимет и не запыхается.

– А то! Стал бы с тобой чистокровный вампир возиться. Они конечно ни эльфы, но даже в академии живут кланами, независимо друг от друга и, практически, ни с кем в контакт не вступают без необходимости. А я огрызок греховного плода. Моя мать была высшей вампиресой, а папаша лорд дроу, приехавший к нам с дипломатической миссией. И то ли вина было много, то ли мозгов мало, то ли так карта легла, но через год после его отъезда, в укромном домике, высоко в горах, на свет появилась я. Мне есть чем гордиться – нормальным малышам делают колыбель, а мне «любящий» дед целый дом построил, где и запер меня с няньками, а мамуля на следующий день, после моего рождения деру дала. Новорожденные вампиры начинают видеть на третьи сутки и это время проводят исключительно с родителями потому, что сильнее всего привязываются к тому, кого первым увидят в момент прозрения. Лично я, помню пустую комнату. Так что родителей своих я не знаю, и никогда не видела. Жила с прислугой в этом забытом демонами местечке на краю географии, а когда надоело смотреть на их кислые лица, сбежала в Висс. Город большой, человеческий, вампиры там редкость, а значит, на своих нарваться шансов почти нет. Да и не искал меня никто. Пропала и пропала – с глаз долой и с сердца вон, как говорится. Кстати, в Виссе я устроилась неплохо – гадала озабоченным горожанам, привораживала неверных мужей и нерадивых женихов, отводила надоевших любовниц... Так сказать: не жизнь, а малина. За этим делом меня и нашел Метр Бизар. Почувствовал колебания магического фона. Популярно объяснил, что с такими как я бывает. Ковен Магов отлавливает и уничтожает необученных и неучтенных некромантов как угрозу обществу.– Аза улыбнулась – Пошли уже, а то заболтались, ничего не успеем, а я уже голодная как зверь.

– Ты так легко об этом говоришь! Тебе не обидно? – Лана сама не поняла, как задала этот вопрос. С детства учили: любопытство это непростительный недостаток для приличной принцессы. Но Аза как-то располагала к искреннему разговору без всяких заковырок.

– Да ладно, дело прошлого – выеденного ореха не стоит. Не кисни. А хочешь, покажу диковинку, ты такого не видела в своем захудалом, портовом городишке. Вон смотри, возле доски с объявлениями, расписание занятий разглядывает.

Лана даже не заметила, как, болтая, они дошли до библиотеки. Она повернула голову в указанном направлении и чуть не открыла рот от удивления. Там стоял, к ним спиной, высокий эльф с серебристо-белоснежными волосами, заплетенными в немыслимое количество косичек, собранных в низкий хвост на затылке. Такой цвет шевелюры был только у снежных эльфов, Флёров, которые жили на Холодном Материке. В сущности, это был остров, и весьма не большой, где-то на севере, но так далеко, что большинство точно не знали где именно. Еще поговаривали, что остров дрейфует и поэтому установить портал перехода с него или на него невозможно, а добираться морем долго и опасно. Температура там была и зимой и летом одинаковая, климат холодным и суровым.

– Бес! – Окликнула Азида эльфа и когда тот к ним повернулся, то у Ланы не осталось больше сомнений – такие прозрачно-голубые глаза, словно два кусочка льда, в обрамлении длинных серебристых ресниц, могли быть только у флёра. Ланалиэль никогда не встречала живого снежного эльфа, но картинок с их изображениями видела не мало – как ни крути, но они родня, а родню надо знать, так сказать, в лицо. А еще, Лана много читала про эту удивительную и загадочную ветвь дивного народа. Она вообще любила все удивительное и загадочное. Само присутствие снежного эльфа здесь, уже было чудом. При такой высокой температуре ему, наверно, приходится ох как не легко.

Бес направился к ним мягкой, скользящей походкой. Вся его фигура как будто струилась по направлению к ним, и этим он был похож на гибкого и опасного своей неуловимостью хищника. Его красота была безупречной, но такой ледяной, что Лана поневоле поежилась и вытянулась как на особо важном приеме в родном дворце, застыв как памятник самой себе. Величавость его осанки и манер, отточенных до безупречности, несомненно производила впечатление на любого и каждого.

– Привет, Аза! Леди, не имею чести знать Вашего имени. – Склонил голову в приветствии эльф и улыбнулся одними губами, глаза не изменили выражения ни на миг, оставаясь такими же кусочками льда. Удивительно, что он на такое вообще способен – в смысле, улыбаться. Лана слышала, что характер у обитателей Холодного Материка ни многим отличается от их климата. Флёры замкнуты и хладнокровны, о них мало известно достоверного, так как хроники они, если и пишут, то очень скудные, а байки про них всегда отличаются описанием невиданных зверей, обитающих на заснеженных просторах, которых флёры отлавливают и едят сырыми, а то и вообще живьем. В общем, жуть, если конечно всему этому бреду верить.

– Если вы, господа хорошие, закончили с расшаркиваниями, то позвольте: Лана Мати, маг практик. Лана, это Бесворт Кай Лир, маг воздуха и воды, Флёр по расовой принадлежности. Спешу заметить, на его родине они все такие, другого дара у них, попросту, не бывает. – Если бы не беззаботный щебет вампирессы, то рядом с этим индивидом можно было бы замерзнуть насмерть. Лана еще раз внутренне поежилась.

– Приятно познакомиться. – Ланалиэль тоже улыбнулась, только вышло это как-то не убедительно – лукавить принцесса не умела с детства. Аза как всегда заметила напряжение первой и поспешила на выручку растерявшейся девушке:

– Не переживай, он в отличие от своих ушастых собратьев, вполне нормальный парень, если не считать вечной невозмутимости, которая меня моментами доводит до бешенства. Дивные его вообще ни как не воспринимают. Наверно, не знают с какого бока подойти. Так что он такой же одиночка как я – единственный в своем роде. И это самое замечательное – на второго такого у меня бы нервов не хватило. Не зря их Пресветлая Матерь на отдельном материке закрыла. Так сказать: подальше от рода людского, да не людского тоже.

– Почему? – вырвалось как-то само собой.

– Проведешь час в его обществе, сама поймешь! – Девушка рассмеялась и, о чудо, флёр тоже засмеялся.

– Зато ты, Аза, и без магии любого мертвого доведешь.

Дружный смех был прерван тактичным покашливанием. Вся троица обернулась и уставилась на рыжего возмутителя спокойствия.

– Леди Лана, я смотрю, Вы нашли уже себе друзей? Замечательно. А учебные пособия уже получили? – Арт был сама обходительность. Но внутри дракона неприятно завибрировала какая-то упругая мембрана: в лице этого белобрысого щеголя огненный заподозрил как раз того самого «старшекурсника», от посягательств которого собирался оградить юную провинциалку.

– Еще нет. – Смутилась Лана и потупилась как ребенок, которого послали за хлебом, а он купил себе леденец, и теперь, из-за его минутной слабости, вся многочисленная семья осталась голодной.

– Тогда подождите меня здесь, я сейчас вернусь. Ах, да, простите за прерванный разговор. Ведь Вам было так весело. Предлагаю продолжить веселье за обедом в более приятной атмосфере.

Арт развернулся и направился к библиотекарше, леди Миревии, которую хорошо знал и уже не первый год.

– Да было. Ну и что? А ты пришел и все испортил. – Буркнула Азида ему в спину, когда он отошел на приличное расстояние. Вампиресе даже не пришло в голову, что адресат мог услышать ее нелестные слова. Да, человек бы и не услышал, а вот мимо чуткого слуха дракона они не проскочили. Но дракон только криво усмехнулся себе под нос, а вида не подал.

– Не сердись на него. – Вступилась Лана за своего знакомого по неволе. – Директор повесил ему обузу на шею в виде меня, что бы он за мной присмотрел. Думаю, ему это не очень нравится. Мне бы не понравилось, например.

– Ну, повесил и повесил. Присматривать, так присматривать. Обеспечим его работенкой, не дадим скучать, будет чем выслужиться перед Директором. А красавчик твой шустрый. Сморите, как шпарит на всех парусах. Даже не догадывается, что мы из него сейчас мученика делать будем. – Аза лукаво подмигнула, и вся компания опять прыснула дружным смехом. Но когда Арт подошел, все состроили чинные мордашки и выжидательно уставились на мужчину.

– Пособия заберем на обратном пути. А теперь давайте найдем место поспокойнее, там и познакомимся. Надеюсь, твои друзья окажут нам честь и пойдут с нами? Я знаю уютное местечко с прекрасной кухней.

Троица дружно кивнула, и все четверо направились в таверну, подальше от шума Академии.

Глава пятая

В таверне, куда привел их Арт, было мило и уютно. Пахло чистой и невероятной смесью, удивительно гармонирующих между собой, пряностей и трав. Ланализель конечно ни за что не смогла бы определить даже с приблизительной точностью, что это за приправы, но их аромат приятно щекотал тонкий, эльфийский нюх, неумолимо возбуждая зверский аппетит, так и норовящий вырваться наружу утробным урчанием неокормленного желудка. Дабы отвлечь себя от мыслей о хлебе насущном и не выдать себя неэстетическими звуками, принцесса сосредоточила свое внимание на обстановке этого милого заведения. На стенах висели голубые магические светильники, обеспечивая ненавязчивое, приглушенное освещение всего помещения. Раздаточная стойка была украшена искусной резьбой, в которой причудливо переплетались растительный орнамент с фигурками мелких зверюшек. И все это великолепие выстраивалось в сюжеты, смутно напоминающие мотивы сказаний и легенд, коими была полна земля Кальтаира, и которые, не будучи ни разу, никем записаны, жили столетиями, а то и тысячелетиями, передаваемые бережно из уст в уста, при этом обрастая все более и более немислимыми подробностями в описаниях событий давно минувших дней. За стойкой стоял высокий полукровка с явной примесью эльфийской крови (судя по внешности, а именно – по заостренным ушам,

которые мужчина совершенно не скрывал). Его белоснежный передник и такие же нарукавники выгодно подчеркивали опрятность таверны. Деревянный пол, выметенный и выскобленный до блеска, покрывала по центру мягкая ковровая дорожка, орнаментом перекликающаяся с раздаточной стойкой. Резные столы стояли как в общем зале, так и в укромных нишах, отгороженных решетчатыми перегородками, увитыми живой зеленью с мелкими, нежно-лиловыми цветочками Асилии. На безупречно чистых светло-желтых скатертях стояли вазы с цветами – на каждом столе разные. В серебряных подсвечниках горели свечи, добавляя уют и давая собеседникам возможность лучше видеть друг друга. На удобных, плетеных креслах лежали кремовые подушечки. Все это безупречно гармонировало между собой и создавало атмосферу, предрасполагающую к отдыху и не навязчивой беседе. И, хотя, Лана первый раз в жизни посещала подобное заведение, ей на долю секунды показалось, что она у себя дома, в любимом Светлом Лесу, где все ей родное и знакомое. Широко раскрыв глаза, девушка изучала обстановку, жадно впитывая новые впечатления. Еще пару дней назад, она бы рассмеялась, если бы кто-то ей сказал, что она, принцесса, будет обедать в таверне! Спутники, явно заметив ее замешательство, списали это на домашнее воспитание, но Арт решил все таки подбодрить и успокоить девушку:

– Это очень приличное заведение, Леди Лана. Сюда не пускают кого попало. Деран очень щепетилен в вопросе статуса своего заведения и неусыпно следит за порядком. – Он посмотрел в сторону раздаточной стойки и кивком поприветствовал хозяина – того самого полуэльфа. – А вкус к интерьеру и подаваемым блюдам у него отменный. Скоро Вы убедитесь в этом сами.

– Здесь очень мило. – Посчитала своим долгом ответить Ланализель и улыбнулась. Она хотела еще что-нибудь сказать, чтобы выразить то впечатление, которое произвела на нее таверна, но не нашла подходящих слов и боясь попасть впросак, предпочла подождать пока не разберётся, что именно надо говорить в таких случаях.

К ним подошла красивая, кареглазая разносчица, судя по сходству, дочь хозяина, и мелодичным голосом поприветствовала вошедших:

– Рада Вас видеть в нашем скромном заведении «У охотника», Лорд Артариур. Как замечательно, что Вы пришли не один. Где желаете расположиться – в общем зале или за Вашим любимым столиком?

– Доброго дня, Тесса. Если это возможно, я пройду на свое излюбленное место. Думаю, мы там вполне все поместимся. – Арт доброжелательно улыбнулся девушке. Он часто заходил сюда пообедать или поужинать или просто за бокалом вина послушать менестрелей, которых хозяин часто приглашал потому, что и сам обожал музыку. Эта таверна, негласно, считалась местом для избранных. Посетители были из высоких сословий и не только потому, что Деран следил за этим, но и потому, что цены здесь были не каждому по карману. Конечно и блюда подавались тонкие и изысканные. И если кому нужны были похлёбка с черным хлебом и пиво, то это ему уж точно было не сюда.

Тесса проводила их в одну из ниш и встала у столика в ожидание пока компания расположится, после чего мягким, ненавязчивым тоном начала перечислять имеющиеся в ассортименте блюда, делая между ними паузы и давая возможность посетителям самим выбрать желаемое.

– Осмелюсь посоветовать Вам дикую утку в яблочном соусе. Отец подстрелил сегодня утром на охоте сам, а мама как раз заканчивает приготовление – это блюдо ей особенно удалется. Еще могу посоветовать: рыбное филе, запеченное, с подливой; бараньи котлетки в пряном соусе, говяжья рулька в томате, грибы в сметанном соусе, баранья лопатка в кисло-сладком соусе. Из вин – позавчера привезли эльфийское белое «Букет» и красное «Рубиновое» из земель Дроу. Посетители очень хвалили и то и другое. Из напитков – любые свежавыжатые соки и лимонад по уникальному маминему рецепту.

Девушка перечисляла аппетитные названия без запинки и Лана осознала, что порядком проголодалась. Но сориентироваться во всех этих названиях не могла и просто на просто потерялась. В Высоком Дворце она никогда не задумывалась, что подают на стол и как оно называется и уж тем более из чего приготовлено, а тут надо делать самый выбор. И опять Лорд Артариур пришел ей на помощь. Кажется, от него, все таки, есть какая-то польза.

– Так как Леди Лана впервые в городе, – он сделал многозначительную паузу – то я возьму на себя смелость сделать заказ от ее имени и буду надеяться, что наши вкусы совпадут. Позволите?

– Будьте так любезны, Лорд. – Лана кивнула энергичней, чем хотела и выдохнула более облегченно, чем стоило.

– В таком случае, я воспользуюсь добрым советом нашей замечательной хозяйки и закажу дикую утку в яблоках, пару кунжутных булочек, салат из свежих овощей и отварной картофель в масле. Леди Азида, Лорд Бесворт, Ваш выбор я оставляю за Вами и прошу не стесняться – кухня здесь действительно стоит того, что бы перепробовать как можно больше. А пока принесите вина – и того и другого, нарезку из оленины и фрукты.

Вампиреса и Флёр тоже не стали долго мудрить с выбором, ибо все вышеперечисленное звучало исключительно аппетитно, а кушать хотелось давно. Азиде приглянулась баранья лопатка, грибочки в сметане и отварные бобы с зеленью. Бес покусился на рыбу и овощи.

Артариур проводил разносчицу взглядом и обратился к честной компании.

– Ну, теперь давайте познакомимся поближе. Лорд Бесворт...

– Для Вас, просто Бес – не будем портить уютную атмосферу за столом громкими титулами. – Флёр улыбнулся своей холодной улыбкой, прикрыв льдинки глаз серебристыми ресницами.

– Хорошо, Бес. Тогда меня тоже называйте просто Арт. В конце концов, Вы правы.

– Я – Аза. – Как всегда жизнерадостно вклинилась вампиреса. Да и вообще удивительно, что она так долго молчала. Хотя любому чуду бывает самое что ни на есть простое объяснение. В сущности, некромантка пыталась вспомнить хоть что-нибудь, когда либо слышанное или прочитанное о загадочном лорде Артариуре. И хотя она никогда не жаловалась на девичью память, в голову ничего не приходило. Открытая улыбка рыжеволосого красавца не могла ввести в заблуждение мага крови, тем более если этот маг еще и вампир (ну, или отчасти вампир). Тем временем разговор продолжал течь в том же искреннем и доброжелательном направлении.

– Вот и замечательно. – Кивнул Арт. – Так на чем мы остановились? Да, Бес, не считите за наглость, но мне, а думаю и нашим дамам, очень интересно, как вы добрались сюда и как влияют на вас местные погодные условия? Если я не ошибаюсь, то Холодный Материк не только очень далеко, так он еще и дрейфует, температурный максимум никогда не переваливает за отрицательные стоимости. Расскажите нам. Думаю, Ваша история не только занимательная, но и познавательная – особенно для начинающих магов.

Тесса принесла вина и закуски. Арт наполнил бокалы и всем своим видом показал, что готов слушать длинную и интересную историю. Бес взял свой бокал, поморщился, что-то шепнул себе под нос и легонько подул на содержимое. Вино в его бокале тут же заискрилось мириадами мелких крупинок льда. Лана ахнула, а Аза только усмехнулась:

– Опять паясничать изволите, Лорд Бес.

– Никак нет, Леди Аза, просто предпочитаю напитки немного более охлажденными. – Вернул ей в тон флёр, от чего вампиреса только фыркнула и манерно закатила глаза.

– Секрет моего перемещения прост. – Начал Бес, отпив небольшой глоток и, как истинный ценитель, задержал его во рту, наслаждаясь вкусом. – Все дело в математических вычислениях геометрических параметров. Холодный Материк, по своей сути, даже не остров. Это огромный дрейфующий айсберг, который, как я заметил благодаря долгим наблюдениям, движется практически по одной и той же траектории с незначительными отклонениями. Полный

цикл круга составляет пятьдесят шесть лет, а на тридцать втором году цикла Холодный Материк максимально приближается к Зеленому Материку. Магия Флёров напрямую зависит от ночного светила, которое в зимний период светит ярче, чем в остальные сезоны, так как максимально приближено к нам. Как раз в это время сила магического фона нарастает почти вдвое. Но даже в этом случае стандартный портал сюда открыть невозможно – слишком далеко, и одному магу это не под силу. Либо полностью сгорит аура, либо выбросит где-нибудь на полдороги. В общем, кто рискнул проверить на себе, тот не вернулся. Некоторые, конечно, добьются сюда на судах, но это очень опасно: во-первых, из за сурового климата, и во-вторых, из за отнюдь недоброжелательной морской фауны. – Бес грустно улыбнулся каким-то своим воспоминаниям, но спохватившись, поспешил продолжить. – Это навело меня на мысль, о том, что если одному магу это не под силу, то, может, пятеро с этим справятся лучше. Я вычислил самую благоприятную ночь, уговорил пятерых друзей и, самое интересное, не стал выводить стандартный портал, а рассчитал пентаграмму, подпиткой для которой и должны были служить эти пятеро магов, (точнее, их магия) расположенных по углам и направляющих всю силу в центр, то есть, на меня.

Тесса принесла заказ, осведомилась будут ли еще какие-либо пожелания у посетителей и удалилась на кухню. Но даже вкусно пахнущая еда не могла отвлечь слушателей от рассказа Флёра. Лана слушала с замиранием сердца. Артариур – с искренним интересом. Азида – небрежно поглаживая ножку бокала, но при этом не пропуская ни единого слова.

– Но для того, что бы пентаграмма сработала правильно и перенесла Вас в нужное место, необходимо, что бы в этом месте тоже была такая же, или, во всяком случае, похожая, пентаграмма вызова, центр которой бы притянул вас. – Как бы рассуждая сам с собой, заметил Арт.

– О, это именно так. Но тут я немного переделал плетение самого заклинания переноса, что бы моя пентаграмма могла уловить притяжение любой другой, на точно определенном расстоянии, в заложенном направлении, при этом с довольно большим радиусом обхвата. Оставалось уповать на то, что в это время кому-то придет в голову организовать призыв на Зеленом Материке. Вызывали бы, конечно не меня, но явившись незванным, я надеялся на понимание.

– А если бы никому не пришла в голову такая светлая мысль в столь темное время суток? – Не унимался огненный маг.

– В таком случае, моя пентаграмма, исчерпав силы тех кто ее подпитывает и не найдя призывной пентаграммы, просто бы развеялась, а заклинание рассыпалось. Но, как говорится, надежда умирает последней.

– Но ведь была и другая опасность в этой затее. – Прервал собеседника Арт – В этот самый момент могли быть открытыми несколько пентаграмм и тогда бы Вас просто разорвало на части между ними.

– Я предполагал, что вектор приведет меня к самой сильной по магическому заряду пентаграмме, но оборачиваясь назад, думаю, что мне просто сильно повезло. Зато конец у этой истории получился весьма забавный.

– А вот конец, расскажу вам я. – Настойчиво вмешалась Аза. – Только после того как отобедаем, а то все уже и так стынет, а мой желудок плохо переваривает холодное мясо. – И некромантка нарочито показательно щелкнула клыками.

Предложение было принято единогласно и все дружно принялись за еду. За десертом слово взяла вампиреса.

– Метр Бизар не разрешал мне пользоваться без особой надобности и самостоятельно моим даром. Ссылался на то, что, если ему и придется объясняться с Ковеном, то он хотя бы будет знать из первых рук, что именно я натворила. Так вот. В тот день, когда Бес решил воплотить свою теорию в жизнь, умерла моя любимая кошка Гертруда. Метр, хоть и человек добрый и сердобольный, но ни под каким соусом бы не разрешил мне её оживлять, даже пытаться. Я отнесла Гертруду на задний двор, дождалась глубокой ночи, начертила тайком пентаграмму

и хотела призвать мелкую нечисть, что бы поселить её сущность в бездыханное тельце своей любимицы. Характер у Гертруды и так был архимерзопакостный, так что разницы никто бы и не заметил, а сама киса едва ли бы смогла кому-то рассказать. В общем, все было продуманно до мелочей. Каково же было мое удивление, когда рядом с милой моему сердцу животинкой, в центре, с таким старанием начерченной пентаграммы, материализовалось вот это бесцветное чудо, да еще и в широченном белом плаще. Я-то рассчитывала на мелкую тварюшку – зверюшку! – Представив себе комичность ситуации, компания дружно рассмеялась. Нить повествования перехватил Бес.

– А мое состояние вы представляете! Мало того, что меня вымотало при переносе до головокружения, так еще и горячей волной окатило – не сообразил я наложить на себя заклинание холода. Все просчитал, а эту мелочь не учел и чуть не задохнулся, когда меня практически выплюнуло посреди темного, заваленного непонятно чем, заднего двора. Вот и пришлось на ходу, напрягая и так порядком потрепанный резерв, придумывать хоть что-нибудь. Кстати, благодаря этому заклинанию, я еще не изжарился в вашем ужасном климате. Правда, я его немного переделал под себя, а точнее, под постоянное пользование с наименьшей затратой магической энергии для поддержания. Вот. А тут еще рядом непонятная зверушка валяется, по всем признакам – дохлая. И какое-то взъерошенное существо, бледнолицее, с горящими глазами, в черном плаще на меня пялится, причём совсем недоброжелательно. И все вокруг пропитано магией смерти. Пойди, думаю, попробуй с таким вот нечто договориться. Даже обидно стало – самая сложная часть прошла как по льду, а тут такая незадача вышла. – Рассказывая про свое путешествие, Бесворт неузнаваемо преобразился. Сейчас он выглядел самым обычным эльфом, увлеченным беседой с друзьями. Ведь мало кто знает, что эльфы жутко хвастливый народ. Не зря самое большое количество менестрелей на душу населения как раз среди дивных – должен же мир Кальтаира как-то узнать о своих героях. Ланализель тихонько улыбнулась.

– Да я сама чуть с перепугу не умерла. Вид у тебя был хоть и потрепанный, но внушительный, а у меня из оружия одни клыки. – Всплеснула изящными, белыми руками вампиреса.

– Вот так я встретился с Азой и Метром Бизаром. Конечно, не самое лучшее первое впечатление от нового мира, но могло бы быть и хуже. – Бес лукаво подмигнул притворно надувшейся некромантке.

С того момента, как Аза продолжила рассказ Бесворта, Артариура не покидало ощущение, что он уже слышал имя упомянутого Метра Бизара где-то, но никак не мог вспомнить где, а сейчас как будто всплыло само собой.

– А кем Вам доводится Метр Бизар? – Обратился он к Азе.

Вопрос мужчины, хоть и не адресованный ей, застал Лану врасплох и заставил похолодеть. Мысли судорожно забегали, ища выход: «Попалась! Так и знала, что добром это не кончиться! Что ж, высокородная эльфийская принцесса, прояви гениальность дипломатии и придумай по-быстрому, что соврать! Как же это унижительно – врать и оправдываться пред каким-то человеком! Неужели Сальтариэль не мог определить ей в наставники кого-нибудь подстойнее, попрличнее и менее назойливого. А может он это нарочно – ведь у лорда Асталаниэля свои счеты с эльфийским двором, а тут такая возможность.». Но Артариур не оставил ей много времени на раздумье, а посему принцессе пришлось собрать в кулак все свое самообладание и натянуть самую ничего не значащую улыбку.

– Он мне что-то вроде опекуна. Обратил на меня внимание тогда, когда никому не было дела до вампира-полукровки. Обучил всему, что надо и отправил в Академию. И обучение здесь он взял на себя. Он только с виду немного угрюмый, а так – широкой души человек. – Азе как будто не очень понравился вопрос, но Арт сделал вид, что не заметил этого и обратился к Лане:

–Если мне не изменяет память, на которую мне грех жаловаться, то Вы, Леди Лана, тоже в каком-то смысле протеже Метра Бизара. Неужели, Вы раньше не встречались с Леди Азидой?

Вампиреса удивленно округлила глаза и что-то хотела сказать, но Лана не дала ей открыть рта. Некромантка, отнюдь не лишенная духа авантюризма, все поняла, а Арт ничего не заметил так как все его внимание было сконцентрировано на девушке.

– Дело в том, – начала Ланализель, предвзято растягивая предложения, что бы ни у кого не осталось сомнений, что сказанное является правдой, только правдой и ничем иным, кроме правды – что Метр Бизар очень дальний родственник моего отца. К тому же они всегда жили в разных городах и практически не общались без крайней необходимости. Отец вспомнил про него лишь тогда, когда решил отправить меня учиться в Академию Магии и попросил связаться с Господином Директором, что бы тот присмотрел за мной на первых порах, так как мое обучение проходило на дому, и я немного не ориентируюсь среди большого скопления людей. Что касается меня, то я считаю, что отец проявил излишнюю бдительность и вскоре сам поймет, что я вполне могу существовать здесь одна, без чьей-либо помощи.

После этого объяснения Аза не сказала ничего из того, что собиралась сказать, а у Артариура не нашлось за что зацепиться и разговор как-то сам собой сошел на нет. Они еще немного поболтали ни о чем, доедая десерт. Арт расплатился, торжественно пообещав, что в следующий раз он предоставит эту честь Бесворту, и компания покинула таверну. Лана ушла с Азой смотреть и обставлять свое новое жилище. Бес испарился в неизвестном направлении по каким-то, одному ему известным, неотложным, делам. А Арт отправился неспешным шагом домой.

Идти дракону было достаточно далеко, а значит и времени поразмышлять было достаточно. Поэтому Арт решил не пользоваться порталом, а подышать свежим воздухом – в кои-то веки ему не хотелось побыстрее добраться до своего угрюмого жилища и спрятаться в сени многовековых стен от любопытных глаз, а желательно от всего мира. И хотя он все-таки направился именно в сторону Стардарской резиденции Золотых Драконов, шаги его были неспешными, а взгляд задумчиво шарил по мостовой, ни на чем определенном не задерживаясь. Артариур мысленно постарался прояснить ситуацию. Интересная собралась компания: флёр, который каким-то немислимо рискованным, экспериментальным способом добрался с дрейфующей льдины на Зеленый Материк; вампир-полукровка (такое не каждый день встретишь – на его бытности это впервые, а он как ни как свое, хоть и первое, но все-таки тысячелетие доживает); человеческая девчонка из провинциального городишки, дочь неизвестного купца, а манеры как у потомственной аристократки и при этом ее, пусть и дальний, но родственник ни сном, ни духом о ней не ведает или настолько забыл, что и упомянуть в разговоре не удостоился ни разу перед своей воспитанницей, которая прожила у него, по всей вероятности, не мало времени. Причем и вампиреса и человечка протеже одного и того же мага, а никогда друг о друге даже не слышали, и встретились только здесь, в Академии и то волей удивительного случая. И все вроде бы имеет свое логическое объяснение, все правильно и гладко, но картинка складывается не очень убедительная и заметно трещит по швам. Вот собственным хвостом он чувствует, что что-то не так, а что, понять не может. Конечно, долго водить за нос умудренного жизнью дракона им не удастся, придется рано или поздно открыть карты, лишь бы на этих картах не была завязана какая-нибудь неприятная интрижка, с целью обеспечить ему спутницу жизни в лице этой девчонки. Ладно, время покажет. Он – Дракон, он умеет ждать, ведь перед ним вся вечность, чего не скажешь о вышеперечисленных. Но если подозрения оправдаются, то он знает, кому уши обрывать. Такие длинные, любопытные уши. Может быть, именно это предположение Арта, оправдывает поведения Сальтариэля. Иначе, зачем ему просить дракона присмотреть за человечкой? Что, перевелся персонал Академии по воспитательной части? В принципе, девчонка и сама не плохо справляется – вон, уже друзей нашла, да еще каких! Умеет выбирать общество. На этой мысли, его вдруг ткнуло: они же напрочь забыли зайти в библиотеку к Леди Миревии за учебными пособиями! Присмотрел, называется, за девчонкой! Кто бы за Вами, Лорд Артариур, присмотрел. Ладно, можно и самому сходить, а попозже вечером занести Лане – как раз будет приличный повод посмотреть, как она устроилась. Рыжий вздох-

нул и свернул в узкий переулок, сокращая дорогу до Академии. Идти порталом в такую погоду, да с такими мыслями, совсем не хотелось.

Глава Шестая

Азида с Ланой не спеша брели по набережной в сторону Академии. Каждая думала о своем, но ни одна не решалась первой нарушить послеобеденную, тягучую тишину. Город казался задремавшим под уже не палящими, но все еще теплыми лучами солнца. Сады, в которых утопали аккуратные домики, излучали аромат тысячи цветов. Речная вода, с тихим шепотом перебирала гальку. Даже птицы не нарушали своим гомоном покой уставших улиц. Жители, управившись с дневными делами, сытно пообедав, мирно отдыхали под сенью раскидистых деревьев или затянутых зеленью беседок. И над всей этой идиллией раскинулось до прозрачности голубое небо без единого облачка. Постепенно Ланализель успокоилась. После неприятной ситуации в таверне, когда ей пришлось соврать, ее нервы еще долго были напряжены а в душе оставалось горьковатое послевкусие, прямо сказать, совершенно неприглядного и недостойного эльфийской принцессы поступка. Но не смотря на то, что озорной ветерок, ласковое солнышко и освежающая прохлада реки почти стерли все неприятные треволнения, говорить все равно не хотелось – не хотелось нарушать гармонию момента. Ей так много пришлось пережить за этот день! Можно же дать возможность мозгам немного остыть. Она неслышно вздохнула. В Светлом Лесу все порядки были установлены и не менялись тысячами. Дивная принцесса, воспитанная в лучших эльфийских традициях, точно знала, что за чем следует, как и с кем себя вести, выдавала заученные фразы без запинки, не заморачивалась над проявлением понимания к окружающим, не задумывалась об их житейских историях и проблемах – кто где родился, как вырос и как попал в Высокий Дворец, чем и с кем занимается в свободное от служения Правящему Дому время. Все это и многое другое ей было совершенно безразлично. Да что там, она даже еду никогда не выбирала – садилась за уже накрытый стол в обеденном зале, на свое, строго определенное место, в точно определенное время. Нет, ребенком, было дело, она таскала сладость с кухни, но это совсем другое. Конечно, платья она выбирала себе всегда сама, вносила изменения по своему вкусу (тоже, в принципе, привитому с рождения) в интерьере своей комнаты. И друзья у нее были, которых она выбирала сама... из предложенных родителями детей богатых и знатных эльфийских аристократов. Была и камеристка и няня, которые любили свою «маленькую принцессу» искренне и нежно, а перед сном баловали вкусненьким, тем самым грубо нарушая мамин запрет. А домашние любимцы? Они ведь тоже были только ее собственные и никого больше. Белый пегас Амбэр, подаренный отцом (папа очень долго искал такого – это очень редкая масть) пускал себе на спину только Ланализель и некого больше. Хохлатые, пестрые голуби, подаренные тоже отцом, возвращались в свою серебряную клетку на ее окне из любой точки Леса – они с друзьями не раз проверяли. Как же все было просто и понятно в родном дворце. Хотя, почему «было»? Все это у нее есть и никуда не делось, а ждет ее возвращения и опять все будет по-прежнему. Просто за этот день, вдали от дома, среди незнакомых и необычных для нее людей ей пришлось пережить такое, что не доводилось раньше и представить. Попала под опеку человеческого мужчины, испугалась хаоса в библиотеки, спряталась как мышь в преподавательской беседке (хорошо не попалась), познакомилась с вампиром – полукровкой и флёротом, обедала в таверне с, практически, первыми встречными, солгала им, хотя они перед ней раскрывали свои такие удивительные истории, доверяя и не задумываясь. Да уж, это количество впечатлений можно было бы растянуть как минимум на год, а то и все десять. И это только начало! От этого заключения у Ланализель ёкнуло сердце и тревожно засосало под ложечкой. Она вдруг со всей ясностью и отчетливостью поняла, что действительно находится в начале очень длинного пути и неизвестно куда этот путь ее заведет – вернется ли она в родной Светлый Лес или уйдет от него так далеко, что уже никогда не найдет дороги назад. Кончики пальцев принцессы похолодели и она почувствовала как кровь отхлынула от лица, разливая по щекам предательскую бледность.

Лана украдкой кинула быстрый взгляд на Азу. Девушка, явно, тоже утонула в каких-то своих мыслях и поэтому шла молча, совершенно не замечая, что происходит с ее спутницей, время от времени несознательно пиная мелкие камушки, попадающиеся ей под ноги.

Разумеется, вампиресе было о чем поразмыслить. Она пыталась разложить все по полочкам, но ей это не особо удавалось. Во-первых, неожиданно ее новая знакомая оказалась родней Метра Бизара, при чем родней, про которую она, Азида, проведя столько лет в доме своего наставника ни разу не слышала. Конечно, нельзя отказать магу в определенной рассеянности, характерной для пожилых людей, тем более страстно увлеченных какой-то навязчивой идеей. Да и родственников у него было не мало, как близких, так и не очень и даже совсем дальних, но те в свою очередь никогда не забывали про Бизариуса Мати. Да что там родственники! Про него помнили даже однофамильцы. Человек он влиятельный, маг уважаемый – про такого не забывают. Были у старика и свои причуды, но кого и когда это останавливало, если на горизонте маячит выгода, тем более, что добрый родственник или даже просто друг, никогда не отказывал нуждающимся, если это было в его силах. Неужели семья Ланы одна из этих прихлебателей? Хотя вполне возможно, что отец девушки не нуждался ни в чем или был слишком горд, что бы о чем-то просить дальнего родственника еще и из другого города и обратился к нему только в случае крайней необходимости. Как говорится: что не сделаешь для любимого чада. А то, что девчонка именно любимое чадо, не оставляло сомнений – такая милая, тихая, беззащитная, с выдрессированными до безупречности манерами, она так забавно смущается от всего и с таким интересом впитывает, определенно новые для нее, впечатления. Что касается ее «надзирателя» так заботливо выделенного самим Господином Директором, то вот это как раз и есть «во-вторых». Станный он какой-то. Бесспорно, красавчик! Очень интересный человек, причем не только как собеседник, но и как мужчина. Такая яркая внешность даже среди нелюдей редко встречается, а уж для рода людского и вовсе диковинка. Эти янтарные, теплые глаза, золотисто-рыжая копна волос, безупречная кожа, волевой подбородок, четкий контур алых губ и такая очаровательная улыбка! А еще высокий, статный, сильный, гибкий! Мечта, да и только! И интересно, что на человечку ни какого впечатления он не произвел или ей просто не позволяет воспитание проявлять заинтересованность к незнакомым особям мужского пола? Единственное, что настораживает, так это то, что она, Азида, ничего о нем не знает и даже не слышала. Ведь она знает каждого аристократа в Стардаре и окрестностях, а в том, что этот человек аристократ, а не какой-нибудь самозванец, сомнений не возникало ни на йоту. К тому же именно из этого города (ну или во всяком случае давно здесь живет), раз хозяин таверны встречает его как постоянного посетителя. А с его внешностью, которую не заметить не возможно, он бы не смог избежать сплетен или даже скандала. И тем не менее, Аза видела Лорда Артариура впервые, да и слышала это имя впервые. Темная лошадка этот лорд. Ну да ладно – все тайное рано или поздно становится явным.

Неожиданно, из подворотни вполне милого и ухоженного дворика выскочила оборванная девчушка, лет двенадцати и кинулась к девушкам. Лана шарахнулась в сторону, не удержала равновесие и обязательно бы приземлилась на свою пятую точку, не поймай Азида ее за локоть.

– Благородные Леди, подайте бедному ребенку на пропитание медячок, пожалейте сиротинушку, проявите высокое сострадание, не проходите мимо! – Зачастило заунывным, тоненьким голоском это создание, протягивая грязную, худую ладошку.

– А пугать-то так благородных леди зачем? – Проворчала беззлобно вампиреса. Явно выходка оборванки и ее застала врасплох. Но некромантка никогда не забывала о том, что она и сама такая же – без дома и племени, с той лишь разницей, что волей судьбы ей повезло гораздо больше, чем вот этой вот голодной девчушке, заискивающе заглядывающей им в глаза.

– Извините, просто очень кушать хочется. – Девочка опустила глаза и грустно вздохнула.

Ланализель впервые в жизни видела попрошайку. В Светлом Лесу таких не было – грязных, оборванных, босоногих и хлюпающих перепачканным носом. Она брезгливо поморщи-

лась от неприятного запаха грязного ребенка, но сострадание взяло верх, и принцесса шагнула вперед.

– Как тебя зовут, юное создание? – Протянула она ей серебрушку. От такой щедрости у девочки округлились глаза и покраснели щечки.

– Саррита, щедрая Леди, благослови Вас Пресветлая Матерь Создательница. – Она нерешительно протянула ручку, явно ожидая подвоха.

– Где твои родители? Почему ты одна и просишь денег у незнакомых прохожих? Это неприлично. – Лана опустила монетку в маленькую ладошку.

– Я их никогда не видела, Леди. Я же сказала – сирота я, нет у меня никого.

– Но почему тебя не взяли на воспитание родственники, если твои родители умерли?

– Они не умерли, они меня бросили. Кому нужна грязная полукровка? – Девочка подняла на Лану свои красивые, зеленые глаза со специфическим эльфийским разрезом, в обрамлении густых, светлых ресниц и откинула назад спутанные волосы, выставляя на показ чуть более вздернутые, чем у людей, уши. В остальном она была типичным человеческим ребенком! Аза фыркнула, увидев, как у ее подруги очень неаристократично отвисла челюсть, а брови от удивления поползли на лоб.

– Этого не может быть! Ни один, уважающий себя эльф не опустится до отношений с человеком! – Выдохнула она.

– Значит, среди ушастых есть и не особо себя уважающие. – Откровенно рассмеялась Азида, до сих пор молча наблюдавшая за этой сценой. Неужели заботливый родитель Ланы не предупреждал любимое чадо, что есть такие подлые эльфы, которых надо остерегаться, иначе они обязательно воспользуются ее добротелью, а потом бросят. Но вслух некромантка сказала другое. – Хватит мучить ребенка! И так напугала бедняжку до смерти. Вон смотри, стоит и прикидывает: в своем ли уме «щедрая Леди», задающая непонятные вопросы о совершенно очевидных вещах, или лучше ей ноги уносить, пока Леди еще до чего-нибудь похлещи не додумалась.

– Нет! Подожди! Нельзя же бросать ее так!

– А что ты предлагаешь, сердобольная леди?

Лана молча подошла к девчужке, опустила ей руки на хрупкие плечики и прикрыла глаза. Маленькую фигурку на несколько секунд окутала непроглядная, туманная пелена. Когда дымка развеялась, перед девушками стояла красивая, чистенькая девочка, в нежно-лиловом платье простого фасона и кожаных туфельках на ремешке. Длинные, светлые волосы заплетены в аккуратную косичку и перехвачены шелковой лентой в тон платью. Эльфийка улыбнулась полученному результату и одобрительно кивнула.

– Ты что всех оборванцев в городе решила облагодетельствовать? – Уперла руки в боки Азида. – Сейчас понесется слух, что хорошая тетя обувает, одевает и кормит сырых и убогих. Знаешь, что начнется? К тебе потянутся толпы, проходу не дадут.

– Я никому не расскажу! Честно, честно! – Затараторила испуганная девчужка. – Да мне и некому. Меня другие попрошайки не любят. Завидуют. Я чувствую у кого доброе сердце и мне больше других подают, только вот старшие у меня большую часть отбирают, но мне и так хватает. Леди, а можно Вы мне старые мои тряпки отдадите, а то в таком виде как я появлюсь перед другими? Отнимут же все, еще и побьют, да и милостыню никто не подаст...

– Ну что, Ваша сострадательность? Тебе никто не говорил, что нельзя лезть в чужую жизнь, если заранее не уверен чем можешь навредить. Девочка права: мало того что разденут, разуют, так еще и уши накрутят так, что мало не покажется. – И хоть слова были довольно жесткими, в голосе вампиресы слышались нотки жалости к этому беззащитному человеческому детенышу. Приведенная в надлежащий вид, девочка, действительно, оказалась очень миленькой, обещая, при хорошем раскладе, вырасти истинной красавицей. Жалко было возвращать ее в исходное состояние. Но что поделать – проза жизни! Чтоб ее демоны забрали эту прозу!

– А я возьму ее к себе в услужение. Будет в моих комнатах порядок поддерживать. – Нашла выход Ланализель. Не могла она бросить на произвол судьбы создание, в чих жилах есть хоть капля эльфийской крови. Тем более, что малышка так доверчиво хлопала ресницами, тараша большие, зеленые глаза на высокородных леди, так легко решающих ее судьбу.

– А если она что-то стащит и поминай как звали? – Всплеснула руками Азида.

– Не стащит. – Улыбнулась Лана и почему-то была абсолютно уверена в своих словах. – Пойдешь ко мне, Саррита?

– Конечно, Леди, только мне страшно...

Подруги уставились опешив на ребенка. Чего ей бояться после жизни на улице? Тепло дома? Сытной еды? Девочка потупилась и попыталась объяснить:

– Просто все так хорошо получилось, что даже страшно. Ведь в жизни так не бывает. Живешь себе, живешь в подворотне, никому до тебя дела нет и вдруг раз и кому-то нужен. Я буду делать все, что вы скажете, я не ленивая, только если что-то не так, вы меня наверно выгоните сразу?...

– Не переживай, малышка, все будет как надо, а что не будет, тому научишься. Пойдем.– На душе у Ланы было светло и тепло. Впервые в жизни что-то, а точнее, кто-то, зависел от нее, и она сама приняла решение, а вместе с ним и ответственность. А ведь это так приятно быть ответственным за кого-то, заботиться о ком-то, быть нужной кому-то. И не просто так, как нужна принцесса своим подданным, а именно вот так – по-настоящему. Вот, теперь у нее девочка-служанка, которую она сама выбрала и о которой обязательно позаботиться. Малышку больше никто не обидит за ее удивительный дар, доставшийся ей явно от отца-эльфа. Надо будет только поговорить с отцом, когда она вернется в Светлый Лес, о том, что подобные непристойные связи эльфов с людьми не только не желательны, но и не допустимы. Конечно, она знала, что такое водиться среди дивных – человеческие женщины очень не ровно дышат к статным красавцам, а мужчины есть мужчины какой бы расы они ни были. Но все равно, надо будет подумать о каких-нибудь мерах, направленных на защиту детей, рожденных от смешанных браков. Например: денежное содержание или какой-нибудь интернат, основанный на средствах из эльфийской казны, которые в свою очередь будут взиматься с недобросовестных папаш (естественно, абсолютно анонимно). Ладно, она еще подумает об этом на досуге. Ланализель взяла девочку за руку и они втроем продолжили путь. В том, что никто не видит в тебе эльфийскую принцессу, есть свои прелести – можно позволить себе такую вольность, как взять за руку сироту и идти с ней рядом, наблюдая, как с каждым шагом осанка девчушки меняется – спина становится прямее, а походка увереннее. Лана невольно увлеклась этими наблюдениями и поэтому даже вздрогнула, когда Азида заговорила.

– О чем призадумалась? Я тебя уже третий раз окликаю. Что-то не так?

– Нет, нет! Так, ни о чем. Погода хорошая. О чем ты хотела спросить?

– Да так. Удивляюсь я просто с тебя – ты как не от мира сего. Вроде бы росла в портовом городе, а на сиротку полукровку отреагировала как будто первый раз такое видишь. Тебя что, отец дальше порога дома не пускал и шторы раздвигать не разрешал? – Вампиреса пылливо заглянула эльфийке в глаза. Что она ожидала в них увидеть? Но только Лана от этого почувствовала себя очень муторно – ведь опять приходится врать да еще той, которая с тобой откровенничает как с лучшей подругой. Легкость, мгновение назад царившую в ее душе, как ветром сдуло, и она подобралась, чтобы не сказать чего лишнего.

– В чем-то ты права. Отец действительно был строг со мной и о многом я знаю только понаслышке, ну или в книжке читала. Но одно дело слышать, а другое видеть. – Она улыбнулась – удалось почти не соврать. Ведь она действительно росла в Высоком Дворце и многого не видела и даже не знала. Ни родители, ни домочадцы не обременяли ее лишними проблемами, тем более чужими. Среди эльфов конечно были и не очень богатые семьи, но таких, которые не могли прокормиться или бросали своих детей не было. Ее раса славилась своими оружейни-

ками, виноделами, художниками, менестрелями и вообще мастерами всевозможных искусств. Поэтому ни одному эльфу не приходилось голодать или бедствовать. Вообще в Светлом Лесу все было прекрасно, идеально, гармонично. Было время, после Великой Войны против Тьмы, осталось много сирот и вдов, но о них позаботились либо родственники, либо Высокий Дворец. При всех своих недостатках, эльфы храбрые войны, никогда не прятавшиеся за спины других рас и поэтому чуть было не исчезли с лица Кальтаира. И именно такая сплоченность и взаимопомощь помогли им выжить. Воспоминания о доме заставили Ланализель тяжело вздохнуть. Азида поняла это по-своему и поспешила поддержать подругу, беззаботно махнув рукой:

– В таком случае тебе предстоит еще многое увидеть. Побереги нервы. – Смех некромантки рассыпался звонким бубенчиком по пустынной мостовой. – Вот мы и дошли до «земли обетованной». Пошли обживать твои апартаменты.

Они как раз заходили в ворота Академии. Длинная аллея вела к центральному входу учебного корпуса. Академический сад поражал своим многообразием и красотой. От центральной аллеи, по которой они шли, отходили более узкие дорожки, посыпанные мелкой галькой и каждая куда-то вела: к укромной лавочке, спрятанной за раскидистым деревом, к небольшой полянке, усыпанной всевозможными цветами и плотно покрытой невысокой изумрудной травой, к небольшой беседке, увитой плющом и Асилией... В клумбах росло невероятное разнообразие роз: от низкорослых карликовых с мелкими, но очень пахучими соцветиями, до высоченных кустов с громадными бутонами всевозможных цветов и оттенков. Лана глубоко вдохнула и зажмурилась от удовольствия. Она привыкла с детства к этим ароматам. Не зря же директор Академии – эльф, иначе не видать им тут такого сада. Принцессу действительно распирала гордость за своего сородича, сумевшего создать такой дивный уголок, несмотря на то, что сам он так долга находился вдали от родных мест. Но не даром говорят, что эльфом нельзя стать, эльфом можно только родиться, а уж если эльфом родился, то это навсегда.

Пройдя половину аллеи, Аза свернула вправо, по одной из дорожек и Лана последовала за ней. Через метров сто, обогнув правое крыло учебного здания, они вышли к жилым корпусам, которые раньше скрывала обильная зелень деревьев. Здесь жили все студенты. Одним из правил Академии было обязательное проживание учащихся на территории учебного заведения, вне зависимости от материального положения и общественного статуса. Эта мера была обусловлена необходимостью присматривать за студентами, дабы те не натворили чего непорядочного и не злоупотребляли своими магическими возможностями за пределами Академии, тем самым доставляя неудобства добропорядочным жителям Стардара.

Корпуса представляли собой двухэтажные выбеленные домики под аккуратными черепичными крышами. На каждом этаже было по два изолированных друг от друга помещения. То, что Лана увидела, войдя в свое будущее жилище на втором этаже, повергло ее в ужас – это даже убожеством не назовешь. Прислуга в Высоком дворце и то лучше живет! Да что там прислуга!? Тюремные подземелья и те гораздо уютнее! Изначально взору эльфийки предстала простая, некрашенная, деревянная дверь, которая спокойно открылась без ключа и только изнутри имела ржавый засов. В крохотном коридоре с трудом можно было развернуться одному, ни то что бы встретить гостей. Комнатка тоже выглядела абсолютно неприглядно: бельевой шкаф, кровать, тумбочка, стол, стул и вешалка практически заполняли все пространство. В ванную она даже не рискнула заходить. Зато ее новоявленная служанка радостно захлопала в ладошки и подняла сияющие от восторга глазки на свою хозяйку. Бедное дитя! У Ланы сжалось сердце от сострадания – если эта халупа тебя так радует, то где же тебе приходилось жить до этого!? За спиной послышался сдавленный смешок вампирессы. Девушка повернулась к подруге и попыталась улыбнуться, к сожалению, совершенно безуспешно.

– Да не смотри ты так затравлено. Я же предупреждала, что на первый взгляд, это производит унылое впечатление, но все поправимо. Здесь большие пространственные карманы, можешь хоть дворец себе организовать, если силенок и воображения хватит. Да и в этой ком-

нате не жил уже давно никто. Явно соседство с вампиром не устраивает. Пошли ко мне – тебе надо отойти от «первого впечатления». – Аза кивнула на противоположную дверь и подтолкнула легонько растерянную Лану в нужном направлении.

Опасения принцессы разлетелись в дребезги, когда они вошли в жилище некромантки. Вместо мрачных тонов и громоздкой мебели, которые она ожидала увидеть, в комнате вампиресы царили легкость и свет. Фисташковые обои в прихожей приятно гармонировали с мелкой лепниной на потолке. Светло-бежевая мебель в зале, пушистый коврик на полу, гобелен на стене изображал водопад, горы, весенние деревья и речную нимфу, присевшую на камушке беззаботно болтая ногами в воде. Чайный столик на ажурной ножке походил на танцовщицу, парящую в воздухе. Картинку дополняли маленькие цветные подушечки, небрежно разбросанные на диване и креслах.

– Располагайтесь, не стесняйтесь, сейчас заварю ягодный напиток. – Кинула Аза через плечо и нырнула куда-то влево. Вероятно, там, за выкрашенной в тон стен дверью, была кухня.

Саррита немного замешкалась, не сразу решившись переступить порог роскошного, по ее меркам, жилища. Лана погладила девочку ласково по спине, легонько подталкивая вперед. Малышка скользнула в обход пушистого ковра, пристроилась на пуфике в уголке, и закурила головкой, восторженно рассматривая обстановку комнаты. Лана расположилась в удобном, мягком кресле и откинулась устало на спинку, вытянув ноги. Почему-то в гостях у Азиды она чувствовала себя легко и непринужденно, как дома. Мысли вяло шевелились в ее уставшем сознании. Надо что-то делать со своим неприглядным жилищем, а что, она никак не могла придумать. Скопировать свои комнаты в Высоком Дворце будет верхом неосмотрительности – типичный эльфийский стиль и роскошь выдадут ее с головой, а что-то другое совсем отказывалось приходить в голову. Неужели вместе с внешностью она лишилась вкуса и фантазии. Да нет, просто, ужасно устала. Ладно, поимпровизируем позже, а пока просто жизненно необходимо немного расслабиться и дать остыть закипающим мозгам. Лана честно попыталась воплотить эту идею в жизнь, но у нее ровным счетом ничего не вышло. Тогда она прикрыла глаза и мысленно потянулась к пространственному карману своего жилища. Нити основной структуры ответили легкой вибрацией. Так, сначала, расширим коридор до размеров приличной прихожей, поставим шкаф с зеркальными дверцами и резными столбиками, по углам; подставки в виде лозы для магических светильников, два пуфика, горшок с живыми цветами. Стены? Стены бледно-голубые. Теперь займемся залом... и комнату для прислуги не забыть... в ванной можно пошиковать – ее никто кроме меня не увидит... Как же это утомительно! Лана тяжело вздохнула и открыла глаза. Напротив нее стояла Аза, скрестив руки на груди и пристально вглядываясь в эльфийку.

– Ты с ума сошла!? Еще чуть-чуть и я бы тебя прервала и мне плевать, что вся проделанная работа и затраченные силы пошли бы насмарку без конечного узла-завязки. Разве можно так выкладываться?! Ты же две трети резерва истратила. Голова не кружится? Теперь тебе дня три отдыхать придется, что бы восстановиться. А завтра занятия начинаются. Неужели так невтерпеж-то было!? Ну переночевала бы у меня пару ночей, а то и неделю, пока постепенно бы благоустроилась. Кто же тебя гонит. На вот, попей сладенького, а я пойду, поищу – где-то у меня и понужнее травки валялись. Только смотри мне, без фокусов, горе-магичка. – Аза поставила на столик перед Ланой поднос с заварником и чашками и развернулась в сторону кухни, но эльфийка остановила ее.

– Не переживай, нормально я себя чувствую. Сегодня лягу пораньше и утром буду как новая. – Лана показала кулон накопитель, который отец ей дал из своих личных запасов, на всякий случай. – Зато теперь буду существовать хотя бы в относительно нормальных условиях. Ты же сама видела, ЧТО творилось в этом помещении – такое и в кошмарном сне не приснится!

– Видела ты кошмарные сны... – Буркнула вампиреса. – Ладно, давай выпьем отварчику и пойдем посмотрим, что ты там такого великого изобразила. Аза разлила темно-вишневую,

дымящуюся жидкость в белые фарфоровые чашечки, пододвинула Лане корзинку с мелкой выпечкой и только пристроилась в кресле, как в дверь ненавязчиво постучали. Некромантка недовольно поморщилась, но делать нечего – она поставила чашку на стол и пошла открывать незваному гостю, который, как известно, хуже даже тролля.

Каково же было удивление девушек, когда за дверью оказался никто иной, как Лорд Артариур.

– Доброго вечера, леди. Извините за беспокойство, но днем я совсем забыл про учебные пособия для Вас, Лана. – Он положил на комод стопку книг и несколько свертков, но уходить не спешил, явно ожидая приглашения присоединиться. Делать нечего, придется приглашать, а то как-то не вежливо получается.

– Проходите, присаживайтесь, попробуйте моего фирменного, ягодного отвара с медом диких пчел. – Пригласила Азида рыжеволосого, улыбнувшись во все клыки, что лишило улыбку надлежащей доброжелательности. Но если она рассчитывала этим отбить желание у Арта влезть в их с Ланой беседу, то тщетно – дракона этим не возьмешь, а по сему, сделав вид, что ничего не заметил, он вежливо принял приглашение и уселся на диване, напротив подруг. Вампиресе ничего не оставалось, как пойти за чашкой для неожиданного гостя.

Атр скользнул рассеянным взглядом по обстановке зала и наткнулся на красивую, белокурую девчушку, застывшую на пуфике в углу, как статуя сама себе. Она испугано смотрела на него большими зелеными глазами, виновато сжимая в дрожащей ручонке надкушенную сладость. Он улыбнулся как можно приветливее, вкладывая в эту незамысловатую мимику лица как можно больше дружелюбия и тепла. Сработало. Девочка расслабилась и даже улыбнулась в ответ.

– Могу я узнать, кто это прелестное создание? – Обратился огненный к Лане, внимательно наблюдавшей за этой короткой, но очень содержательной сценой. За нее ответила, вернувшись с кухни, Азида

– Сирота полукровка. На улице попрошайничала. Лана ее к себе прислужой взяла. Я, конечно, была против – мало ли что! Но, в конце концов, это ее дело, кого к себе в дом пускать. Лишь бы не пожалела потом. И, надеюсь, она на этом остановится, а то придется Академию расширять, что бы всех сирых и убогих приютить.

– Я уверен, что все будет замечательно. В такой милой головке не могут жить дурные мысли. – Встал на защиту ребенка Артариур, хотя прекрасно уловил нотки сострадания в голосе вампиресы, которые она тщательно пыталась скрыть за нарочитым скептицизмом. – Как твое имя, малышка?

– Саррита. – Прошептала девочка. – Я уже обещала Леди, что буду очень стараться всему научиться. У Леди очень доброе сердце, я это чувствую, но она чем-то огорчена и немного напугана, ей здесь все непривычно, но я всегда буду рядом и буду помогать ей во всем. – В ее глазах светилась преданность и любовь, а голосок к концу фразы стал подрагивать.

– Дааа, конкретно ушастые в твоей родословной наследили, детка. – Аза повернулась к Арту. – У нее хорошо выраженный эмпатический дар, но не развитый в виду юного возраста и отсутствия хорошего наставника. Вот почему и не любили ее другие попрошайки – она безошибочно чувствовала в толпе тех, кто наверняка расщедрится на монетку и поэтому зарабатывала больше других. А это ведь завсегда обидно.

– Со временем ее придется обучать, ставить ментальный щит, иначе с ума сойдет, принимая все эмоции окружающих. – Согласился дракон, пристально рассматривая сиротку.

– Я и сейчас могу поставить щит. – Вмешалась в разговор Лана. – Зачем ребенку чужие переживания.

– Угомонись, воплощенная добродетель! Хочешь весь резерв спустить? И так почти пустая!

Артариур вопросительно уставился на девушек. Ну что эта провинциальная малолетка уже умудрилась натворить!? Так и знал, что нельзя ее ни на минуту без присмотра оставить. Вот подфартило же ввязаться! Она, значит, будет бедокурить, а шкуру Сальтариэль спускать будет с него.

– А Вы, как думаете, господин хороший? То она оборвыша этого в приличный вид привела. Та из подворотни выскочила в лохмотьях, грязная, босая, а сейчас – любо-дорого посмотреть. То из коморки своей не знаю что сотворила, я еще не видела, но сил потрачено знатно. А теперь щит собралась ставить! Подождет твоя подопечная. До сих пор же как-то жила и еще пару тройку дней протянет. Кстати, если вы уже допили, то пошли посмотреть, что ты там наверху. Надо же оценить твой полет фантазии, иначе меня любопытство совсем загрызет.

И так как ни у кого возражений не возникло, то все четверо отправились в место картирования Ланы.

Изменения встретили их еще у входной двери. Теперь она была дубовая, увитая причудливой ковкой в виде виноградной лозы. Замка по прежнему не наблюдалось, но зато наблюдалось охранное заклинание, настроенное пропускать саму хозяйку, ее служанку и Азиду, распознавая их по плетению ауры. Но истинный шок ожидал внутри. Войдя, дракон, вампиреса и девочка полукровка замерли в ступоре. Посмотреть действительно было на что. Мягкий ковер напоминал по цветку весеннюю траву, от чего казалось, что это не зал в студенческом общежитии, а лесная поляна. Мебель из светлого дерева, два небольших дивана и кресла с белой обивкой на причудливых ножках в виде звериных лап, картины из эльфийских легенд на стенах в ажурных рамках, серебряные подсвечники и подставки для светильников, живые цветы в замысловато расписанных глиняных горшках. За большим, на всю стену, окном, маленький балкончик, увитый, по аналогии с входной дверью, живой виноградной лозой, маленький, резной столик и пара таких же стульчиков без спинок, создавали ощущение уюта и беседы. В спальне тоже не было ничего лишнего: большая кровать под невесомым балдахинном, шкаф, две прикроватные тумбочки, комод, зеркало от пола до потолка и туалетный столик. Но вся обстановка, благодаря тончайшей резьбе, казалась такой легкой, такой невесомой и наполненной воздухом. Удивительно, но сама Лана как-то не совсем вписывалась в это убранство – невысокая, миниатюрная, скромная, неприметная, в своем голубеньком, простеньком платьице, она растворялась, становилась незаметной на фоне всей этой изысканной роскоши. Она напоминала скорее служанку, нежели хозяйку.

Да уж, как бы Лана не старалась, а во всем интерьере ее жилища все равно явно просматривался эльфийский стиль, на что Аза и не преминула указать.

– Ну, подруга, и где ты всего этого насмотрелась, если тебя из дому-то и не выпускали, говоришь. Тут даже сами ушастые, со своим пресловутым чувством к прекрасному, обзавидуются до колик. Судя по тому что ты здесь натворила, книжек с веселыми картинками про дивных и перворожденных прочтено тобой было немало в отцовских застенках. Не удивительно, что ты так выложилась. Выкладывай, где научилась? – Вампиреса уличительно ткнула пальцем в девушку и лукаво сощурила зеленые глаза, в которых прыгали озорные демонята.

– Не знаю, просто фантазировала. – Пожала плечами Лана и повернулась к Саррите, чтобы скрыть от удивленной подруги довольную улыбку. – Иди, посмотри свою комнату. Она сразу за кухней. Сегодня ты мне не будешь больше нужна, отдыхай.

Счастливая девчушка, горячо поблагодарив, нетерпеливо упорхнула в указанном направлении, откуда, секунду спустя, раздался восторженный визг. Это вывело Артариура из состояния немого оцепенения, он высказал Лане свое восхищение проделанной работой и отключился. В след за ним ушла к себе и Азида, напоследок обняв подругу и погрозив пальчиком.

Оставшись одна, Лана побрела в ванную, искупалась, натянула ночную рубашку и забралась под покрывало. Нежный шелк приятно охлаждал тело. Как же она, все-таки, устала. Неужели этот сумасшедший день закончился!? Она не выматывалась так даже на балу или на

нудном приеме во дворце с нудными послами, сующими кругом свой нос и так и норвящими поставить эльфийскую принцессу в неловкую ситуацию каким-нибудь каверзным вопросом.

Сон пришел быстро, но спалось беспокойно – ей снилось, что она бродит по незнакомым, мрачным улочкам и никак не может выйти туда, куда ей надо, хотя и сама не понимает, куда именно ей надо... Снился отец, что-то строго ей выговаривающий... Снилось мама – глаза ее были полны грусти, но она нежно гладила дочь по голове и пыталась успокоить... Снился Светлый Лес, но во сне он казался таким чужим и неприветливым, каким-то мрачным, будто над верхушками его деревьев нависла тень неведомого зверя, огромного и сильного, готового в любой момент испепелить, уничтожить все вокруг. Тревога терзала душу принцессы. Неумная, непонятная и совершенно реальная, свернувшаяся тонкой, холодной змейкой в низу живота. Ланализель никак не могла определить, что именно ее тревожит, но чувствовала это с ясностью, совершенно не характерной для сна.

Глава седьмая

Лана проснулась рано – когда первые отблески утренних лучей только – только позолотили узкую прослойку горизонта. Это всегда было ее любимое время суток: предрассветная тишина, прерываемая сначала одиноким, робким птичьим свистом, как будто пернатый певец пробует звук на вкус, постепенно наполняется многоголосым гомоном разношерстного, но на удивление гармоничного, оркестра; сумрачные силуэты деревьев приобретают очертания и наполняются цветом; прохладный воздух, чистый, звенящий, замешанный на ароматах трав и цветов, проникая в грудь, дарит свежесть.

Как бы Ланализель не выглядела внешне, привычки и потребности организма оставались у нее эльфийскими. А значит, ей вполне хватало четыре, пять часов сна, что бы чувствовать себя отдохнувшей и бодрой. Но сегодняшнее утро определенно делало исключение. Физически принцесса себя чувствовала вполне удовлетворительно, но вот внутри оставался непонятный осадок, а на душе неприятно скребли ужасно вредные кошки. Она набрала полную грудь свежего, еще влажного от росы, воздуха и шумно выпустила его обратно, как будто таким образом стараясь выдохнуть все неприятные предчувствия. Затем сладко потянулась, откинула покрывало, опустила босые ноги на мягкий ковер и наперила домашние туфли. Завернувшись в легкий плед, эльфийка прошла через зал на балкон, попутно схватив со стола яблоко. Устроившись на стуле, подперев голову кулачком, Лана сладко захрустела сочным плодом. До занятий оставалось как минимум часа три, а значит, все еще успеется – умыться, одеться, собраться... А сейчас стоит просто наслаждаться выпавшими минутами уединения и ничего, ну просто совсем ничего, не деланием. Видел бы ее сейчас кто-нибудь из дворцовых: нечесаная, завернутая в плед, грызущая яблоко знаменитая эльфийская принцесса! Куда уж там! Именно в этот момент она больше всего напоминала себе человечку, простолюдинку, да кого угодно, только не Ланализель из Правящего Дома Вилтариус, единственную и любимую дочь Правителя светлых эльфов, невесту прославленного и достойнейшего Тинатаэля из Старшего Дома Минарин. Ну и пусть. Отец же хотел, что бы о ней никто не узнал в Академии. Будем считать, что это есть ничто иное, как слияние с образом. Как же все-таки хорошо простым смертным – они не ограничены этикетом двора, требованиями, которые накладывает положение правящей семьи, на них никто не пытается жениться, лишь бы добраться до власти. Им не приходится ежесекундно следить за собой, чтобы не обронить даже мимоходом какое-нибудь даже самое незначительное словечко, которое может быть истолковано превратно и совсем не в твою пользу и даже не в пользу всей твоей расы, потому что ты принцесса, а значит, лицо своего народа. А еще, люди заводят друзей по своему желанию, по своим интересам и на свое усмотрение. Понятно, они спешат насладиться эмоциями, ведь их век так не долгов. Но вот Азида – она такая открытая, такая свободная, самостоятельная. Наверно это по тому, что она полукровка и не обременена никакими обязательствами перед Родом. Бесворт – тот вообще прибыл с другого

конца света, а по сему, тоже волен поступать так, как ему заблагорассудится – никто его не одернет и не напомним, что он несет ответственность за свою расу, а значит обязан поступать в соответствии с интересами своего народа. А этот рыжеволосый человеческий маг? Тот вообще сам по себе и никому, ничем не обязан. От него исходит такая волна свободы и независимости, как – будто он не человек, а птица. И не просто птица, а, как минимум, горный орел, властелин неба, который летает выше всех и оттуда смотрит на мелочный мир, копошащейся где-то там, далеко внизу. Это ли не счастье – быть таким, каким тебе хочется и ни на кого не оглядываться. То ли она, Ланализель? Ее рождения в Высоком Дворце ожидали непростительно долго – одни с нетерпением, другие с надеждой, что этого не произойдет. Надеялись, конечно, на мальчика, но против природы не пойдешь и за нее не решишь. Так или иначе, ее появление на свет сопровождалось как радостью, так и глухим недовольством со стороны самых ярких приверженцев традиций, а точнее, тех, кто упорно и самоотверженно стремились к Хрустальному Трону, а с появлением наследницы потеряли всякую надежду надеть на свои буйные головушки Изумрудный Венец, символ эльфийских правителей. Но общеизвестной причиной роптаний послужило происхождение ее мамы, законной избранницы правителя Ларталиэля, в венах которой текла кровь Ааритов. Некоторые рода были долго против этого брака, но дабы избежать междоусобных конфликтов, а брожение среди эльфов уже началось, они все-таки дали свое согласие. И правящая чета обзавелась наконец долгожданным потомством, к сожалению, оказавшимся женского пола. Но проблема была даже не столько в том, что родилась девочка. По эльфийским законам, она являлась полноправной наследницей Правящего Рода и спокойно могла взойти на Хрустальный Трон, при условии, что подчиниться воле родителей и примет в соправители, и соответственно в мужа того, на кого падет их мудрый выбор. И снова взволновалась эльфийская аристократия. Жениха выбирали долго и тщательно – предложенные родителями кандидаты обсуждались по долгу на Совете Глав Родов, при этом саму процессу никто не спрашивал, а она не лезла с расспросами, заблагорассудив зная, что примет любой их выбор. По-другому и быть не могло – ведь на ней лежит ответственность за династию и обязательства перед эльфийским народом. Кто она такая, что бы противиться воле умудренных жизненным опытом эльфийских старейшин? В конце концов, честь стать ее спутником и соправителем пала на достойнейшего из достойнейших – Лорда Тинатаэля из Старшего Дома Минарин. В интерес истины, это действительно был замечательный, не очень молодой (в сравнении с Ланализель) эльф из поистине древнего и прославленного рода. Дивный народ по определению прекрасен собой, но ее избранник многих мог затмить своей красотой. А его слава война и охотника гремела далеко за пределами Светлого Леса. Ни то что бы Лана была особо рада своему неминуемому счастью, но и никаких негативных эмоций тоже не испытывала. Они встречались часто при дворе, и Лорд Тинатаэль всегда очень чутко ощущал границу между галантностью и навязчивостью, и не обременял излишне будущую супругу своим вниманием, за что названная невеста была ему премного благодарна.

Совет сделал свой выбор, принцесса приняла его безропотно, и всех это устраивало, поэтому никто не требовал от нее большего. Тем не менее, ее отец, Правитель Ларталиэль, не хотел, чтобы его дочь выросла несостоятельной, бесхарактерной и безвольной игрушкой в чьих-то руках и поэтому непрерывно занимался воспитанием и образованием милого чада, мало или много реализовывая в дочери то, что с полным размахом привил бы сыну. Лана оказалась на удивление благодатной почвой для посеянных знаний и, задолго до своего официального совершеннолетия, уже прекрасно разбиралась в политике, дипломатии, экономике и придворных интригах. В последних, кстати, она принимала мало участия, так как они ей были не интересны, но понаблюдать, чисто из женского любопытства, чем закончится очередная каверза, принцесса была не прочь. Однако, все это померкло, когда девочка начала проявлять свой дар. И все бы ничего, если бы дело ограничилось бабкиным наследством – умением управлять животными, понимая и чувствуя их. Это конечно было неожиданно и давало

ей большую власть над окружающим миром, нежели имелась у других эльфов, но само по себе угрозы не несло. Тем более, что вволю насладившись птичьими перебранками и вечно недозвольным кошачьим ворчанием, Ланализель в конце концов сама поставила ментальный щит от окружающего ее шумового мусора. И тут вроде бы правителю Ларталиэлю и успокоится бы, но... с годами раскрылся совсем иной потенциал принцессы. Одаренных такой силой магии называли «Повелителями четырех стихий» и на сегодняшний день в мире Кальтаира такие особи существовали только в легендах о незапамятных временах, да в каких-то ветхих писаниях о довольно жутковатых обрядах. Родители девочки долго не могли поверить в свалившееся на их голову счастье, а когда поверили, то схватились за ту же самую голову обеими руками. Дело в том, что малютке Ланализель были подвластны все четыре стихии – Вода, Огонь, Воздух и Земля. Таким образом получалось, что не было в мире Кальтаира ничего, что бы было неподвластно юной эльфийке, которая выдала себя с головой благодаря, с виду, невинным детским шалостям: то ни откуда взявшийся порыв ветра поднимет юбку нелюбимой маминой фрейлине, сделавшей колкое замечание по поводу или без повода, то вода в ванне папиного советника испарится сама собой в тот момент, когда он уже намылился, то канделябр вспыхнет, опалив бороду придворному магу... Сначала, все думали, что эльфийская детвора, которая по своей сущности не отличалась особо от любой другой детворы, и была шаловлива и непоседлива сверх меры, позволяет себе подобные пакости. Но в магическом спектре отслеживался каждый раз один и тот же почерк и, слава Пресветлой Матери Создательнице, первым проказнику вычислил именно отец. Ланализель тогда влетело по полной программе – почти месяц она не выходила из своих покоев. А в это время озабоченный родитель придумывал как скрыть данный феномен от Ковена Магов, который неминуемо заинтересуется его, в полном смысле этого слова, драгоценным чадом, а во что это выльется, думать ему совсем не хотелось. Пришлось проводить сложный обряд и замыкать силы четырех стихий в кольцо, дабы свести на нет их проявление. Тем более, темперамент его дочери в столь юном возрасте был долек от уравновешенного, и девочка могла натворить много непоправимого, сама о том не ведая. Лана безгранично доверяла отцу и не противилась его решению. Дело в том, что обряд можно было провести только с ее согласия, в противном случае ничего бы не вышло. Во всяком случае, так писалось в тех потрепанных пергаментях, которые Ларталиэль отковырял в самых неизведанных уголках дворцовой библиотеке. Советоваться с кем-либо из магов правитель побоялся, и на свой страх и риск решил довериться писаниям неизвестного автора, которые по своей сущности представляли ничто иное, как расплывчатое описание проведения обряда «замыкания кольца четырех стихий».

В принципе, если исключить особенность дара наследницы, то Ланализель была самой обычной эльфийской принцессой. Никто бы не мог сказать, что она обладает покладистым и безропотным характером. Ей была присуща и типичная эльфийская гордость, и характерная женская вредность, и обычное придворное напускное высокомерие, и возрастное упрямое своенравие. Вопреки этому она легко находила общий язык с теми, с кем это представлялось возможным. Как все дочери обожала отца и старалась нарочно его не тревожить. Особенно приятно ей было видеть гордость в глазах родителя за ее достижения. И она старалась, старалась быть умницей. Когда Ларталиэль сообщил Лане, что ей надо отправиться в человеческие земли, в Академию Магии под видом простой человеческой девушки для того, что бы получить знания об иных расах, населяющих Кальтаир, и приобрести полезный опыт общения с ними, то Лана восприняла это как очередную возможность доказать отцу, что она со всем может справиться. Это путешествие казалось весьма увлекательным, ведь принцесса никогда не покидала пределы Светлого Леса, тем более одна. Засев в дворцовой библиотеке, обложившись всевозможными книгами по политическому, законодательному, географическому, экономическому положению разных рас и народов, она прочитала все, что нашла, вплоть до легенд и сказаний. Поэтому, отправляясь в Академию, считала, что подготовлена ко всему, что ее здесь может

ожидать. К сожалению, еще в первый же день самостоятельного ее пребывания в Стардаре, вся убежденность в собственных познаниях рухнула как карточный домик. Все, что принцесса прочитала, просмотрела и пролиставала, оказалось совершенно бесполезным и ненужным при встрече с действительностью. А нужным оказалось лишь умение ладить и находить общий язык с людьми, и нелюдьми тоже. А после посещения библиотеки в первый учебный день, Стардарская Академия Магии казалась бедной девушке настоящей школой выживания, предполагающей закалывание стальных нервов. Благо последующий обед в приятной и интересной компании немного сгладил первое впечатление от жизни за пределами Светлого Леса.

Невольно перед глазами всплыл образ Лорда Артариура. Она не помнила, что бы в человеческих хрониках встречалось упоминание о таком. Но вполне может быть, что его род не поддерживает ни политических, ни экономических отношений со Светлым Лесом, а такие эльфийским хронистам попросту не интересны. В остальном, очень симпатичный молодой человек с очень не характерной для людей внешностью, но его аура говорит сама за него – обычный человеческий маг, пусть и с незаурядными способностями. Конечно, до эльфийского совершенства ему не дотянуться, но тем смешнее для Ланы снисходительный взгляд его янтарных глаз и теплый, бархатный тембр заботливо звучащего голоса. Наверно он действительно решил, что она нуждается в его опеке. Эльфийка тихонько фыркнула себе под нос. Конечно, нельзя не признать справедливости ради, что в каком-то смысле, это так и есть – Лана никогда раньше не оставалась одна, без вечно путающимися под ногами придворных, никогда не ходила обедать в общественные места типа таверны, никогда не встречала попрошайек и нищих... в общем, много чего она не видела и не делала раньше, а лорд Артариур очень вовремя и очень тактично приходил ей на помощь. Но это все мелочи. А так, она вполне в состоянии постоять за себя – боевой магией владеет на хорошем уровне, стреляет из лука без промаху и даже кинжалом и коротким, облегченным мечом может дать отпор если не каждому, то многим. Так что, Лорд Артариур, вы сильно заблуждаетесь, видя в Лане Мати обычную, провинциальную дурочку, восхищенно хлопающую ресницами и млеющую от одной вашей белозубой улыбки. Вам еще предстоит это узнать на собственной холеной шкурке. Ланализель почему-то задевал тот факт, что рыжий не оценил ее по достоинству, даже после того, как увидел, что она сотворила с этой убогой каморкой – ведь такое не каждому первокурснику под силу. Да какому там первокурснику! Даже не каждый хорошо обученный маг бытовик справился бы так блестяще с поставленной задачей: создать из убогой коморки поистине изысканное обиталище. И уж точно мало кто мог проявить столь тонкий вкус, характерный исключительно для дивного народа. Ланализель раздраженно хмыкнула, тем самым вытаскивая себя из уюта собственных мыслей. Эльфийка одним гибким движением выскользнула из пледа, одновременно поднимаясь со стула, расправила плечи, гордо встряхнула головой и направилась в ванную приводить в порядок свой заурядный человеческий вид.

По пути Лана заглянула к Саррите. Солнце уже поднялось над горизонтом довольно высоко, а девочка еще не выходила из своей комнаты. Неужели так устала? Неудивительно. Трудно даже представить, что этой бедной полукровкой пришлось пережить на улицах города. Сейчас, в дали от родных и близких, Ланализель особо остро чувствовала необходимость в ком-то, в чих венах течет хоть немного эльфийской крови и поэтому восприняла девочку скорее как кого-то близкого, нежели как служанку. Конечно, в Академии учились и другие эльфы, но они ни за что не снизойдут до общения с человечкой, а раскрывать свое инкогнито, даже сородичам, было под строгим запретом. К удивлению Ланы, Саррита умытая, причесанная и одетая сидела на маленьком кресле у окна и о чем-то задумавшись, улыбалась светлой, детской улыбкой. Услышав шаги, девочка вздрогнула и резко поднялась на встречу вошедшей, неуклюже пытаясь изобразить книксен, явно подсмотренный где-то со стороны и украдкой.

– Доброе утро, Саррита. – Лана ласково улыбнулась. – Я думала, ты еще спишь.

– Доброе утро, Леди. Что Вы! Я давно встала. В жизни так не высыпалась. Огромное вам спасибо, Вы так добры ко мне. Просто я чувствовала, что Вы вспоминаете о чем-то светлом, но при этом почему-то грустите и не хотела Вам мешать. Девочки, которые работали у знатных дам в прислуге, говорили, что их леди не любили когда их донимают без надобности. Вот я и не решилась мозолить Вам глаза с утра пораньше. Думала, надо будет – позовете. Я сделала что-то не так? Вы только скажите как надо, я обязательно сделаю как надо. – Девочка явно нервничала и поэтому лепетала быстро и без умолку, непрерывно теребя свое новое платье.

Лана подошла к ней ближе, обняла за плечи и ласково погладила по русой головке. Саррита подняла на нее глаза – сколько преданности, благодарности и тепла было во взгляде этих, по детски наивных, зеленых глаз.

– Все хорошо, девочка. Я ведь не давала никаких распоряжений с вечера. А встаю я всегда очень рано и люблю побыть в это время одна. Так что до рассвета ты можешь спокойно спать. Сегодня отдыхай, а вечером, когда я вернусь с занятий, мы составим список твоих обязанностей и обговорим мелочи. А сейчас и мне пора умыться и одеться, а то скоро придет Леди Азида, и мне придется идти на занятия в таком вот неприглядном виде. – Лана развела руками, давая возможность Саррите по достоинству оценить этот самый ее неприглядный вид. Девчушка озорно захихикала, а потом порывисто обняла свою новоиспеченную хозяйку и восторженно прошептала, уткнувшись ей в грудь:

– Вы самая прекрасная Леди! И самая красивая! Правда, правда!

– А я и не спорю, но умыться и расчесаться мне сейчас все равно бы не помешало.

Успокоив ребенка, Лана продолжила свой путь к ванной, только и в этот раз ей не удалось туда дойти. По комнатам разнеслась мелодия охранного заклинания.

Она даже догадывается, кто пожаловал в такую рань. Сняв привычным жестом заклинание «замок» она крикнула «войдите» и в дверь влетел черноволосый вихрь, приятно пахнущий свежей выпечкой. Аза, а это, как и предполагала Лана, была именно она, поставила на стол внушительный, бумажный пакет и рухнула в кресло.

– Ты еще не одета, не умыта, соня?! А я тебе свежих булочек с начинкой принесла и лимонад. Булочник утром обходит жилые корпуса со свежей выпечкой, но того, кто долго валяется в постели, судьба обделяет возможностью вкушать его дары. У него многие покупают. Такая вкусотища! Сама попробуй! Только сперва приведи себя в нормальный вид, ни то он у тебя уж дюже непрезентабельный. Еще не хватало, что бы кто-нибудь из боевых магов тебя с упырем спутал.

Меланхолию как рукой снесло. Лана ускорила шаг по направлению к ванной, а ее желудок подсказал, что с утренним туалетом не стоит затягивать, так как съеденное яблоко уже давно переварено и растущий организм снова требует к себе внимания.

Булочки действительно оказались очень вкусными и свежими, а лимонад холодным и бодрящим. Обильно позавтракав и оставив Саррите на обед серебрушку, девушки отправились на занятия. Лана волновалась как никогда в жизни – встреча с новыми людьми и нелюдьми представлялась ей как очередное испытание на прочность нервов.

Коридоры и залы учебного корпуса Академии гудели как улей потревоженных пчел. Каждый куда-то спешил, что-то спрашивал, толкался, бежал, выкрикивал на ходу. Азида явно чувствовала себя в этой суматохе как рыба в воде, и ее действительно знал каждый. С кем-то обмениваясь шуткой, с кем-то просто обходясь кивком, девушка целенаправленно пробиралась в нужном ей направлении, таща на буксире перепуганную Лану, на которую (слава Пресветлой Матери) никто не обращал внимания. Добравшись таким образом до аудитории травоведения и ядознания, Аза отцепила от себя подругу и впихнула ее в открытую дверь.

–Тебе сюда. Всегда у первокурсников первое занятие проходит у директора. Старикан присматривается к новичкам и прикидывает из кого выйдет толк, а на ком можно особо не заморачиваться. Не переживай, все будет путем. Привыкай! Тебе тут десять лет грызть гранит

знаний. – Хохотнула вампиреса, хлопнув пару раз рука об руку, как будто бы стряхивает пыль, и мимоходом одернув алую блузу, завязанную на шее огромным бантом.

Что касается Ланализель, то у нее просто голова шла кругом, поэтому она молча кивнула и проводила подругу грустным взглядом. Глубоко вздохнув и придя немного в себя, она присоединилась к стайке ошарашенных и, явно, потому притихших одноклассников. В общей сложности, вместе с ней, их было двадцать восемь особей обоих полов и абсолютно расово разношерстных. Только эльфов среди них не было, что вполне объяснимо: среди дивных не редко встречаются способные в бытовой магии, но она считается в их среде слишком неэстетичной, чтобы развивать ее в стенах Академии. Но это и к лучшему – Лана больше всего боялась, что именно перед эльфами может выдать себя словом или делом. Сердце, бешено прыгающее в груди во время гонки по коридорам, постепенно обретало нормальный ритм, а в голове начали даже появляться более-менее связанные мысли. Так что, когда господин Директор почтил собравшуюся аудиторию своим присутствием, Ланализель выглядела вполне достойно эльфийской принцессе, шаря безразличным взглядом по собравшейся публике.

Архимаг вошел бодрой, совершенно не соответствующей его внешности умудренного жизнью эльфа, походкой, прошел к кафедре и громко опустил на стол внушительный, потертый фолиант. Обвел взглядом вздрогнувших студентов, улыбнулся загадочной улыбкой, определенно не сулившей первокурсникам никакими поблажками. Ланализель он заметил сразу, но акцентировать на ней свое внимание не стал. Она сидела в третьем ряду, немного обособленно от остальных, но ничем иным себя не выделяя. Да и эту мелочь вполне можно было списать на провинциальную застенчивость. Простое, серое платье, волосы убраны в обычную косу, перекинутую через плечо, взгляд открытый и сосредоточенный. В общем, обычная студентка. Как замечательно, что Латрализель выбрал для маскировки своего чада такую заурядную внешность – миленькая, серая мышка. Чем проще она выглядит, тем меньше на нее обращают внимания; чем меньше на нее обращают внимания, тем меньше возникает вопросов кто она такая и откуда; чем меньше вопросов, тем спокойнее его многострадальной голове. Ладно, пора и занятия начинать, ни то напряженная пауза уж слишком затянулась.

– Доброе утро, господа студенты! – Его голос рокотом горного потока прокатился по залу, отскакивая эхом от высокого, куполовидного потолка и сея еще больше напряжения. – Можете называть меня на занятиях Господин директор или Метр Сальтариэль, а за глаза, зовите как хотите, лишь бы я об этом не узнал. Наше первое занятие пройдет в дружеской атмосфере, дабы мы могли познакомиться поближе. В дальнейшем же не рассчитывайте на снисхождение с моей стороны, но знайте, что все это продиктовано крайней необходимостью и делается вам во благо. Ибо применение знаний, полученных в стенах Академии, за ее пределами несет не только ответственность за содеянное, но, за частую, таит в себе опасность для самих вас. Поэтому, дабы избежать фатальных ошибок в будущем, в настоящем вам придется особо тщательно и усердно грызть гранит науки. От своего имени и от имени всех преподавателей Стардарской Академии Магии, хочу поздравить вас с успешной сдачей вступительных экзаменов и с зачислением в древнейшее учебное заведение Кальтаира, имеющее свою историю и высокое положение среди иных учебных заведений. И так, начнем знакомство. Каждый из вас представится своим полным именем и титулом, назовет расовую принадлежность, вид и уровень дара, расскажет где, у кого и сколько обучался до поступления, а потом забудет все это на ближайшие десять лет, и превратиться в студента Академии Магии – равного среди равных, начинающего познавать азы магического искусства на равне с остальными. Лично для меня, среди вас нет лордов, принцев, сынов торговцев или рудокопов. Все вы мои ученики, которых я обязан обучить так, что бы в последствие не было обидно за бесцельно потраченные силы и время, а так же, – тут Сальтариэль сделал драматическую паузу и продолжил, скорбно понизив голос, – что бы не пришлось рассказывать о вас в прошедшем времени. К тому же, я жутко не люблю похороны – на человеческих слишком много плачут, эльфийские слишком затяж-

ные, на гномьих подают слишком много самогона, а про орчьи я вообще молчу – от бубнов их шаманов у меня потом голова болит похлещи, чем от гномьего самогона.

По рядам прошелестели нервные смешки. Директор довольно улыбнулся – хоть что-то из его вдохновенной речи дошло до этих оболтусов.

Лана рассеяно слушала, как представляются ее сокурсники и упрямо повторяла в уме легенду своего происхождения. По своей природе она была честной и открытой эльфийкой и не утруждала себя накоплением опыта вранья и лицемерия. Наоборот, как правило, при дворе лицемерили и заискивали перед ней, принцессой, желая заполучить ее расположения и благосклонности, чем жутко раздражали и нервировали. А тут приходится самой вертеться как ужу на сковородке. Одно успокаивает, что ключевое слово: «приходится». То есть вся вина за содеянное с нее заведомо снимается, так как действует она не из корыстных побуждений, а по необходимости и в интересах своего народа. Тьфу, какая ерунда, да еще шита белыми нитками. Вялотекущие мысли были прерваны назойливым покашливанием где-то над головой. Лана вздрогнула, подобралась, выкинула из головы всю эту ересь и четко отрапортовала стоящему рядом Директору, стараясь при этом на него не смотреть:

– Лана Мати, дочь барона Мати из Нидэрии. Бытовая магия, уровень средний, немного владею боевой магией на уровне самозащиты. Проходила обучение на дому. Учителя часто менялись, но в основном имела честь быть ученицей Метра Бизара. – Лана выдохнула громче, чем хотелось. Вроде ничего не пропустила и не напутала, а значит справилась с поставленной задачей. Но не тут-то было! Следующий вопрос директора застал ее врасплох:

– А что из боевой магии Вы бы могли продемонстрировать нам сейчас, без ущерба для окружающих? – Каверзно улыбнулся Сальтариэль, и принцесса тут же решила дать ему возможность пожалеть об этой мелкой провокации.

Лана сформировала в ладонях небольшой огненный шарик – боевой пульсар. Обманчиво маленький, так как светился он почти белым пламенем, что говорило о большом потенциале этой малютки. Первым среагировал Сальтариэль, впитав сгусток энергии своей рукой. Одобрительно покачал головой и припечатал елейным голоском:

– В таком случае, Лана, кроме факультета бытовой магии, вам придется два раза в неделю посещать лекции на факультете боевой магии, отделение стихии Огня, дабы научиться управлять и контролировать свои силы. – Директор повернулся к остальным студентам. – Все могут быть свободны и готовиться к следующему занятию, а Вас, Лана Мати, попрошу задержаться на минуту.

Эльфийка напряглась. Что она могла сделать не так? Вроде бы ничего не перепутала. Неужели ей сейчас устроят нудную головомойку за невинную шалость с пульсаром. Но ведь никто кроме досточтимого господина директора этого и не заметил. Разъяснения внес Сальтариэль, когда все остальные покинули помещение, и воцарилась относительная тишина (не считая гомона, доносившегося из коридора):

– Леди Ланализель, я искренне надеюсь, что Вы не забыли, что о Вашем пребывании в этих стенах не должен знать НИКТО. Не забывайте, что проявление неординарных способностей может вызвать лишние вопросы у студийцев, а так же преподавателей. Я уверен, Вы приложите все усилия, соответствовать выбранному образу. Понимаю, что это не легко, но от этого зависит не только Ваш душевный покой, – «но и мой» прибавил в уме Сальт, но в слух сказал – но и Вашего отца.

– Я не понимаю, к чему Вы клоните, Лорд Сальтариэль. – Обиженно вскинулась эльфийка, прекрасно понимая, о чем идет речь, но напрочь отказываясь принимать какие-либо нравоучения, да еще и от опального эльфа. – Думаю, пока все идет в соответствии с рекомендациями моего, упомянутого Вами, родителя.

– Боевой пульсар, принцесса. – Горько вздохнул директор, поясняя очевидное. – Ваш боевой пульсар был силой гораздо выше среднего уровня. Такие под силу студентам выпускникам и мне остается только надеяться, что кроме меня этого больше никто не заметил.

– Да это же факультет бытовой магии! Кто и что мог заметить?! – Не хотела сдавать позиции принцесса.

– Не стоит недооценивать других, Лана. Поверьте мне, среди первокурсников Академии много начитанных и талантливых магов, прошедших очень хорошую подготовку. В это учебное заведение попадают лучшие из лучших. И если сегодня, в силу каких-то обстоятельств, они что-то не поняли или не заметили или решили, что им показалось, то нельзя рассчитывать, что они этого не заметят и не поймут завтра.

Лана понимающе кивнула и опустила глаза, осознавая непростительность своей ошибки и то, что оборона провалилась с треском. Сальту стало неловко за резкость, с которой он отчитывал двоюродную сестру. Она же оказалась впервые совсем сама, один на один с незнакомыми людьми и в абсолютно незнакомой обстановке, а тут еще он со своими лекциями о пользе и вреде. Ну откуда девочке знать как надо себя вести!? Эльф коснулся плеча принцессы и участливым голосом постарался исправить содеянное:

– Не переживайте так, принцесса. Верю, у Вас все получится. На отделении Магии Огня преподает в этом году Лорд Артариур. Он поможет вам освоиться. У Вас все получится, а если возникнут проблемы или вопросы, дверь моего кабинета открыта для Вас в любое время. И прошу, не стесняйтесь воспользоваться моим гостеприимством – это для нашего общего блага. Если я буду знать, что с Вами происходит, то смогу своевременно оказать помощь, а значит, выполню клятву, данную Вашему отцу. – Он ободряюще улыбнулся. – А теперь идите, а то опоздаете на занятия, а Ваши сокурсники заклеят меня «тираном». – Шутка сделала свое дело – Ланализель подняла глаза, и в них уже не было вины и растерянности, а только непреклонная решимость завершить начатое.

Глава восьмая

Сальтариэль сидел в своем любимом кресле возле своего любимого камина и потягивал любимое красное вино, которым славились виноделы дреу, из хрустального бокала, искусно вырезанного из цельного куска горной породы умелыми руками гномьих мастеров. Единственное эльфийское в этом сочетании, был сам эльф. В голове крутилось уйма мыслей и ни одну ему не удавалось поймать и додумать до конца. Первая неделя нового учебного года прошла, и наступили долгожданные выходные дни. Ну, может быть, для него они будут не совсем выходными – поступили первые отчеты от преподавателей. Надо просмотреть. Хотя все мало-мальски важные события недели и так не прошли мимо него, поэтому он и не спешил закапывать себя под грудой ненужной писанины и позволил провести вечер в свое удовольствие. Кэрри он отпустил еще вчера в обед, и девушка упорхнула, весело щебеча благодарности и желание провести приятные выходные. Зная свою секретаршу, а вернее, незаменимую помощницу, Сальтариэль представил себе как она употребит предоставленное ей свободное время – опять будет хлопотать по дому и давать нагоняй слугам за не вовремя выметенные дорожки и не правильно пересаженные цветы. В сущности, дом принадлежал ему, но он давно там не жил и даже редко появлялся. Когда Кариэль приехала в Стардар, то само собой, остановилась у своего дальнего родственника и в благодарность за гостеприимство, навела порядок в его двухэтажном особняке с давно неухоженным садом и не работающем фонтаном. Тут-то Директор и понял, что лучшей хозяйки ему не найти и предложил молодой, но очень деятельной эльфийке место секретаря Академии и ключи от дома. С тех пор девушка аккуратно выполняет возложенные ей задачи и еще ни разу не подвела Сальтариэля ни в одном, ни в другом.

Из бессцельного блуждания по мыслям его вывел стук в дверь. И кого это так не вовремя принесло? Никакой личной жизни для бедного, старого эльфа. Сальт щелкнул пальцами, снимая охранное заклинание и вяло протянул: «войдите». В кабинет бесшумными шагами просо-

чился Артариур. В принципе, это даже не плохо, что дракон пришел именно сейчас – у Сальтариэля было как раз то философское настроение, когда хочется поболтать ни о чем и обо всем сразу.

– Приветствую Вас, Лорд Сальтариэль – предвзято поклонился дракон, прошел к буфету, достал себе бокал, налил вина и без приглашения устроился в кресле напротив, закинув ногу на ногу. – Мне прискорбно видеть Вас мающимся от праздного безделья – состроил он скорбную мину, отпил и смачно причмокнув, уставился на друга в ожидании ответной реакции, ведь это был обычный вызов на обычный словесный поединок, кои стали для них давно привычными.

Эльф не спешил отвечать, тоже сделал глоток вина и уставился в свой бокал, наблюдая, как отблески пламени играют рубиновыми искрами на хрустальных стенках. Жаль, что дракон никогда не сможет оценить истинную прелесть этого напитка – ведь он не хмелеет. Как он там сказал? «Компот»? Тфу! Только продукт переводит, паразит чешуйчатый. Маг нарочито тяжело вздохнул, и не отрываясь от своих наблюдений, негромко спросил:

– Ну и что Вас привело, Лорд Артариур, в столь поздний час в мое скромное жилище?

– Да так, решил заглянуть к старому другу, удостовериться, что он жив, здоров и скрасить горькое одиночество приватной беседой.

– Да ладно! Твоя забота мне просто льстит. А если на чистоту? – Сальт начал понимать, что рыжий пришел ни просто так и от этого понимания в душе заскреблась неопределенная тревога. А как хорошо начинался вечер...

– Ты смотрел уже мой отчет за первую неделю? – Обманчиво рассеянно спросил Арт.

Эльф покачал головой. Мол, не смотрел и не очень-то хочется.

– А зря. Там есть один очень интересный момент, касающийся той милой обузы, которую ты мне недавно повесил на шею.

– Ты про Леди Лану? – Напрягся директор, но тон вопроса этого не выдал. – Что тебя не устраивает? Делай скидку на то, что девочка провинциалка и воспитывалась очень по-домашнему, так что может многого не знать о большом и опасном мире за оградой отчего дома, если не сказать «за его стенами»...

– Да все я понимаю. Девушка очень милая, не конфликтная, исполнительная... Только сейчас не об этом... – дракон стал серьезным, что, в свою очередь, эльфу совсем уж не понравилось. Он приподнял вопросительно бровь, ожидая продолжения. – Что-то в ней не вяжется образ застенчивой девушки с теми знаниями и способностями, которые она проявляет на моих занятиях. Даже не сами способности, а то, как она ими пользуется, как она управляет силой своего дара, которая, поверь старому огненному магу, не так мала, как ей хочется то показать.

– И как она ими пользуется?

– Очень уверенно и непринужденно. Так, как будто для нее это игра – легкая, не обременяющая, не требующая каких либо усилий с ее стороны. Как будто она может гораздо больше, но не хочет это показывать. Хотя демонстрируемые способности вполне соответствуют ее уровню дара. Я уже не раз просматривал ее ауру в момент, когда она работает и заметил еще одну особенность – при работе с боевыми пульсарами, ее магический резерв остается почти не тронутым. Как-то это все странно. Ведь на ауре нет знака Повелительницы огня – не раз проверял. Да и не рыжая она – это я тоже проверил.

Наблюдательный, зараза чешуйчатая. Зря наверно Сальт определил Лану к нему на занятия. Его любопытство сыграло с ним злую шутку – эльфу самому очень хотелось знать, на что способна принцесса. Ну, узнал, а теперь отдувайся. Да и Арт как-то неожиданно обрадовал его новостью, что хочет возобновить свою преподавательскую деятельность. Сальтариэлю тогда показалось, что его подопечный и друг возрождается из пепла прошлых неудач и разочарований и пытается зажечь обычной, живой жизнью. Может оно и так конечно, и в этом нет ничего плохого, даже наоборот – все замечательно (ведь именно этого и добивался эльф последние годы), но уж как-то дюже ретиво этот рыжий прохвост оживает. Сальт поморщился как от зуб-

ной боли и начал на скорую руку придумывать оправдание столь неординарному поведению вопросной леди.

– Скорее всего, у нее было много времени упражняться, и полученные умения отточены до совершенства. Ну, сам подумай – чем ей еще было развлекаться в своем портовом городишке, где даже приличного общества нет как такового. Вот девушка и посвятила себя всецело учению.

– Да не скажи... у меня еще в первый день нашего знакомства сложилось впечатление, что Леди Лана отнюдь не была лишена приличного общества. У нее манеры далеко не купеческой дочери, а скорее урожденной аристократки, много времени проводящей при дворе.

– Ой, да не смейся старого эльфа! Какая из нее аристократка – посмотри по внимательнее – все платица серенькие да голубенькие, простенькие, скромненькие, прическа так вообще... ни одной придворной даме в страшном сне даже не приснится.

– Зато как она их носит, как она держится – осанка, повадки, жесты, взгляд! Да она и в таверне себя ведет как на приеме во дворце. Принцесса, да и только! Даже не принцесса, а прямо королева!

Только благодаря эльфийской выдержке, Сальтариэль не выронил бокал и, более того, даже лицом не выдал ту бурю эмоций, которая сейчас разворачивалась мощным ураганом у него в груди, останавливая дыхание и блокируя поступления мыслей в голову. Надо было перевести как-то тему, да так, чтобы рыжий не понял, что ему удалось попасть в самое яблочко.

– Чего ты пристал к этой Лане? И зачем потащил девчонку в таверну? – Сделал он попытку увести разговор хоть немного в сторону.

– Обижаешь! – Притворно надулся Арт. – Место вполне приличное. Можно сказать, для избранных, всякий сброд туда не ходит. Ты что, сомневаешься, что я способен отличить простую девку от истинной леди? Или, по твоему, я не умею обращаться с дамами или готов обидеть слабого и незащищенного... если меня не достали окончательно? Какого ты мнения о своем друге!?

– Ну что ты! Самого наилучшего, конечно! Как я могу сомневаться в твоих способностях! Ты же их, этих девок, столько перевидал за свою жизнь! – всплеснул холеными руками эльф. – Вы были у Дерана? Как он поживает? Как Тесса? Сто лет к нему не заглядывал?

– Да что с этой хитрой лисой может быть? Живет, поживает, добра наживает. Небось, полный погреб уже нажил. Ничего, скоро придется раскошелиться – Тесса замуж через месяц выходит – не обидит же он единственную дочь приданным.

– Да? И за кого? – Ни то что бы Сальтариэлю была интересна личная жизнь упомянутой девушки, но эта тема очень удачно уводила разговор от Ланалиэль. Поэтому, он всем своим видом постарался показать, как его затронула судьба Тессы.

– Да за сына такого же удачливого владельца таверны как ее отец. Как говорить: подобное тянется к подобному. – отмахнулся Арт, допивая одним глотком вино и протягивая руку к бутылке. В помещении повисла тишина. Размеренно потрескивали поленья в жарких объятиях пламени, давая больше света, чем тепла. Тишина растворялась в прозрачных сумерках уже по-осеннему прохладной ночи. Друзья молчали, каждый думая о своем. Сальтариэль пытался сообразить, как объяснить принцессе, что она должна быть попроще, присмотреться к другим людям, учащимся в Академии и может быть перенять что-нибудь из их повадок, хотя куда деть то, что заложено самой Матерью Создательницей в эльфийскую природу. Мысли Артариура тоже витали вблизи Ланалиэль. Образ девушки упорно всплывал перед глазами. Ее милая улыбка, светлый взгляд голубых глаз, мягкий румянец, спокойный, мелодичный голос, изящные, белые руки, длинная, тугая коса... в целом, человечка производила приятное впечатление. Она так терялась в, на первый взгляд, вполне обыденных ситуациях, как будто многое из простого ежечеловечья ей было в новинку. Это придавало какую-то трогательность и наивность девушке. Хотелось защитить ее, уберечь...

– А ты знаешь, – тихо протянул Арт – мне моя подопечная даже как-то приглянулась. Сначала, когда ты мне ее подсунул, я был готов разорвать тебя на мелкие кусочки, а сейчас благодарен. Эта девушка особенная. Чем она такая особенная, не знаю, но я таких не встречал. Что-то в ней есть, чего нет у других и нет того, чем другие набиты под завязку. Она сохранила способность удивляться и искренне радоваться простым мелочам. В ней нет пошлости, жеманства, предвзятости...

Оказывается, эльфы умеют бледнеть, несмотря на свою врожденную, благородную бледность! И если бы не царящий в кабинете полумрак, Артариур бы это заметил. Сальтариэль похолодел, ладони вспотели, а сердце бешено заколотилось, пытаясь покинуть грудную клетку нерадивого хозяина, так бесцеремонно относящегося к своим нервам.

– Только не говори, что ты в нее влюбился! – аккуратно ощупал он почву.

– Да нет, что ты! Просто, мысли вслух. Интересное создание, да и только. Она же малолетка, даже по человеческим меркам, не говоря уже по драконьим – Арт усмехнулся – А ты испугался, что твой друг чародей, как его там, Метр Бизар? Да. Подпортит тебе эльфийский профиль, если с его племянницей, про которую он ни сном, ни духом ни ведал, что-то неприятное произойдет? Не смейся, пожалуйста! Ты же меня знаешь – я не люблю делать людям гадости – на их короткий век и так неприятностей хватает. Да и Лана сама по себе девушка хорошая, не заслуживающая дурного обращения. Вот если бы она была эльфийкой... – рыжий лукаво улыбнулся, стараясь поддеть своего друга и даже не догадываясь насколько ему это удается.

– А с чего ты взял, что Бизар не слышал о своей племяннице? С чего бы он тогда стал так упрашивать меня присмотреть за ней? – что за вечер потрясений? А ведь Сальт собирался провести его в тихой, уютной обстановке! Считай, провел! Нервы натянуты до предела, в голове роятся мысли и домыслы одни хуже других.

– Да просто. Лана нашла себе подружку третьекурсницу, вампиресу, которая не просто обучалась у твоего Бизара, но и жила у него на правах приемыша семнадцать лет. Так вот, за все это время она не слышала, что бы Метр упоминал о племяннице по имени Лана Мати или, хотя бы, о ее отце.

– Бизар человек пожилой, увлеченный своими экспериментами, мог и запомнить, а семья Мати, просто не обращалась к нему, пока не было необходимости. Что в этом удивительного? – эльф немного расслабился. Ну действительно, у Бизара столько родни, что он наверное и сам не всех знает, а уж тем более, помнит. Хотя, все таки надо с ним поговорить в ближайшем времени и заручиться его поддержкой, если вдруг его воспитанница, навестив Метра на каникулах, додумается выспросить у него кто такая Лана. Только надо придумать как поправдоподобней объяснить старому другу, зачем это нужно. М-да, солгавший единожды, солжет еще с три короба – не прописная истина.

– А ты знал что-нибудь про его воспитанницу? Про вампиресу? Я тут на досуге поковырялся в описаниях Знатных домов Общины вампиров и не нашел упоминания о фамилии тер Итэрри. – Артариур задумчиво поболтал остатки вина в бокале, но до рта так и не донес, из чего Сальт сделал вывод, что вопрос продиктован отнюдь не праздным любопытством, хотя дракон всем своим видом пытался продемонстрировать, что спрашивает просто так, от нечего делать. Ага, и в описаниях он копошился просто так, от нечего делать!

– Не там ковырялся – грустно улыбнулся Сальтариэль – Надо было смотреть хроники и анналы. Дом Итэрри канул в историю несколько веков тому назад. Прабабка Азиды была последней из этого рода, а так как вопросная вампиреса, а точнее, полукровка, незаконнорожденная и этот факт благородные родственники надежно скрывали, то она и взяла уже несуществующее имя, дабы не компрометировать высокородную мамашу. – и почему ему кажется, что и этот интерес друга как-то связан с Ланализель. Ну что он к ней привязался – в его глазах,

она должна выглядеть простой человечкой. Демон его знает, до чего он может докопаться со своей неумной любознательностью.

Арт молчал. Облокотившись на подлокотник кресла, подперев кулаком волевым подбородком, он усердно изучал каминную полку. Золотое шитье красного камзола гармонично перетекало в такой же золотой, но более светлого оттенка, шелк волос, небрежно откинутых волнистой копной за спину. В задумчивых глазах отражались бликами языки пламени. Длинные ресница отбрасывали тень на высокие скулы. Сальтариэль невольно засмотрелся на своего подопечного – истинный Золотой Дракон – прекрасный в своем величии и неповторимый в своем одиночестве. Он вспомнил его ребенком, беспокойный и требовательный ум которого впитывал знания так же, как высушенная ветрами пустыня поглощает капли долгожданного дождя. Ему было все мало. Вопросы сыпались из него непрерывным потоком. Одиночество гнало в библиотеку, где эльф и находил его частенько, уснувшим за очередным неподъемным фолиантом. А его первое обращение? Это было, поистине, завораживающее зрелище. Когда, скрывающая трансформацию, дымка рассеялась, перед взором ошарашенного и взволнованного Сальтариэля предстала чешуйчатая громада, не менее пяти метров в высоту, с исполинским размахом крыльев. Но как же он был прекрасен – сочетание всех возможных и невозможных оттенков золота на гребне и мощных лапах плавно перетекало в предрассветно-алый, а на брюхе выцветало до почти белоснежного. Солнечные лучи отбивали четкую на гладкой чешуе, рассыпаясь вокруг мириадами ослепительных искр... Сальт вздохнул, выплывая из бездны воспоминаний.

– Ну давай уж, спрашивай, не просто так же ты затеял этот разговор – пробурчал он интонацией сварливого кота, при этом не глядя на собеседника, который изучив содержимое каминной полки, подошел к огню и теперь меланхолично ворошил кочергой почти догоревшие угольки.

– Мне кажется, ты знаешь, кто мать Азиды. – Скорее констатировал, чем спросил Арт, при этом не прерывая свое столь важное занятие.

– Младшая дочь Клана Тер Клиэрр – Верана. – Этим было все сказано: от кого Азиде досталась такая яркая внешность и столь выдающийся дар некроманта. И Арт это понял. Он отстал от кочерги, повесив ее на железный крючок, в виде миниатюрной лошадиной головы и вернулся в исходное положение, на свое кресло.

– Если я не ошибаюсь, Верана так и не вышла замуж.

– Зэтар Лер Вир тоже не женился. Поговаривают, что они тайно встречаются... иногда...

– Поддакнул Сальт – чего уж там, все равно ведь докопается и узнает. Только пока копать будет еще и приключения себе на хвост найдет.

Дракон поднял на друга удивленные глаза, в которых волнами плескалось расплавленное червонное золото.

– Как интересно... – выдавил он неопределенный комментарий и тут же добавил – Не знал, что ты любитель посплетничать...

– Ты ошибаешься. Я не люблю сплетни, но это не значит, что я их не слышу, не глухой все таки. – Эльф отвел сердитый взгляд в сторону. Разговор начал откровенно раздражать своей неоднозначностью и напряженностью.

– Ладно, – засобиравшись рыжий, совершенно безошибочно определив настроение собеседника – поздно уже, пора и честь знать. Всем надо спать: и ребятам и зверьям. Доброй ночи, дражайший Лорд Сальтариэль. Можете не провожать, я как-нибудь сам.

Он поднялся, поставил недопитый бокал на стол и медленно направился на выход. Хозяин даже не сделал попытки его проводить – не маленький, сам дорогу знает, тем более, что директорские покои, это его второй родной дом, не заблудиться. Все равно сейчас от Академии до ворот своего замка портал откроет. Ленивое создание.

Но эльф ошибался. Артариур решил прогуляться, поразмышлять на свежем воздухе. Ночное светило посеребрило мостовую, проложило дорожку на воде от берега до берега. Река тихо шепталась с ивами, благосклонно опустившими кудлатые головы. Сонные дома рассматривали улицу темными глазницами окон. Ветерок копошился в кронах деревьев, упорно что-то выискивая и, явно, не находя, грустно вздохнув начинал все сначала. Прохладный воздух освежал лицо и придавал определенность мыслям. Лана Мати. Простая девушка, чем-то ненароком зацепившая дракона так, как не удавалось многим красавицам аристократкам, не смотря на все их старания. Простая ли? За прошедшую неделю оба были заняты – она учебой, он преподаванием – и не имели возможность пообщаться поближе. Надо придумать повод провести завтрашний день вместе. Придется пригласить и Азиду с Бесвортом – один на один приличная девушка гулять с малознакомым мужчиной не пойдет – это неприлично, а компрометировать Лану Арт не собирался. Можно прогуляться по торговой площади – завтра открытие осенней ярмарки – вполне приличный предлог.

Додумать Артариур не успел. Неподалеку от него, у самого берега реки, послышался всплеск воды и негромкое покашливание. Дракон улыбнулся себе под нос и замедлив шаг, поздоровался с неожиданным, негладким собеседником:

– Доброй ночи, Ворст – Хранитель реки.

– Да и тебе не хворать, родственничек. – Отозвался водяной булькая и отфыркиваясь.

Огненный совсем притормозил, сообразив, что собирается сделать Хранитель. Ворст выбирался на берег крайне редко, и давалось ему это крайне нелегко, ввиду грузности честно наеденного туловища и абсолютного отсутствия ног. Но подмечать его невероятные усилия или, тем более, пытаться ему помочь, значило нанести смертельную обиду. Что бы там не было у водяного ниже пояса, он все равно оставался мужчиной до змеевидного (в разрез с бытующему мнению о раздвоенности) кончика своего хвоста, и как следствие, совсем не был лишен ни тщеславия, ни упрямства, ни, своего рода, героизма. Так что дракон проигнорировал самым бесцеремонным образом усилия Ворста и продолжил диалог, как ни в чем не бывало:

– И с каких это пор, разреши поинтересоваться, зеленый, мы стали родственниками?

В ответ донеслось пыхтение, возня и вздох облегчения. Теперь можно подойти к Хранителю по-ближе. Арт прекрасно видел в темноте, в принципе, как и Ворст, но пока последний не устроился с максимальным для себя удобством на большом, гладко отполированном рекой, валуне, они не смотрели друг на друга.

– Ну как же? – Удивленно округлил, и без того круглые глаза, водяной. – Ты чешуйчатый, и я чешуйчатый. Чем мы не родственники?

– Да, только я в небе летаю, а ты, так сказать, в воде плаваешь. – Арт понимал, что собеседник шутит и с удовольствием ему подыгрывал, зная, что так Ворст выражает свою радость от встречи. А кому не приятно сознавать, что тебе рады.

– Ну, дык это, как говорить – у каждого своя стихия. Такая мелочь нас меньше родственниками не делает. Вон, например, брат и сестра – один штаны носит, другая юбку, да и кое чем еще пади отличаются, а ведь все равно родственники и роднее их друг другу нету. А все почему?

– Почему?

– А потому, что не важно, что у тебя снаружи, а важно, что у тебя внутри. – Назидательно поднял узловатый палец Хранитель.

– Ах вон оно кааак! – Протянул дракон так, будто бы в этот самый момент перед ним открывается суть бытия. – Но а как насчет того, что ты – нечисть, а я – воплощение стихии?

– Эх, бездарь ты крылатая. – Укоризненно покачал головой Ворст. – Я ни нечисть, а древняя сущность, порожденная богами для охраны их наиболее любимых творений, таких, как реки, озера, леса, травы, цветы и так далее по списку.

Ант Сторор прекрасно все это знал, но не поддеть старинного друга не мог. Водяных, по незнанию, люди считали нечистью, слагали неприглядные истории о том, как они девок под воду утаскивают и там их неволят своими женами становиться. От того девки по одной за водой и не ходят, а если какая и пойдет, то косы под платок уберет и подол задерет, когда в реку войти будет, ибо мудрость народная еще не до конца выяснила, за что именно окаянная нечисть красавицу на дно тянуть изволит – то ли за волосы, то ли за юбку. На самом же деле, водяные были существами древними, созданными в те времена, когда сам Кальтаир создавался и вреда нарочно никому не чинили. Сила их ограничивалась вверенным им водоемом и была, мягко говоря, довольно своеобразной. Ну, коряги там с реки разгрести, кому сети за дно зацепить, а кого и уловом наградить щедрым. А еще водяные все обо всем знали – кто кого на соседнем лугу полюбил, а кого на большой дороге ограбили. Их соглядатаями были и деревья, и травы, и камни – как вода мелкими ручейками стекает в реку, так и информация стекалась к Хранителям отовсюду. В общем, дела житейские. А баб на дно таскать – это ни-ни.

Сам Ворст на эти байки не обижался, даже посмеивался. Вот и сейчас в водянистых глазах прыгали веселые смешинки.

– А что касается богов, то это еще одна наша с тобой родственная черта?

– Это каким местом-то мы с тобой, уважаемая древняя сущность, богам-то родственники? – Фыркнул недоверчиво дракон.

– Да тьфу на тебя. Тоже мне куда записался!? Мы им не родственники, мы с тобой под ними ходим, как и все остальные, впрочем.

– Ааа, ну так бы и сказал, а то я уж тут подумал... Только, знаешь, ты как хочешь, а вот лично я хожу сам где захочу и больше, чем уверен, что никаким богам до этого и дела нет.

– Может оно и так. – Откликнулся Ворст, задумчиво постукивая себя по синим губам указательным пальцем, а всеми остальными подперев подбородок, от чего слова прозвучали невнятно и шепеляво.

– Чего ты там булькаешь? – Переспросил огненный.

– Да это я так – о своем, о личном. – Встрепенулся Хранитель. – А впрочем, вот что я спросить хотел. Ты чего это, любезный мой чешуйчатокрылый, из своей берлоги, в столь неурочный час выполз, да расхаживаешь тут, народ смущаешь?

– Это кого я смущаю-то? – На сей раз удивление Арта было совершенно неподдельным.

– Да мало ли! Вот смотрит на тебя сейчас кто-нибудь из-за занавесочки и думает: «Чего это тут драконы посреди ночи гуляют? Чай не к добру это будет. Аль подстрелить его из лука стрелой отравленной иль заклятие на него какое каверзное наложить, дабы впредь дома сидел, да честный люд не смущал?» И ведь найдется умилец, осмелиться, сотворит чудо.

К концу этой тирады, дракон уже откровенно хохотал.

– Ну ты и даешь, Ворст. Нет, дураков, конечно хватает, и осмелиться может любой, но вот сотворить чудо – это вряд ли.

– А ты не будь так самоуверен. И на старуху бывает проруха. Ты вот чего столько лет взаперти просидел, а в самое беспокойное время выйти решил, да еще и в Академию сунулся преподавателем. Оно тебе надо? Опять решил себе пассиву присмотреть?

– Да ничего я не решил. Просто надоело без дела, одному дома сидеть. – Резче, чем собирался, ответил Арт и Хранитель не преминул за это зацепиться.

– Собрался старого Ворста провести, дитя наивное?! Не выйдет! Это ты своему другу ушастому вкручивать будешь, а я такие вещи сразу подмечаю. Я, как говориться, что в воде, что в делах сердечных, одинаково плаваю. Только не вовремя тебя на свет белый вынесло. Поостерегся бы ты по ночам один бродить.

– Это ты сейчас к чему, зеленый? – В драконе проснулось любопытство.

– «К чему, к чему» – Передразнил огненного водяной. – Вот все тебе расскажи, покажи, да дай попробовать. Если Ворст говорит, значит Ворст знает – просто так я булькать не стану. Так что давай, рисуй дверцу и домой по-шустрому.

– Ну как скажешь, Хранитель. – Дракон прекрасно знал своего друга и понимал, что из того больше ничего не вытянуть. Остается только попрощаться и сделать что говорят. Тем более, охота гулять как-то отпала, и не из-за предостережения Хранителя, а так – сама по себе. – Бывай, Ворст. Надеюсь меня никто не подстрелит и мы еще свидимся.

– И тебе не хворать, родимый. – Махнул рукой водяной.

Артариур повернулся к нему спиной, и открыл портал в свою спальню, где его ждали холодный ужин, холодная постель и немая тишина каменных стен.

Глава девятая.

Осень в Стардаре всегда приходит рано и неожиданно. Может оно и к лучшему: в плохую погоду всегда легче учиться, идти-то все равно никуда неохота. Вот и сидишь над книгами, ну или, в крайнем случае, спишь над оными. Вот приблизительно так и прошли последние несколько дней первой учебной недели. А вот на выходные, умытое, счастливое солнце одарило людей, да и не людей тоже, замечательной погодой. Это была прекрасная пора – уже не так жарко как летом, но еще не так холодно, как поздней осенью. Деревья постепенно меняли свое летнее убранство на более яркое и броское. На еще зеленую траву опускались в затейливом танце разноцветные листики. Ночи веяли прохладой, а утро доносило с полей горьковатую влагу осеннего разнотравья.

Накинув на плечи ажурную шаль, Ланализель сидела в укромной беседке, затерянной в Академическом саду, как и многие другие. Она набрела на нее совершенно случайно, бесцельно гуляя и наслаждаясь созерцанием обворожительной палитрой красок. Точнее, это была скорее лавочка с козырьком, прислоненная к объемному стволу вековой ивы, ветви которой и скрывали ее от посторонних глаз. Рядышком тихонько примостилась Саррита, увлеченно плетущая венки из того, что под руку попадало. Получалось хоть и корявенько, но вполне мило. Девочка стала постоянной спутницей Ланы – с ней ей было не так одиноко в этом чужом и непонятном мире. Были и другие, кем она дорожила и присутствию которых была рада. Например, Азида – эта никогда не унывающая оптимистка, всегда могла поднять даже самое упавшее настроение. Бесворт оказался очень интересным рассказчиком, а учитывая, что земли, с которых он прибыл, совершенно не изучены, то его байки были интересны вдвойне, особенно ей как будущей правительнице. А вот Лорд Сальтариэль, хоть и являлся родней, но немного напрягал ее – она чувствовала: он следит, хотя и издалека, за ней, приглядывается к ее поведению и ищет те моменты, которые могут выдать ее, а точнее, их общую тайну. И хотя после того разговора на первом занятии они больше не общались, но его бдительный взгляд Лана ощущала буквально нутром. Что касается Лорда Артариура... А что его вообще может касаться? Виделись они практически несколько раз за эту неделю, не считая занятий, и то мельком, в коридорах Академии. Неизменно галантный, он учтиво осведомлялся о ее здоровье и не может ли он быть чем-то еще полезен. Наверно может, но только ни ей. Но в слух Ланализель произносила, до зубовного скрежета заученные, вежливые фразы, не забывая при этом мило улыбаться – все в лучших традициях придворного этикета. Тем не менее, на занятиях ее не покидало чувство, что Лорд Артариур как-то особо к ней приглядывается, будто бы замечая то, что не видят другие. Это заставляло нервничать и даже слегка пугало принцессу. Именно из-за этого она пару раз, задумавшись, не рассчитала силу, вложенную в атакующее заклинание и результаты от произведенного удара немного ошеломили окружающих. Конечно, такой преподаватель и, по всему видно, опытный маг, не мог не заметить этого, но тактично промолчал. Но с другой стороны, скорее всего она просто себя накручивает. В конце концов, именно Артариура определил ее дражайший родственник в няньки, вот человек и присматривается к своей проблеме

поближе. В сущности, внимание красивого, образованного аристократа ей было приятно, ведь образ простой человеческой девчонки, который ей навязал любимый родитель, и который она старалась поддерживать всеми силами, не привлекал всеобщее внимание, к коему принцесса, а в совокупности еще умница и красавица, привыкла. Значит, кроме всего остального, Лорд еще и человек чуткий, раз смог разглядеть за такой заурядной внешностью какие-либо достоинства стоящие его внимания.

Улыбнувшись своим мыслям, принцесса поднялась с лавочки, но покинуть свое убежище не успела. Прямо перед ней, из ниоткуда, материализовался объект ее размышлений. От неожиданности Лана шарахнулась в сторону, шаль слетела с плеч, а сама девушка перегруппировалась в оборонительную стойку боевого мага, на ладони сформировался белый шарик пульсара. Арт вскинул в миротворческом жесте руки, типа «сдаюсь, не бейте» и поспешно затараторил

– Простите, ради Пресветлой, что так Вас напугал. Мне и в голову не могло прийти, что Вы так отреагируете на мое появление. У нас в Академии практически все преподаватели так перемещаются – лень, знаете ли, ножками шевелить. Вот старая привычка и сказалась. Простите, пожалуйста, еще раз, впредь буду осторожней. Удивительно, что Вы не почувствовали волну портала за несколько секунд до того как он открылся. Неужели и хлопок не услышали? При иных обстоятельствах и в ином месте подобная рассеянность могла бы стоить Вам жизни. Знаете ли, в жизни нельзя расслабляться – это слишком дорогое удовольствие... – тут дракон понял, что перегибает. Он отвел взгляд и стряхнул с рукава несуществующую пылинку.

Пока он болтал, Лана успела прийти в себя. Да уж, не стоит расслабляться даже в таком уютом месте. Она приняла более естественную позу, одернула платье и попыталась ответить как можно более непринужденно.

– И Вам доброго дня, Лорд Артариур. Я просто задумалась и, по правде говоря, совсем не ожидала встретить Вас здесь. Вы абсолютно правы, преподаватель, расслабиться нельзя даже наедине с самим собой. А как Вы меня нашли? – Девушка округлила наивные, голубые глазки, прекрасно давая себе отчет, что обращением «преподаватель» она определяет дистанцию между ними.

– У меня с собой была Ваша книга по бытовой магии, которую Вы так любезно мне одолжили пару дней тому назад и я направил выход портала на владелицу книги, он меня и привел сюда. – Самодовольно улыбнулся рыжий возмутитель спокойствия.

– А если бы я еще спала или бы принимала ванную? – Ехидно подметила Лана – женщина она или нет? Что за вольности по отношению к ее персоне? Однако девушке пришлось тут же взять свои мысли обратно.

– Ну что Вы, Леди Лана! Разве я могу позволить себе такую бесцеремонность по отношению к Вам? Я пришел к Вам домой, как все нормальные люди – занудно затянул докладным тоном Арт – постучался, мне не ответили; я постучался еще и в этот раз мне ответили, но не Вы, а Ваша милейшая соседка – Леди Азида. Она мне и сообщила, что часа два назад Вы вышли на прогулку в Академический парк и звали ее с собой, но она отказалась. Еще она сказала, что если я Вас найду, что бы тащил (именно так она и сказала) туда – он мотнул головой в сторону жилых корпусов – пить ее уникальный отвар с медом диких пчел и жевать булочки.

Ланализель рассмеялась, вспомнив подругу, разбуженную утром выходного дня раньше полудня, взъерошенную, полураздетую и ужасно недовольную, что ее соскребли с кровати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.